

А кому легко?

Десять лет режиссёр Алексей Герман снимал свой последний фильм по повести братьев Стругацких «Трудно быть богом». Картина, вышедшая в прокат, вызвала неоднозначную оценку и зрителей, и критики. Наш обозреватель по заданию редакции ленту посмотрел в отличие от многих зрителей до конца.

СТР. 8

Испытание Украиной

«Литературная газета» всегда писала об украинском проекте честно и прямо. Наши авторы предупреждали, на какой путь встала независимая Украина и куда он ведёт. Приводимые сегодня отрывки из текстов, которые публиковала «ЛГ» на протяжении более чем десяти лет, тому неопровержимое свидетельство.

СТР. 9

Экранизация рифмы

Поэзия ушла с экрана ТВ? Нет, она возвращается! Пусть и не на главных каналах, но за неё голосует страна. Поэзия нерентабельна? На ней делают бизнес и поднимают рейтинги.

СТР. 10

Ереван- Станиславский- Григорян

75 лет отмечает в эти дни Ереванский драматический театр им. Станиславского, которым вот почти полвека руководит известный далеко за пределами Армении режиссёр Александр Григорян. Его коллектив известен многими замечательными спектаклями по произведениям мировой классики и пьесам лучших драматургов современности.

СТР. 11

Это какой-то Привоз...

Можно ли людей, выступающих за ужесточение санкций против своей страны, называть интеллигентами? А если они сами себя уже так называли? Обо всем этом размышляет Игорь ПАНИН.

СТР. 12

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 652 человека. Заходите!

ВСЕГДА БЫТЬ В МАСКЕ?

Антон МЕНШУКОВ

Современный российский театр чем-то похож на майдан, где можно воплотить самую бредовую грёзу, реализовать любую неадекватность, навязать свой «мовояз». Зрителям позволяют при этом присутствовать, критикам разрешают хвалить, а непонятливых объявляют тупыми врагами, замахнувшимися на святое. Да, это культ, и у него есть свой телец – «Золотая маска». Имеется и символ веры – неверие в Россию как самобытную цивилизацию.

Недавно в Псковском драмтеатре на реконструированной сцене, стоившей казне почти миллиард рублей, состоялась премьера «Графа Нулина». Актёры, выраженные пионерами, дурными голосами пели, бормотали и глумливо декламировали вечный пушкинский текст. Потом, конечно, разделись... Новое прочтение классики? Но дяди и тёти, переодетые в пионеров, – нафталин, «открытие» 80-х. Ни один советский капустник не обошёлся без мужиков, которые, дрыгая голыми волосатыми ногами, изображали под хохот коллег танец маленьких лебедей. Новаторство иных современных режиссёров это – волосатые ноги маленьких лебедей. Не более.

Почему великий Станиславский назвал своё детище «художественно-общедоступным» театром? Конечно же, он имел в виду не цены на билеты. Речь о другом: театр, обновляясь и усложняясь, тем не менее должен говорить со зрителем на одном языке. При внешней очевидности это очень не просто – куда легче бредить на личном эсперанто. Эксперимент и метафизику превращает в искусство, делает увлекательными только дар, талант. Забытые звуки! Сегодня чаще говорят: «пиар» и «тусовка». Чувствуя свою художественную недостаточность, нынешний «реформатор сцены», а точнее, «реформач», спешит отгородиться от зрителя не «четвёртой стеной», а железным занавесом. И это уже тексты не ставятся, а читаются в узком кругу. Лаборатория, понимаешь ли! Однако «новая драма» – это ведь даже не пьесы, а скорее «драматургический материал». Есть вино и есть винный материал. Спутать невозможно. Такая ситуация вполне устраивает многих режиссёров: их самовыражение не скрывается ничем – ни темой, ни сюжетом, ни характерами, которых попросту нет. В итоге сцена становится подобием лаборатории, где занимаются не научным исследованием, а придумыванием диковинных пробирок.

Вместе с тем «передовой» российский театр жёстко идеологизирован. Куда жёстче, чем советский. Называется эта идеология «агрессивной толерантностью». Она исключает патриотичность, уважение к традиционным и национальным ценностям, художественную адекватность, социальную и нравственную ответственность. Талант тоже не обязателен, главное – верность тусовке и умение присосаться к бюджетному вымени. В этом, кстати, театральные самовыраженцы достигли заоблачного мастерства.

Что же делать? Прежде всего режиссёра нужно потеснить с «незаконно оккупированных территорий». Веками в театре центральной фигурой был драматург, именно автор определял происходящее на сцене. Понятно, в прошлое мы вернуться не сможем, но на какое-то время на сцене снова главным должен стать автор. Не «новодрамец», а драматург, писатель. Он принесёт новые темы, смыслы, характеры, обогатит язык не матерщиной, а свежим словом. «Что» снова должно восторжествовать над «как». Хотя бы ненадолго. Для оздоровления. Другого пути нет.

Продолжение темы на стр. 11

ТЕЛЕКОНКУРС

Мешает. Не что, а кто

Ялтинский телекинофорум «Вместе» совместно с «ЛГ» недавно объявил конкурс, в котором участникам предлагалось найти ответ на вопрос: «Что нам мешает быть вместе на экране и в жизни?». Первой в рамках конкурса мы публикуем статью, пришедшую к нам с Украины.

Как случилось, что героический, весёлый, работящий, гостеприимный народ в кривом зеркале современного украинского телевидения превратился в свою неестественную противоположность? Почему в государстве, более двух десятилетий кичащемся «демократичностью», нет места для высказывания альтернативных точек зрения? Почему, наконец, практически вытеснен из медийного пространства Великий и Могучий, на котором (даже по официальной статистике) говорит большая часть населения?

Уже к началу 2000-х на Украине возобладала тенденция, исподволь проявившаяся ещё в предыдущем десятилетии, в романтический период «ранней незалежности». Мало-помалу на первые роли в экономике и внутренней политике благодаря активным стараниям

всех главных руководителей страны вышел новый, известный нам тогда лишь по южноамериканским романам класс олигархов. Вчерашние фарцовщики, мелкие жулики-кооператоры, вороватые торгаша, сколотившие состояния в основном на мошеннических схемах с перепродажей российских энергоносителей, начали скупать информационные ресурсы. Депутаты, министры, журналисты, гамазом все СМИ. Последние превращались в рупоры владельцев, средства борьбы с конкурентами, продвижения собственных коммерческих и политических интересов. Стараниями бывших партийных и комсомольских пропагандистов формировали идеологию «особенности, уникальности, исключительности древней украинской нации», придумывали для неё историю, наполнен-

ную, естественно, многовековой борьбой за освобождение от «московских пут».

В этом деле как нельзя кстати оказались «добрые помощники» из-за океана, в основном бывшие эмигранты из Западной Украины, потомки коллаборационистов. Через сотни «неправительственных организаций», иностранных фондов закачивались баснословные суммы. Формировалось в первую очередь через образовательную сферу и СМИ молодое поколение, ненавидящее всё русское, всё российское. Москва ельцинской эпохи в ответ молчала, глотала «американские пилюли» да рассуждала о «вечной братской дружбе». Здесь же известная формула Кучмы «Украина – не Россия» приобрела вполне законченный противоположный смысл: «Украина – это антиРоссия», «Россия – веч-

ный враг украинского народа, завоеватель и оккупант».

Из эфиров начали выдавливать талантливых, самостоятельно мыслящих людей, заменяя их «подставками под микрофон», информационными киллерами и просто холодами. К разделу информационного пространства активно подключились через всевозможные гранты и «гуманитарные благотворительные проекты» иностранные аферисты, оголтелые антироссийские силы, политические интересы которых вполне соотносились с финансовыми интересами местной олигархической верхушки. Тысячи молодых журналистов, сценаристов, режиссёров из столицы и провинции рекрутировались для обучения в разнообразных «независимых» центрах, институтах США и Западной Европы. Предпочтение отдавалось, конечно, «западникам», выходящим из тех регионов, где предательство и коллаборационизм никогда не считались явлением зазорным, где даже в советское время потаённо с благоговением относились к бандеровщине.

Окончание на стр. 10

● Римма Кречетова. Станиславский. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 447[1] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1459). – 5000 экз.

В начале юбилейного года Станиславского «ЛГ» публиковала главу из этой книги (№ 1, 2013) «Неужели опять Станиславский?». Казалось бы, один отрывок (к тому же не самый захватывающий) не способен дать представление о целой вещи. Но можно пойти по пути автора и проанализировать имеющийся материал не в ограниченном дате рождения и смерти, жёстко хронологизированном, историческом пространстве. Если сплести его и с прошлым, и с изрядно далёким будущим, – возникнет понимание и широты охвата темы, и объёма информации, и парадоксальности глубоких рассуждений.

Прочитать книгу с лёгкостью, между делом не получится: текст очень густ, насыщен фактами, умозаключениями, тонко метафоричен. Вчитываешься, вдумываешься... По манере подачи материала она отстоит от привычного ряда изданий серии «ЖЗЛ». Это не просто биографическое исследование, летопись «жизни замечательного человека», но и психологическое – о формировании личности, и концептуальное – о природе театра, о неотвратимости её перемен. Это, если можно так выразиться, философия театра в большей мере, чем биография его реформатора.

Подробности о Станиславском в книге можно найти на любой вкус: кому-то покажется любопытным, что К.С. «никому не доверял ключей», «имел 75 костюмов и 40 пар обуви»; кто-то посетует на некоторую преломлённость сведений о тех, кто стоял у истоков МХТ. Автор считает третьим, внёсшим огромный вклад в дело становления театра, художника В. Симова, а о Савве Морозове, финансировавшем новое дело, сказано относительно немного, но это вполне вписывается в тенденцию говорить больше об идейных соратниках, о духе МХТ, нежели о земных заботах. Внушает уважение то воодушевление, восхищение (пожалуй, назову это чувством любовью), с которым написано о терео книги.

«Немирович-Данченко... произнёс речь у могилы. «Здесь начинается бессмертие», – сказал он». Так и случилось.

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Владимир ХОМЯКОВ

Слово о Севастополе

*Здесь ожидания строгая печаль –
Она лишь сердцу верному по силам.
Так долго бьются волны о причал,
что стал он, как вода и небо, синим.*

*И тени затонувших кораблей
проходят невесомо друг за другом.
И солнце не короной королей –
спасательным оно сверкает кругом.*

*Ложится на кипящую волну –
и вдруг летит в заоблачные дали.
Вот, кажется, недавно или ко дну,
но миг всего – и свет мы увидели.*

*И вновь на Графской пристани стоим.
И радугой таят прибой и солнце.
Весной взволнован полуостров Крым –
и сердце в каждом теплится оконце.*

*Курган Малахов. Вечной славы звон.
И высоко знамение Христово.
И – держится Четвёртый бастион,
где батарея графа Льва Толстого!*

Приглашаем вас на 17-ю национальную выставку-ярмарку «Книги России», которая пройдёт с 26 по 30 марта в 69-м павильоне ВВЦ. На стенде «ЛГ» (С-19) вы можете оформить льготную подписку на 2-е полугодие 2014 г. по цене 480 руб.!

И получить за подписку ПОДАРОК!
Ждём вас на нашем стенде!

ОЧЕВИДЕЦ

Запад как Запад

Наверное, вторым по силе впечатлением последних недель после восхищения отвагой жителей Крыма стали наглый напор и даже оголтелость, с которыми Запад повёл себя в украинском кризисе в целом и особенно в вопросе о будущем самоопределившегося полуострова.

В сторону отброшены не только международно-правовые основания, исторические факты и прецеденты, доводы экономического и политического благоразумия, но и даже нормы морали и приличий. России грубо указывают на то место, которое в современной политике ей отвели мировые центры управления. Ваша страна, твердят нам, не имеет права отстаивать свои национальные интересы, не должна защищать соотечественников, не уполномочена на борьбу с реваншизмом и неонацизмом. Иначе — силовое давление и санкции.

Публичные лица российского «политического класса» удивлены, призывают Запад к непредвзятому подходу. С большими шансами на успех такие призывы стоит обращать к насильнику-педофилу. Простые граждане нашей страны, которым всё ещё близки понятия исторической справедливости и достоинства, это хорошо понимают. А ведь как долго их обрабатывали заклинаниями о том, что нам надо «вернуться в цивилизованный мир», что западные ценности — это путь к политической гармонии и экономическому благополучию!

Политические процессы в позднем СССР, а потом в России вынесли наверх тех, у кого отсутствует историческая память, кто не понимает, что поиск идей и кумиров на Западе для нашей страны всегда кончается плохо: Смуты, нашествием Наполеона, германским «дранг нах остен», американским разграблением в 1990-е годы...

Капиталы, вывезенные за рубеж, требуют сегодня лояльности к Западу. Именно поэтому наша элита так долго «обольщалась» насчёт моральных принципов и политических задач Запада, всё ждала, что Западная Европа «пройдёт тест на готовность вести переговоры на равноправной основе». Теперь стало ясно, что этот тест Запад уже не прошёл. И что помочь ему пройти такой тест можно только одним способом: предъявив мощный силовой и экономический кулак, подтверждающий наше право на равноправие.

Разглагольствования об «общих цивилизационных корнях» России и современного Запада, о намерении «вместе развивать демократию, рыночную экономику и права человека» создали искажённое восприятие нашей страны не только у западников, но и у всех стран бывшего СССР. О каких «общих корнях» может идти речь? Они и раньше-то с большим трудом пробивались через психологию крестоносца, огнём и мечом насаждавшего далеко не веру, а лишь своё право считаться более «цивилизованным», чем покоряемые народы. Только то, что есть сегодня на Западе не от крестоносцев, не от чувства превосходства, не от уверенности во вседозволенности, не от желания унижить слабого, и составляет общие с нами корни.

А так называемый мейнстрим — это сохранившаяся в политическом целеположении всё та же идеология крестовых походов, которая множится на содомские нравы и отрицание справедливости. Современные западные политики, понятное дело, декларируют некоторые из европейских ценностей, уходящих корнями в век национальных государств, но на деле отбрасывают их за ненадобностью для либерально-тоталитарного глобалистского проекта. Каковы бы ни были их титулы, надо понимать, что это далеко не лучшие представители Европы и США. А лучшая половина европейцев и американцев видит в России партнёра в стремлении совсем не к «общему пространству», а к сотрудничеству самобытных культур и независимых общественно-политических систем ради лучшего будущего для планеты в целом.

Так что не стоит разбирать, почему «цивилизованный Запад» повёл себя в украинском кризисе столь нецивилизованно. Надо, повторю, размышлять о другом: почему мы забыли, что он именно такой? А некоторые упорно не хотят видеть этого до сих пор.

Запад ведёт себя так в том числе и потому, что рассчитывает на свою «пятую колонну» в России. Её наличие — результат осуществившегося в последние десятилетия реформирования нашего общества по либерально-глобалистским лекалам, серьёзной культурной и социально-экономической деградации, снижения профессионального и интеллектуального уровня российской «элиты». Отсюда все эти митинги против возвращения Крыма в Россию и тем самым отделяющие себя от русского народа Pussy Riot.

За расставание с иллюзиями и Западу, и нам придётся немало заплатить, но начало процессу возвращения нас к самим себе положено. И он будет набирать обороты, потому что наглость, с которой Запад вторгается в нашу жизнь, способна пробудить и подвигнуть на противодействие даже того, кто ещё вчера считал, что взаимодействие на равных возможно.

Не надо больше пытаться объяснять европейским и американским политикам, что они должны быть заинтересованы в динамичном развитии нашей страны и что, если мы «не выплывём», это будет также и их проблема. Политика США и ЕС на Украине свидетельствует: Запад хочет именно того, чтобы мы «не выплыли», а давление на Россию будет только усиливаться. Поэтому надо сплотиться, отказаться от «продвижения» умозрительных конструкций типа различных «общих пространств», «партнёрств», умело учитывать многочисленные обстоятельства, от которых зависят отношения России с США и Западной Европой, и маневрировать, опираясь на наших друзей на других географических направлениях, а также на самом Западе.

Варварство боевиков-бандеровцев, пресмыкательство западноукраинских политиков перед США и ЕС, их общая русофобия поставили, думаю, окончательную точку в споре об исторической правоте Александра Невского и верности его выбора.

Михаил ДЕМУРИН

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Дмитрий КАЛИНИН

21 марта — во Всемирный день поэзии — в Государственном музее А.С. Пушкина прошло торжественное открытие юбилейного года М.Ю. Лермонтова. Со сцены прозвучали слова благодарности всем, кто принял участие в подготовке юбилейных торжеств.

На сцене — организатор мероприятия, потомок рода и полный тезка поэта Михаил Юрьевич Лермонтов, первый заместитель министра культуры России Владимир Аристархов и народный артист СССР Николай Бурляев.

Фотопортрет ЕФИМОВ

Михаил ЛОБВИНОВ

На исторической сцене Большого театра прошла российская премьера знаменитого балета прославленного хореографа Джона Ноймайера «Дама с камелиями». Лишние билеты спрашивали у эскалаторов метро... Счастливицы увидели в роскошном спектакле по роману Александра Дюма не только звезду Большого Светлану Захарову, но и специально приехавшего из Гамбурга Эдвина Ревазова.

В музейно-выставочном центре «Рабочий и Колхозница» открыт с 19 марта по 17 апреля самый масштабный в Москве фестиваль детской книги «Смотри — читай!».

Под скульптурой Веры Мухиной на четырёх этажах размещены интерактивные выставки, посвящённые детской литературе: работы Владимира Буркина, графические листы Евгения Щеглова, уникальные иллюстрации разных художников.

Фестиваль, который объединяет литературные музеи, издательства, художников, писателей на одной площадке, проводится в Москве впервые.

ЗЛОБА ДНЯ

Проект «Крым»

Как скажется на России возвращение Крыма и Севастополя в родную гавань? Какими переменами обернётся в экономике, политике, духовной жизни? Не чрезмерны ли наши ожидания?

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПРОЧНОСТЬ

Игорь КРУГОВЫЙ,
заместитель председателя
правления Ассамблеи
народов России:

— События вокруг Крыма являются экзаменом для России, Украины, международного сообщества — принципов международного права, элементарную порядочность. Всего за несколько недель Крым «поднял» Россию от обсуждения с Украиной вопросов «интеграционных» до решения задач «цивилизационных». Потребовалось пресечь блинкриг западных «миротворцев» по насильственному захвату части традиционной для Крыма и юго-восточной Украины восточно-христианской цивилизации. В Крыму наша победа (вернее, восстановление исторической справедливости) — это реальность. Но битва далеко не завершена.

Мы сдаём экзамен на соответствие главному в наше время показателю: «цивилизационной прочности» России, её фундаментальным скрепам, а это русский народ, русская культура, русский язык. Мы не всё сделали для их должного закрепления даже у себя — в том числе законодательно. И мы не решим «русский вопрос» за рубежом, пока не решим дома.

Одно из ключевых решений крымских законодателей: государственные языки — это языки трёх коренных народов, а не язык «большинства» или «меньшинства». Это задаёт ориентиры и нам. Мы же всё блуждаем в навязанной нам западническом парадигме: «чужим интересам меньшинства — всё будет хорошо». Учитывать надо интересы всех — и большинства, и меньшинства. Так надёжнее, прочнее. И признавать на основе взаимности коренным народом России и украинский народ, и любой другой, страна проживания которого входит в общие с нами интеграционные объединения. А это перспектива, развитие.

Нам нужна программа нового собрания народов на основе евразийской цивилизации. Она не должна отрицать СНГ и другие интеграционные объединения, но призвана придать им новое качество, расставляя своего рода «метки» безопасности по своему периметру, проясняя условия взаимодействия с другими. Заявление «Правого сектора», что у них «прошёл боевую выучку не один российский патриот, чтобы поддержать борьбу и перенести её огонь на просторы собственной Отчизны», означает созда-

ние «Белого талибана», направленного против всех нас. Этот новый для России вместе с украинским народом экзамен нам ещё предстоит.

Произошедшее привело к фундаментальным геополитическим изменениям, «постсоветский период», каким он был почти 20 лет, завершён.

Российский ответ при любом развитии ситуации должен быть, на мой взгляд, таким: переход от практики «самоуничтожения» к реальной политике «самоусиления», где вместо лозунга «Мы будем жить, как в Европе» будет призыв: «Мы будем жить лучше, чем в Европе». Для этого у нас есть всё, в том числе многое из того, чего нет в Европе и в Америке.

Вместе с тем мы все многое проиграли. Всё явственнее истинные цели «европейского выбора» майдана: тотальный запрет русского языка и русской культуры, подготовка Украины как антророссийского форпоста на западе нашей страны, создание нового «железного занавеса» — от Прибалтики до Чёрного моря. В качестве основного средства достижения целей — натравливание друг на друга близких народов: русских и украинцев. Так было всегда, когда нас хотели подмять, поработить. Украинская «смута» сегодня — часть нашей общей судьбы и общей ответственности.

ВЫГОДЫ И ТЯГОТЫ

Андрей СТОЛЯРОВ,
писатель, культуролог
(Санкт-Петербург):

— Выживет ли выросшая в размерах Россия под давлением объединённого Запада? Сможет ли устоять, учитывая спад в экономике, демографические проблемы, необходимость бросить немало сил и средств в Крым, принимая, наряду с тем, во внимание отсутствие ясных экономических перспектив, медленное освобождение от сырьевой зависимости?

Можно высказать лишь примерные соображения, поскольку российская власть является в значительной мере непрозрачной, и зачастую мы можем только догадываться о её действительных целях, о тех тайных стратегиях, которые разрабатываются в кабинетной тиши.

Вместе с тем определённые выводы сделать всё-таки можно. В настоящее время, особенно после событий на Украине, российская власть, судя по всему, делает ставку на Евразийский проект.

Здесь прежде всего имеется в виду укрепление стратегического союза с Китаем и как следствие — контроль над колоссальным евразийским пространством.

Формальные выгоды такого политического соглашения двух крупных держав очевидны. Россия может привнести в данный союз сырьевые ресурсы, которых Китаю катастрофически недостаёт, а также научно-технические разработки в военной и аэрокосмической областях. Китай — инвестиции, а вместе со Средней Азией — дешёвые рабочие руки, потребность в которых по-прежнему остро испытывает Россия. Если же к этому стратегическому альянсу присоединится Иран, то возникнет гигантская сила, способная реально противостоять США. Тем более что Китай и Россия — обладатели ракетного и ядерного оружия.

Повысится при реализации такого проекта и внутренняя стабильность российской власти. В последнее время уже не раз высказывались осторожные мнения, причём на самом верху, что надо бы всех мигрантов в России натурализовать: юридически превратить в россиян, дать гражданство, а также — политические, социальные и экономические права.

Выгоды такого решения опять-таки очевидны. В частности, «азиатизация» электората повысит количество голосов, которые можно получить на предстоящих выборах. Если ситуация в Крыму станет развиваться в динамично позитивном плане, к этим голосам добавятся и голоса ставших россиянами крымчан.

Внешние демократические приличия будут, таким образом, соблюдены, «суверенная демократия» обретёт второе дыхание.

РЕАЛИИ ЖИЗНИ

Георгий ФЁДОРОВ,
политолог,
член Общественной
палаты РФ:

— Любому непредвзятому человеку ясно, что жители Крыма в подавляющем большинстве всегда ощущали, а теперь на законных основаниях считают себя частью России, русского мира, русской истории и культуры. Спокойная, твёрдая гражданская позиция крымчан, их достоинство, стремление вернуться на орбиту русского мира привели к всеобщей поддержке референдума и беспрецедентному единению по вопросу о воссоединении с Россией.

На мой взгляд, главная задача федеральных органов государственной власти — оказать максимальное содействие госструктурам, гражданам Крыма и Севастополя в восстановлении социально-экономической сферы, максимально бесконфликтному присоединению к ре-

алиям нашей жизни, ведь житейских и более сложных проблем возникнет множество. Выделяя средства для развития Крымского федерального округа, центральная власть обязана обеспечить возможно более полную прозрачность их направленности и использования. Надо делать всё максимально гласно, чтобы не возникало никаких спекуляций и кривотолков. Информационную войну вокруг этого нельзя проиграть! Негативные уроки предыдущего периода должны быть в полной мере учтены.

Жёсткий контроль и гласность нужны, чтобы предотвратить рейдерские атаки на объекты в Крыму, возникновение коррупционных схем и распространение там этой болезни. Необходимо и освобождение Крыма от последствий хозяйничания украинских нуворшней и чиновничества. Крым становится символом надежды на возрождение и обновление всей России, а потому любые действия должны производиться в условиях исключительного контроля.

В процессе развития Крыма властям надо последовательно опираться на гражданскую активность жителей. Проявившееся в последние месяцы их стремление участвовать в политической и социально-экономической жизни должно быть использовано для установления независимого общественного контроля над процессом развития республики. По моему глубокому убеждению, только максимальное участие граждан в жизни региона, только гражданский контроль и чёткая общественная позиция при непосредственном содействии со стороны государства могут обеспечить здоровое развитие экономики и духовной сферы Крыма.

Если всё это будет реализовано на практике, Крым начнёт возрождаться на глазах, и довольно скоро, в течение нескольких лет, станет экономически и политически устойчивым регионом. Обладая богатым набором ресурсов, особенно в сфере сельского хозяйства, отдыха, туризма, он сможет привлечь значительные инвестиции, станет привлекательным для российского бизнеса и, как следствие, ещё более популярным курортом.

Иными словами, положительным примером для многих других регионов и даже законодателем моды во всём, что касается ведения экономической деятельности, очищения духовно-нравственной атмосферы, строгого выполнения российских законов. Планку надо держать, несмотря на всё противодействие, которое будет оказано.

Подготовил
Владимир СУХОМЛИНОВ

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p> <p>Михаил ДЕМУРИН</p>	<p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова «ТелеЕденье» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пуханцев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостьянов, Татьяна Гаввердовская Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бывш.-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Кагула), Юрий Великов (Перь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Щербakov (Австралия и Калифорния), Лия Иванов (Армения), Бахытжан Канпайнов (Республика Казхстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Элвард Асланян (Кипр) Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощиков Московский тираж — 61 252 экз. Федеральный тираж — 36 008 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6100 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 050 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.</p>	<p>Общий тираж 139 910 экз. Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В Номер подписан в печати 25 марта 2014 г. Зак. № 1360 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина</p>	<p>Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоминформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 тел. 8-499-788-00-52 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна. Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА</p>
---	--	---	--	---	---

ДИСКУССИЯ

События последнего времени, в том числе на Украине, всё более настоятельно подталкивают, что необходимо задуматься об изменении «пра-

вил игры» в управлении экономикой, общественными процессами. Особо внимания заслуживает правящая элита, представители которой

нередко обслуживают западные интересы. Конечно, требуются взвешенный подход, вдумчивость, но и твёрдость.

КНИЖНЫЙ РЯД

Вдоль по матрице

Эта работа о том, как в годы террора народолюбивые (совершившие с десятком попыток покушений на царя) российское общество (главный герой книги) познавало себя.

Ещё раз убеждаешься в том, как велика степень неизменяемости нашего общества. То же деление прессы на «консервативно-охранительную» и «либеральную». Те же обвинения «либерализма» в «приверженности к безусловной свободе без оглядки на совместимость свободы с духовным и физическим порядком». И те же сожаления, что власть не прислушивается к мнению общества. Прошло более 130 лет, Россия менялась радикально, но цитаты из газетных статей эпохи Александра II и Александра III воспринимаются как современные.

Ю. Сафронов. Русское общество в зеркале революционного террора. 1879–1881 годы. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 376 с. – (Серия HISTORIA ROSSICA). – 1500 экз.

«Бездействует власть, и появляются признаки хаоса; появляются эти признаки, значит, бездействует власть» (М. Катков). «Чиновничий либерализм – ничегонеделание, страсть к наживе и меркантилизму» («Санкт-Петербургские ведомости»). «Либерализм растлевает и ум, и душу русского общества, парализует смысл и волю, путает нравственные понятия, обращает человека в умственного и нравственного евнуха» (И. Аксаков).

Не укажи на время, эти строки примут за свеженарисованные. Ещё раз убеждаешься в неуменьшающейся ценности лучшей русской публицистики. Хотя многие её авторы наверняка были бы удивлены, узнав, что и в XXI веке остаются актуальными — они-то надеялись влиять именно на своё время.

Одну из глав автор начинает с цитаты из «Уединённого», написанного В. Розановым в 1912 г., и считает её удивительно верной, потому что она схватывает главное в запутанном отношении общества к террору:

«В террор можно и влюбиться и возненавидеть до глубины души, — и притом с оттенком «на неделе семь пятниц», без всякой неискренности... Мы, люди, страшно несчастны в своих суждениях перед этими диалектическими вещами, ибо страшно бессильны».

Люди из многих частей, на которые расколосось общество, по-своему понимали происходящее в государстве. Независимо оттого, кем они были — «охранителями», «либералами» или «радикалами». Так, близкий к царю сановник мог тайно радоваться его убийству, считая это спасением России.

Во то же время огромный резонанс вызвала лекция философа В. Соловьёва, заявившего, что, исходя из учения христианства, Александр III должен простить убийц отца. И такую неожиданную позицию поддержали многие.

Автор напомнила известный разговор А. Суворина с Ф. Достоевским. Писатель признался, что, зная он о готовящемся покушении на Зимний дворец, не предупредил бы ни власть, ни полицию. И объяснил причины, не позволившие бы сделать такое: «Просто боязнь прослыть доносчиком... Мне бы либералы не простили. Они измутили бы меня, довели бы до отчаяния».

В малой изменчивости общества есть такое преимущество: изучая наше прошлое, мы лучше поймём наше настоящее и, может, найдём оптимальные пути развития страны в будущем.

Надо лучше разобраться в российской истории, выскочить из колеи с «крутыми скользкими краями», в которую наше общество постоянно сваливается.

Вадим КИРПИЧЕВ

Владимир ПОЛЯКОВ

Все те же, всё там же...

Либеральные реформы 1990-х гг. запомнились гражданам России не только ростом цен и падением уровня жизни, но и захватом лакомых кусков государственной собственности. Мысль о проведении «Великого распила» вряд ли могла родиться в недрах нашего общества. Подобного рода советы и рекомендации давали западные экономисты и эксперты-консультанты Международного валютного фонда.

К моменту распада СССР технология приватизации была отработана на странах периферии мирового капитализма. Готовые схемы и рекомендации были привнесены извне. Очевидно, что приватизация проводилась отнюдь не в интересах широких слоёв населения, а в интересах будущих олигархов и иностранцев. Причём даже олигархи были ведомыми, выступая либо соучастниками приватизационных схем, либо транзитными собственниками.

Другое дело, что рекомендации западных экспертов упали на благодатную почву. Нашлось достаточно много людей, готовых поучаствовать в приватизации. В их числе были выходцы из разных слоёв общества: представители партийного и государственного аппарата управления, директора предприятий, подпольные советские капиталисты («теневики») и т.д. Всех их объединяло отсутствие нравственных ориентиров, готовность грабить свою Родину и продавать её богатства за границу. Среди этих людей было немало таких, кого у нас называют либералами.

Самые известные из них — Анатолий Чубайс и Егор Гайдар. В сфере экономики Гайдар, безусловно, являлся либералом. 2 января 1992 года он отпустил цены, сделав их свободными. В течение года они возросли в 26 раз. Денежные накопления, сделанные людьми в предыдущие годы и десятилетия, превратились в ничто. Поэтому нет никаких сомнений в том, что либерал Гайдар является одним из участников ограбления нашего народа. Ответственность за это ни с него лично, ни с его помощников и окружения снять не удастся. То же самое можно сказать и о Чубайсе, который отвечал за «распил» государственных активов.

Естественно, список либералов двумя фамилиями не ограничивается. Можно вспомнить бывшего министра финансов России Бориса Фёдорова, председателя правительства РФ Михаила Касьянова и других. Они сыграли не последнюю роль в «Великом распиле». Активно участвовавших в нём Чубайса и некоторых других либералов близкие к ним журналисты иногда величают «эффективными менеджерами». Но так их можно называть только с иронией.

Великим профессионалом называют и бывшего министра финансов Алексея Кудрина. Его заслугой считается то, что он не позволил разбазарить средства Стабилизационного фонда — валютные резервы, долговые бумаги американского казначейства. В действительности Кудрин завершил строительство механизма ограбления страны.

Ещё в XIX веке славянофилы и православные экономисты настаивали на том, что Россия — великая держава, которая может и должна быть самодостаточной. Если же она пойдёт на слишком тесные экономические связи с другими странами, то в итоге утратит сначала экономическую, а потом и политическую самостоятельность.

То и это не так. Премьер-министр России Дмитрий Медведев, безусловно, является носителем идей экономического либерализма. Он продолжает настаивать на проведении очередного тура приватизации того, что ещё не успели распилить. Медведев, в явном или неявном виде, продолжает поддерживать идеи МВФ о либерализации тарифов в

ИЛР-ТАСС

Россия, проиграв холодную войну, фактически стала выплачивать США репарации. Ими являются те самые валютные резервы, которые в виде беспроцентного кредита работали и до сих пор работают на американскую казну и на развитие экономики США. В этом смысле Кудрин является последовательным проводником интересов Вашингтона. Он сделал всё, чтобы деньги не шли народу и не шли на развитие национальной экономики.

Говорят, что либералов сегодня во власти почти не осталось, зато в ней много так называемых православно-патриотов. Не верно ни то ни другое. Я не вижу во власти ни одного православно-патриота. Их православие никак не материализуется в экономической политике.

А что мы видим сегодня? Никто из высокопоставленных руководителей, в частности порядка называемых себя православными, почему-то не призывает к тому, чтобы восстановить государственную монополию торговли, провести импортозамещающую индустриализацию, отказаться от иностранных инвестиций, а золотовалютные резервы использовать не для финансирования американской экономики, а для собственной реиндустриализации. Я бы хотел видеть таких руководителей, но пока их нет. Возможно, кто-то тайно считает себя православно-патриотом. Тогда было бы неплохо, если бы он сказал об этом открыто.

Что же касается утверждения об отсутствии во власти либералов,

секторе ЖКХ. Не без его участия Россию втянули в ВТО. А это значит, что цены на энергоносители внутри России будут повышены до уровня мировых. В этом смысле премьер-министр, а ранее президент РФ Медведев является ярчайшим представителем экономического либерализма.

Сегодня ни для кого не секрет, что все российские либералы повторяют то, что говорят консультанты МВФ. А те действуют в русле «вашингтонского консенсуса» — набора рекомендаций, которые должны выполнять страны, рассчитывающие на займы МВФ. В списке рекомендаций есть и приватизация, и либерализация цен, и отмена валютных ограничений, и участие в ВТО, и многое другое.

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ, председатель Русского экономического общества им. С.Ф. Шарпаева

Закон Кассандры

Пора остановить разгром собственной цивилизации

Будущее уже наступило. Роберт Юнг

Без сомнения, в том, что у нас авторитаризм, а в том, что у нас капиталистический авторитаризм.

В демократиях Запада свободы и механизмы гражданского общества примиряют трудовой класс с хищными эксплуататорами-собственниками. При авторитарном капитализме народ оказывается в самом невыгодном положении.

С одной стороны, над ним куражатся бесконтрольные чиновники и силовики, а с другой — правит бал криминально-феодалитский олигархический капитализм. Ни социальной справедливости нет, ни демократических свобод. И кому нужна такая система? Понятно, что такое государство будет сметено в свой срок.

Идут десятилетия, в СМИ муссируются одни и те же вопросы, политики горады на обещания, одного нет — дела. Приведём список стоящих перед Россией жизненно важных задач:

- 1) Освобождение от западно-либерального ига.
- 2) Модернизация.
- 3) Инвестиции.
- 4) Реальная борьба с коррупцией.
- 5) Сбережение русского народа и остановка процесса азиатизации-исламизации РФ.

6) Сохранение России, прирост Крым.

А теперь укажем причины, по которым они нерешаемы в рамках авторитарного капитализма.

1) Ещё в 1925 году князю Николаю Сергеевичу Трубецкому было очевидно, что любая постсоветская Россия будет невольной колонией Запада: «...с внешней стороны независимость России будет оставаться как будто незатронутой... безусловно-покорное иностранцам русское правительство в то же время будет несомненно чрезвычайно либеральным и передовым. Всё это, до известной степени закрывая суть дела от некоторых частей обывательской массы, будет облегчать самооправдание и сделки с совестью тех русских интеллигентов, которые отдалут себя на служение порабощившим Россию иностранцам».

И западно-либеральное иго обрушилось на страну в 90-е.

Наш нынешний капитализм способен на некоторую фронтон по отношению в западным хозяевам глобального мира, но, будучи его сырьевым придатком-колонией, он в принципе не способен повторить 1480 год, когда свергли ордынское иго.

2) Невозможность модернизации очевидна из пункта 1. Колонии не модернизируют. Не для того созданы. Все экономические прогнозы для

России показывают, что авторитарный капитализм экономически уже себя исчерпал. Тут дело ещё в том, что экономическое развитие авторитарного буржуазного государства имеет жёсткое политическое ограничение. В нищих странах буржуазных революций не бывает, а вот в богатых — легко. Авторитаризм опасно развигать промышленность, мелкий и средний бизнес, это усиливает средний и рабочий классы, а они естественные мотыльки авторитарного капитализма.

3) Невозможность развития через инвестиции тоже очевидна. Колонии захватывают для выкачивания сырья финансов, людских и прочих ресурсов. Это не Россия владеет счетами в офшорах, это офшоры владеют Россией, её недрами и предприятиями. Офшорный спрут присосался к стране и тянет из неё соки на Запад. Авторитарный капитализм есть всего лишь надстройка-крыша над этим сырьевым колониальным базисом.

4) Реальная борьба с коррупцией в России невозможна по той простой причине, что коррупция у нас носит системный характер. Об этом прямо говорят даже представители власти. Коррупция в РФ решает две важнейшие задачи: объединяет чиновников и бизнес в единый социум (единство элиты), служит средством управления

элитами. Без слияния в коррупию, без этой арматуры в бетоне власти авторитарная вертикаль тут же надломится. Коррупция все потуги на модернизацию и инвестиции окончательно превращает в маниловщину. Социализм — это учёт и контроль, а наш капитализм — сами знаете что...

5) Русские просто не нужны капитализму. Верхи русского народа образованны, европеизированы и либеральны, низы — социалистичны. Русский народ чересчур европеизирован буржуазного авторитаризма, русским свобода и демократии подавай, а выходцам из Средней Азии всё это не столь важно.

6) Есть ли исторический шанс на сохранение России? Без сохранения России, стержневой державы нашей цивилизации, русские, а с ними и сотни народов Северной Евразии будут разгромлены и сброшены в туземный капитализм.

Надо отлатить должное российской власти, говорю это без всякой иронии, она не давала уничтожить Россию по-быстрому, как это пытались сделать при Ельцине. Бжезинскому и цэрэушникам не удалось свел за СССР тут же спихнуть и РФ в демократический развал. На два-три десятилетия затормозили ход русского «Титаника», что даёт исторический шанс.

Когда Россия оказывалась на краю, её всегда спасало

историческое Чудо. Случится ли оно и на этот раз? Вот и пришла пора сформулировать Закон Кассандры. Звучит он так: «Катастрофический прогноз оправдывается, если ему не верят».

Мы обречены, если российской интеллигенцией не овладеет простая правда о том, что мы живём и работаем в проекте самоуничтожения России. Авторитарный капитализм — это либо пауза перед очередным демократическим полураспадом России, либо этап подготовки к возрождению державы в новом социализме. Восстать из капиталистического пепла Россия может только социалистической.

Впрочем, есть и обратная формулировка закона Кассандры. Такая: «Катастрофический прогноз может и не сбыться, если в него поверить».

К примеру, человеку прощают, что он получит дубинкой по голове, если пойдёт на Болотную площадь. В каком случае не сбудется данный прогноз? Правильно, если человек в него поверил и остался у телевизора. Так и с нашим русским «Титаником». Только если команда поймёт, что западный курс ведёт к айсбергу буржуазной революции, который разломит страну на части, появляется шанс на спасительный левый поворот.

Без замены архаической политической системы и самого капиталистического

УЧЁНЫЙ У ДИКТОФОНА

«Горький не ездил на Беломорско-Балтийский канал!»

Накануне 145-летия М. Горького и собственной круглой даты Лидия Алексеевна Спиридонова считает, что о Горьком мы многого не знаем или не хотим знать

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Спиридонова (Евстигнеева) Лидия Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, председатель оргкомитета международных Горьковских чтений и Шмелёвских чтений, завотделом изучения и издания творчества М. Горького в ИМЛИ РАН, лауреат двух Горьковских премий. Автор монографий «Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириканы», «Русская сатирическая литература начала XX в.», «М. Горький: диалог с историей», «Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья», «М. Горький: новый взгляд», «М. Горький в жизни и творчестве (в помощь школе)», «Настоящий Горький: мифы и реальность» и около пятисот научных работ и публикаций о Чехове, Слупцове, Маяковском, Волошине, Шмелёве, писателях-сатириканах и др.

— Вы уже полвека работаете в Институте мировой литературы. Как ИМЛИ менялся все эти годы?

— Меня привёл в аспирантуру ИМЛИ Ю.Г. Оксман, с которым я познакомилась у К.И. Чуковского. В 1970-е стали готовить полное собрание сочинений Горького, и началась моя «горькая жизнь». Директором тогда был И.И. Анисимов, в институте работали известные учёные — Л.И. Тимофеев, Б.М. Михайловский, Д.Д. Благой, Р.М. Самарин и др. ИМЛИ был крупнейшим научным центром, где создавались многотомная история мировой литературы и научные издания классиков (Герцена, Чехова, Маяковского, Горького). Первая серия полного собрания сочинений Горького — «Художественные произведения» — вышла в 70-е годы тиражом 3 000 000 экземпляров. Это говорит о том, что наша работа была нужна и востребована в обществе.

— А если сравнивать ИМЛИ нынешний с советским?

— За последние годы ИМЛИ просто пытается выжить, несмотря на уменьшающееся финансирование, на трижды проведённое сокращение штатов и постоянную нехватку средств для издания утверждённых на Учёном совете трудов. Наши книги

выходят теперь крохотными тиражами (300–500 экземпляров), которых не хватает даже высшим учебным заведениям. Может быть, после реформы Академии наук положение изменится? В Год культуры не пора ли понять, что ИМЛИ, задуманный Горьким как «Сорбонна литературоведения», всегда был и должен оставаться гордостью России.

— Вы — один из крупнейших специалистов по Горькому в нашей стране. Можно ли сказать, что интерес к великому пролетарскому писателю возвращается?

— Интерес к Горькому никогда не пропал. Даже в перестроечный период ежегодно проводились международные Горьковские чтения в Москве, Нижнем Новгороде и Казани. С 1997 г. выходит вторая серия полного собрания сочинений писателя — «Письма» (недавно появился т. 16), изданы 10 томов серии «М. Горький. Материалы и исследования» и два тома «Архива А.М. Горького». В них впервые публикуются архивные материалы, запрещённые в СССР, знакомящие читателей с неизвестным Горьким. Большой интерес проявляют к его творчеству в США, Канаде, Италии, Франции, Японии, Китае и других странах. В Испании недавно

вышел сборник «Литературных портретов», во Франции — новые переводы горьковских произведений, в том числе повести «Исповедь». На Капри проводятся Дни Горького.

— А как горьковеды переносили опальные для писателя годы, когда переименовывались улицы, названные в его честь, когда в прессе имя Горького полоскали все, кому не лень?

— На всякого рода лживые утверждения мы не считали нужным отвечать. Ведь ещё в начале XX века Амфитеатров писал: «О Горьком можно рассуждать, спорить, диспутировать, но его нельзя ни хвалить, ни ругать. Это так же смешно и невозможно, как расхвалить или разругать Чатыр-Даг или Чёрное море». Мы поступали иначе — печатали неизвестные документы, которые опровергают ложь. Так, на разного рода вымыслы о смерти писателя отвечает книга «Вокруг смерти Горького. Документы, факты, версии», на утверждения о «предательстве» — переписка со Сталиным, Ягодой, Ролланом и другими адресатами. В каждом томе «Писем» Горького треть документов печатается впервые. Именно они зачастую опровергают бездоказательные утверждения о причастности пи-

сателя к «преступлениям сталинской эпохи».

— Наша газета была возрождена в 1929 году благодаря инициативе Горького, которого мы резонно считаем одним из основателей «ЛГ». Но вот если посчитать, сколько он вообще сделал для писателей, сколько людям помог, сколько газет, журналов, структур учредил, то вряд ли можно будет найти какие-то аналоги не только в нашей, но и, пожалуй, в мировой литературе. Не подлились какими-нибудь малоизвестными фактами из его жизни? Ну вдруг он имеет отношение к открытию московского планетария, допустим?

— Горький действительно был организатором культурного и научного прогресса в СССР. По его инициативе был реорганизован ВИЭМ, созданы десятки институтов, издательств, газет, журналов, серий книг, которые существуют до сих пор. Его значение для истории России трудно переоценить. Но многого мы ещё не знаем или не хотим знать. Наиболее часто Горького упрекают в прославлении советских чехистов во время поездки на Беломорско-Балтийский канал. Но ведь он туда не ездил! Летом 1933 г. Горький жил на даче в Горках-10, поэтому не было его ни в поезде, где ехало 120 писателей, ни на лукулловском обеде в ресторане «Астория», ни в «линкольнах», возивших писательскую бригаду в Петергоф. Почему же именно его, а не М. Зощенко, Вс. Иванова, В. Катаева, В. Шкловского и других писателей, горячо благодаривших Г. Ягоду за поездку, обвиняют в одобрении «методов террора и насилия»?

— А кем вы ещё занимались, помимо Горького? Насколько мне известно, вы когда-то защитили и кандидатскую, и докторскую дис-

сертации по русской сатире начала XX века...

— После окончания МГУ я работала с К.И. Чуковским и занималась текстологией Некрасова, а кандидатскую и докторскую диссертации я действительно защитила по русской сатире начала XX века. Вместе с Корнеем Ивановичем вернула в нашу литературу Сашу Чёрного, а вместе с С.С. Наровчатовым — М. Волошину (первые советские издания этих поэтов подготовлены мною). Благодарна судьбе, что смогла написать четыре книги о Горьком (в том числе одну для школьников), показав не одиозного основоположника социалистического реализма, а сложного противоречивого человека, гениального художника и незаурядного мыслителя. С начала 1990-х гг. всерьёз занимаюсь творчеством И. Шмелёва. Надеюсь, что моя книга «Художественный мир И. Шмелёва» выйдет в этом году.

— Мы беседуем в канун вашего 80-летия. Вы собираетесь отметить эту дату?

— В юбилейные дни я буду в Нижнем Новгороде, где пройдут очередные Горьковские чтения. Выступлю с докладом «Голос истории в творчестве Горького» и буду вести пленарные заседания. Так что о юбилее можно забыть.

— Но, может быть, готовится книжка избранных статей? Или даже собрание сочинений?

— Слышала, что за моей спиной молодые сотрудники готовят научный сборник в мою честь, куда уже прислали статьи известных славы США, Франции, Италии, Израйля. Думаю, что мои ученики тоже присоединятся. Значит, выросла смена, а это хорошо.

Беседу вёл Игорь ЧЕРНЫШОВ

ЮБИЛАРИЯ

Не смолкла речь

Валерию Шамшурину — 75

Трудно сказать, в каждом ли субъекте (так принято сейчас говорить) нашей необъятной Родины есть известный человек, воплощающий собой, своей судьбой, жизнью и литературным творчеством совесть того времени, в котором ему выпало жить и творить. К таким личностям принадлежат прежде всего Валентин Распутин в Иркутской области, Виктор Лихоносов в Краснодар-

ском крае, Валентин Курбатов в Псковской области. В Нижегородской области мы по праву гордимся Валерием Анатольевичем Шамшуриним, поэтом, прозаиком, публицистом, общественным деятелем, историком земли Русской и Нижегородской. И всех их, властителей дум человеческих, упомянутых выше, можно увидеть на фотографиях 1987 года в селе Григоров Нижегородской области, на родине нашего пламенного борца за старую веру протопопа Аввакума. Все знаменитости русско-советской литературы послевоенного времени и современного периода России состояли или состоят в творческом и духовном единении с Валерием Анатольевичем. Среди них Виктор Астафьев, Валентин Пикуль, Василий Белов, Станислав Куняев, Валерий Ганичев, Михаил Ножкин, Юрий Андрианов, Михаил Алексеев, Юрий Поляков. Всех невозможно перечислить. И объяснение этому не в том, что Валерий Шамшурин 15 лет возглавлял писательскую организацию Нижегородской области, а в общности взглядов на историю России и любви к ней, на верность долгу, на силу и возможности простого народа и всего государства Российского со времён Гостомысла до сегодняшних дней.

Главные персонажи его произведений — герои отечественной истории: Минин и Пожарский (трилогия «Алтарь Отечества»), патриарх Гермоген (роман «Неукротимый Гермоген»), мятежный гусар Лунин (дилогия «Два императора»), гениальный лётчик Валерий Чкалов (роман «Сталинский сокол»), капитан подводной лодки Маринеско (пьеса «Непрощённый») и другие.

Гражданин и патриота Валерия Шамшурину, кроме всего прочего, беспокоит медленное и вроде бы незаметное на первый взгляд размывание русского национального самосознания в наше неспокойное время, всего того необъятного многовекового культурного пласта, спрессованного из православия, тради-

ций, обрядов, оберегов, преданий семейных и общественных и любви к ближнему человеку и огромному Отечеству.

Народ и литературное сообщество по достоинству ценят патристические и художественные достижения нашего земляка. Почётный гражданин Валерий Шамшурин отмечен государственными наградами и литературными премиями. Он лауреат Большой литературной премии Союза писателей России, лауреат премии им. Н.М. Карамзина, им. В.С. Пикуля, им. А. Фатьянова, областной премии Минина и Пожарского, неоднократный лауреат премии Нижнего Новгорода. Русское историческое общество удостоило его медалью им. академика Б.А. Рыбакова. Все награды и не перечислить, да и не в этом, думаю, дело, а в том неравнодушии к судьбам России и её людям, которое пронизывает творчество Валерия Шамшурина.

В последнее время им создан значительный цикл автобиографических произведений. В них легко, как при ясной луне, можно прочитать между строк пожелания автора, звучащие примерно так. Люди, любите друг друга, берегите себя, не теряйте дорогое время на мелочные разборки, меркантильные сражения и интриги, возвышайте душу знаниями и любовью: время ведь быстро проходит. Находите себе мудрых, независимых и добрых наставников и учителей, не спящих порою по ночам в думках о нас, поклоняйтесь им, не забывая Бога.

Да не иссякнет сила творческой завскаси Валерия Шамшурина, густо замешанной на романтике русской истории и судьбах русских людей. Простыми, чистыми и раздумчивыми мыслями о русской истории, судьбе России и собственной судьбе он заставляет нас задуматься о ней так, как сам о ней думает, неравнодушно и заинтересованно:

*И твердь земли, и неба широта —
Всё остаётся изначально с нами.
Не смолкла речь, и жизнь
не прожита —*

На всех ветрах её трепещет знамя.

Валерий Анатольевич, живите и творите долго-долго!

МИХАИЛ ЧИЖОВ

ФОРУМ

Тема моря

В Ялте прошёл открытый ежегодный Международный музыкально-поэтический фестиваль, посвящённый Всемирному дню поэзии. Организаторы фестиваля — Ялтинский литературно-общественный союз (ЯЛОС) при содействии Управления культуры Ялтинского городского Совета.

Это первое крупное мероприятие после воссоединения Крыма с Россией.

Предлагаем вашему вниманию фрагмент выступления президента фестиваля Вячеслава ЕГИ-АЗАРОВА:

«Мы живём с вами в замечательное время. Его уже окрестили «Крымской весной»! Наконец Крым вернулся в лоно своей матери — России. Для всех крымчан и для всех россиян это — настоящий праздник справедливости! Крым — свободен! Крым — Россия! И ещё раз разрешите всех нас с этим поздравить!»

У каждого из нас есть что сказать о себе, о своей стране, о своём веке. И, как из цветной мозаики складывается цельная картина, так и мы все в конце концов создаём цельное представление о нашем поколении, о прошлых поколениях, о будущем.

*Тобой одним
Не будет мир воспет!
Ты тему моря взял
И тему поля,
А тему гор
Другой возьмёт поэт!
Но если нет
Ни радости, ни горя,
Тогда не мни,
Что звонок запоёшь,
Любая тема —
Поля или моря,
И тема гор —
Всё это будет ложь!*

Поэзия как никакое другое искусство позволяет показать не только технические победы современности, но и тонкое движение души человеческой во всех её проявлениях. В счастье. В горе. В мечтах и свершениях. В падениях и взлётах. И всё это языком Поэзии. Об этом замечательно сказал великий русский поэт Николай Рубцов:

*О чём писать?
На то не наша воля!*

В России 2014 год объявлен Годом культуры. И в этом же году Крым вернулся в культурное пространство России, стал её южным форпостом.

Наш Международный музыкально-поэтический фестиваль ЯЛОС посвящается Всемирному дню поэзии. И мы открываем поэтическое фестивальное движение 2014 года в Крыму.

«Книги России» — 2014: Бесплатный вход для всех!

Весенний подарок книголюбам готовят в Год культуры организаторы 17-й национальной выставки-ярмарки «Книги России»: все дни форума вход в выставочный павильон будет бесплатным для всех посетителей!

Прежде такой льготой пользовались лишь ребята-дошкольники, учащиеся школ, студенты профильных вузов, инвалиды и ветераны. И ещё одно новшество 2014 года: впервые мартовская выставка-ярмарка пройдёт в павильоне № 69, который расположен значительно удобнее прежнего, рядом с воротами «Север-2» (близко от станции монорельса «Улица Сергея Эйзенштейна» и скульптуры Веры Мухиной «Рабочий и колхозница»).

«Книги России» — 2014:

Специальный гость — «Издательства Республики Крым» Специальный гость 17-й национальной выставки-ярмарки «Книги России» — экспозиция «Издательства Республики Крым». Крымские издатели представят на форуме почти 500 наименований книг самой разнообразной тематики — краеведческих, документальных, исторических, художественных. На стенде специального гостя (№ 2-12 Е-21) пройдут выступления писателей-крымчан и авторов, пишущих о Крыме, а также презентации наиболее интересных изданий экспозиции.

ЛИТХОЗАКТИВ

Клиника на Поварской

Прошёл очередной Исполком МСПС. Как всё, что проводится Переверзиным, с изрядной порцией раздражающего невежества. Можно было бы и не писать о нём, если бы не ряд юридических и анекдотических обстоятельств. Думаю, некоторые из не самых информированных переверзинских нуверов были удивлены, увидев в зале Ивана Сабилу, Чингиза Абдуллаева, Максима Замшева, Валерия Попова, Омора Султанова. Ведь эти неудобные люди давно уже выведены из всех руководящих органов! А некоторых из них директор МСПС Задорожный не раз самолично не пуская в здание на Поварской, боясь прогневить своего одиозного малограмотного босса.

Что же случилось? Куда делись руководящие органы, с такой помпой избранные на съезде в 2013 г., где потерялся так много и щедро рекламируемый тогда Международный писательский союз, призванный заменить после съезда МСПС? Об этом спросил Переверзина Омор Султанов. Ответ потряс своей бессмыслицей. Суть его была такова: мы устан поменяли, но доверились одной аферистке за 15 тыс. рублей, из-за неё нам всё вернули, теперь всё по новой. И дальше очень строгим голосом: мы и сейчас устан менять не будем, только внесём изменения... Потрясённые члены Исполкома больше вопросов на эту тему задавать не стали.

Для читателей уточню, что съезд 2013 г., пытавшийся изменить устав и название МСПС, прошёл с очевидными нарушениями закона и был отменён Минюстом РФ, равно как и все его решения. Так что Исполком вёл не председатель, а сам себя назначивший и.о. Но это ещё полбеды. Переверзин постоянно называл собрание то Исполкомом, то президиумом, то съездом, то конференцией. В конце концов не выдержал Чингиз Абдуллаев и попросил прояснить, как всё-таки называется орган, на заседании которого присутствуют собравшиеся. На что Переверзин ответил: да у меня то Исполком, то президиум, то съезд, то конференция...

Всем известно, что поэт-хозяйственник занимает немалое количество руководящих должностей во многих писательских организациях. Увы, это привело к серьёзным нарушениям координации. Тяжёлое душевное состояние подтверждается его же статьёй в вышедшей в день проведения Исполкома «Общественно-исполкомской газете». Там он проклинает некую рейдерскую компанию, которая так сильно и всемогуща, что натравила на него, несчастного, Минюст и Генеральную прокуратуру РФ, и те плещут исключительно под дудку этой inferнальной структуры.

Мания преследования? А может, что ещё и похуже... Не называет ли он рейдерской компанией само государство, осуществляющее по закону контрольные и надзорные функции за давно вызывающей массу вопросов деятельностью Переверзина? Кстати, Максим Замшев попросил его доложить, какие за последнее время в МСПС прошли проверки, на что Переверзин сказал, что прокуратура ему о результатах не сообщила, проверила и уехала, а с Минюстом всё нормально. Это между тем противоречит его же утверждению в уже упомянутой статье в «ОПГ», что Минюст предъявляет к руководимым им организациям необоснованные претензии. «ЛГ» известно, что проверку Минюста РФ никак не назовёшь для Переверзина успешной. Но не будем торопить события. Подождём, пока компетентные органы, куда переданы материалы проверки, сделают окончательные выводы.

А может, у Переверзина от переутомления развивается ретроградная амнезия? Например, когда зал попросил назвать имена скончавшихся членов Исполкома, чтобы почтить их память, выяснилось, что Переверзин не только их не помнит, но даже не может прочесть.

Информация Переверзина на Исполкоме содержала цифры расходов и доходов организации. Любому адекватному человеку понятно, что не подтверждённые соответствующими документами они — суть пустой звук. Верный соратник и потаённый собеседник Переверзина Котюков, решив ободрить друга, спросил, не знает ли он, куда девались деньги до его восшествия на престол. Почему заработная плата была так мала, а теперь выросла? Вероятно, он имел в виду, что предыдущий руководитель МСПС С.В. Михалков присваивал средства, полагающиеся сотрудникам (!). Оставим сей выпад на совести Котюкова. Переверзин гордо ответил, что прошлое его не заботит.

В повестке заседания значился один вопрос: назначение даты съезда. По решению Исполкома он состоится 18 апреля. Интересно будет посмотреть, хватит ли делегатам воли и мужества высказать зарвавшемуся и явно не вполне адекватному властолюбцу всё, что накопилось за годы его самозванного правления.

Кстати, я никогда раньше не верил, что психоз передаётся воздушно-капельным путём. Оказалось, передаётся. Так, С. Куняев, посидев полчаса в президиуме рядом с Переверзиным, начал вести себя совершенно неадекватно. Во время выступления Ивана Сабилу, грамотно и спокойно доказывавшего организационную, творческую и человеческую несостоятельность Переверзина, Куняев громко разговаривал сам с собой вслух, а потом и вовсе вскричал, вырвал у оратора уже почти дочитанный текст выступления, порвал его и выбросил. Пора принимать успокоительное, Станислав Юрьевич...

НИКИТА КУТУЗОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Ко всем предполагаемым диагнозам Переверзина не будет лишним присовокупить ещё и манию величия. Как нам стало известно от народного писателя Азербайджана Чингиза Абдуллаева, Переверзин в разговоре с ним сообщил, что за последнее время его якобы дважды принимал президент РФ и что теперь он находится под личным патронатом В.В. Путина, а потому сам чёрт ему не брат. Мы связались с администрацией президента, где нас твёрдо заверили, что ни президент, ни даже рядовой сотрудник аппарата ни в какие контакты с Переверзиным не вступал. Интересно, кого ещё планирует посетить наш переутомлённый человек позиции потомок барона Мюнхгаузена? Короля Испании? Или — чего там мельчить! — сразу папу римского?

ДИСКУССИЯ: ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ 2013 Г.

В поисках утраченного смысла

Начатая статьёй Валерия Ганичева дискуссия о российской литературе 2013 года заставляет сосредоточиться на некоторых устойчивых трендах нынешнего литературного процесса. Большинство имён, названных в статье председателя Союза писателей России, не являются широко известными, не оказывают серьёзного влияния на то, что можно назвать литературно-медийной жизнью. Однако В. Ганичев предпочёл выделить именно определённых писателей, говоря о современной русской литературе. Почему?

Кто-то скажет, что он со своей охранительной-консервативной колокольни смотрит лишь в одну сторону, сознательно не замечая того, над чем работают писатели других эстетических, а иногда и этических ориентиров. Полагаю, что это малопродуктивная точка зрения. Сомневаться в квалификации человека с таким литературным опытом было бы по меньшей мере опрочметливо. Что же тогда? Думаю, что Ганичев хотел закрепить в общественном

попытке выяснить, в чём дело. Что мешает? Дело в том, что премиальная кастовость, использование медиаресурсов и скрытая, а порой и прямая поддержка профильного федерального агентства ряда писателей перестали отражать точку зрения, выражать чаяния, соответствовать представлениям о прекрасном большинства читающего населения. Посудите сами. К примеру, целевая аудитория Людмилы Улицкой – это непримиримые советские либералы, считающие любые проявления государственности нарушением прав человека; Владимира Сорокина – любители ощущений погорячее, вызревающих за гранью вкуса и здравого смысла; Виктора Пелевина – любители всякого рода допинга, превращающего мир в галлюциногенный абсурд; Дины Рубиной – интеллигентные домохозяйки, не мыслящие ни одной минуты на кухне без звуков радио «Эхо Москвы». Все эти группы людей никак не являются большинством, но получают, что спрос определяют именно они, так как тиражируемая и поддерживаемая всеми способами

романа не покидает ощущение брезгливости от некоторых смакуемых деталей. И это никакой не избыточный реализм, наоборот, перед нами уход от реальности путём искажения её, путём отказа читателям и персонажам в праве на возвышенное.

Подобный уход, а возможно, и трусливое бегство, по сердцу многим литературным игрокам, сделавшим в 2013 году очередные ходы. Так, Дмитрий Быков, талантливо упивающийся своим цинизмом, выпустил роман «Квартал». Это явная попытка взорвать изнутри сам традиционный жанр, заменив его насмешливой игрой с читателем, в итоге которой каждый дочитавший (или доигравший) по обещанию автора станет счастливым. На первый взгляд это глумливая пародия на многочисленные книги-пособия по улучшению качества жизни, но при более пристальном рассмотрении понимаешь, что налицо издевательство над читателем – остроумное, жестокое, что перед нами отчаянная попытка доказать: большому уму можно всё, поскольку вокруг одни дураки. Не уверен, что найдётся много тех, кто сядет с Быковым за неуклюже разрисованную им игральную доску.

Не всё, однако, в прошедшем литературном году существовало в рамках обозначенных мной явлений. Меня, например, впечатлил роман Александра Проханова «Время золотое». И сколько легендарного редактора газеты «Завтра» ни упрекали в излишней политизированности, в неоправданном пафосе, он всегда убедителен, и всё нелицеприятное, порой ужасающее, что он выявляет в нашей жизни, вызывает не отвращение, а надежду на то, что всё исправимо. «Время золотое» отмечен ещё и каким-то особым, прежде не всегда характерным для Проханова аскетизмом средств, композиционной сжатостью и редкой, почти поэтической пронзительностью.

Дениса Гуцко в своё время обвиняли в том, что его литературный взлёт обеспечен только лишь наличием сильного врага в лице покойного Василия Аксёнова, всячески доказывавшего, что молодой писатель получил «Русский Букер» незаслуженно. Гуцко все эти разговоры пропустил мимо ушей и стал спокойно и вдумчиво работать, не обращая внимания ни на какую литературную и человеческую суету. Его роман «Бета самец» – проза очень тонкая, построенная на ощущениях, он знает цену слова, не стремится никого перетянуть на свою сторону, а кропотливо организует образные и смысловые ряды, и получается у него очень симпатично.

В завершение хочется сказать немного о поэзии. Поэзия давно уже в литературном процессе, где главенствуют не тексты, а тиражи и переиздания, играет роль «золушки». Но эта роль, по-моему, её всё меньше смущает и уж тем более никак не сковывает. Поэты, пожалуй, как никто, могут выступить адвокатами чувств, доказать, что в литературном творчестве остался глубинный смысл, что читатель сейчас как никогда способен испытывать катарсис от слов и от открытий в них эмоций и напущений. Моими личными поэтическими открытиями в прошлом году стали книги Александра Хабарова «Жест и золото» и Евгения Чигрина «Неспящая бухта».

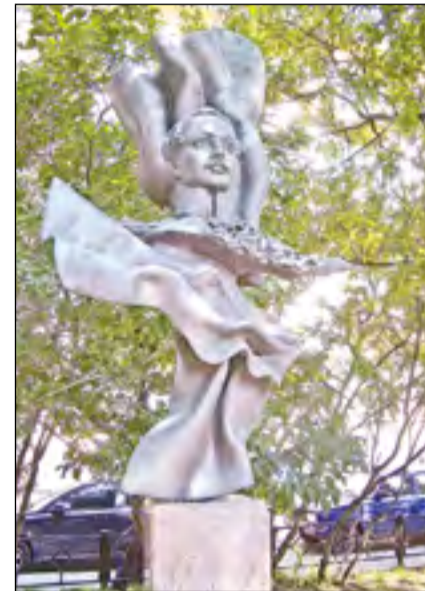
Конечно, всем очевидно, что литературный процесс в 2013 году, как и в предыдущие годы, формировался из не вполне логичных предпосылок. Перемены назрели. Однако наивно будет предполагать, что кто-то вмещает менторски в книгоиздательский процесс, кого-то озолотит, кого-то призовет к ответу или способствует открытию целой россыпи новых имён, а среди старых восстановит долгожданную справедливость. Но создание механизмов, с помощью которых литературному процессу будет придана подлинная демократичность, читатель получит возможность настоящего выбора, а талантливый дебютант сможет представить свои произведения на читательский суд без помощи премиальных и клановых костылей, видится крайне необходимым. И эта задача по силам и писательскому сообществу, и государственным культурным институтам. И тогда-то уже можно будет понять, сколь имена, названные В. Ганичевым, способны изменить к лучшему литературную картину.

МАКСИМ ЗАМШЕВ

ГОД ЛЕРМОНТОВА

Прикосновение к подлиннику

В октябре 2014 года исполняется 200 лет со дня рождения великого поэта России Михаила Юрьевича Лермонтова. В преддверии юбилея завершена начатая в 2011 году реставрация Дома-музея на Малой Молчановке – единственного сохранившегося в Москве здания, которое помнит поэта. В этом доме он жил с 1829 по 1832 год, когда учился в Московском университетском благородном пансионе и в Императорском Московском университете.

Дом-музей, отдел Государственного литературного музея, пока безлюден и пуст, и в зеркале паркета отражаются лишь высокие окна. Экспонаты ещё не вернулись на свои привычные места, и только в большой гостиной в одиночестве томятся старинные клавикиорды. Когда-то здесь звучало фортепиано, пела скрипка: юный Михаил Юрьевич любил музицировать и с удовольствием исполнял для своих гостей арии из опер. А стены малой гостиной помнят страстные литературные споры и задушевные беседы поэта и его друзей...

По звонкой сосновой лестнице поднимаюсь в мезонин. В небольшом кабинете поэта бродит только эхо, но скоро интерьер оживёт. Скромную обстановку студенческой «кельи» вновь украсит изображение герба древнего рода Лермонтовых (отрок живо интересовался фамильной генеалогией): на щите с золотым полем – чёрное стропило как символ силы рода, щит увенчан дворянским шлемом с дворянской короной, внизу девиз: SORS MEA JESUS – «Судьба моя – Иисус».

Подбор гравюр в кабинете тоже неслучаен: «Вид Кавказа» будил воображение свободолобного юноши, нежный лик «Мадонны с младенцем» с картины Рафаэля напоминает ему о матери, которую он рано потерял...

Гравюра с видом колокольни Ивана Великого займёт своё прежнее место над бюро с рукописями Лермонтова. К 18 годам он написал около 250 лирических стихотворений, 17 поэм, 3 драмы, и многое вышло из-под его пера в уединении этого кабинета.

Возвратятся на эти стены и портреты его кумиров – Пушкина и лорда Байрона. На полки книжных шкафов снова встанут в ряд сочинения Фонвизина, Карамзина, Жуковского, Пушкина, Шекспира, Гёте, Руссо, Байрона – безмолвных учителей и собеседников юного гения, который предощущал и своё избрничество, и свой трагический жребий.

Большее 30 лет Валентина Брониславовна Ленцова преданно служит Дому Поэта. У неё обзорующаяся улыбка и мягкий голос, но Ленцова становится непримиримой воевательницей, когда речь идёт об интересах музея. На её изящном рабочем столе – ноутбук, одна из немногих в этих стенах примет информационного века. Благодаря новым технологиям связь с мемориальными домами-музеями поэта в Тарханах, Пятигорске, Тамани – уже не проблема.

ЕЛЕНА РЯБОКОНЬ

сознания тех писателей, которые сознательно вытесняются из широкого литературного обихода, причём вытесняются не персонально, а благодаря созданной системе. Именно в 2013 г. стало понятно, что система эта настолько порочна, что требует немедленного реформирования. Ключевой вопрос остаётся одним и тем же уже многие годы: как сочетаются всё то, что пишется писателями во всей России, с тем, что выходит в издательствах и влияет на читательские вкусы и устремления. Проблема всего литературного отечественного пространства также не нова: стремительное падение интереса к чтению, в особенности к чтению художественной литературы. Фактически ни один из названных Ганичевым писателей (кроме о. Тихона Шевкунова, успех книги которого – история совершенно отдельная) не может похвастаться широкой известностью и очевидной востребованностью. Почему? У тех, кто определяет литературную и издательскую политику, на это один ответ: «Их не покупают. Они не популярны. Что мы можем сделать?» У вожakov другой стороны один и тот же встречный довод: «А вы попробуйте и нас так же издать. Такими же тиражами, с таким же пиаром. Создайте равные условия, и тогда поглядим». На этом всё заканчивается и остаётся по-прежнему. А как было бы славно, если бы новые книги Веры Галактионовой, Александра Трапезникова, Николая Ивешева, Юрия Никулина, Владислава Артёмова, Юрия Лошца, Владимира Личутина, Юрия Козлова, Михаила Тарковского, Анатолия Королёва издавались и позиционировались бы так же, как книги Дмитрия Быкова, Владимира Сорокина, Людмилы Улицкой, Дины Рубиной, Захара Прилепина, Юрия Буйды, Виктора Пелевина и других. Это восстановило бы справедливость и позволило бы читателям, равно как и издателям, определить реальный спрос и реальную востребованность того или иного текста. Но до этого пока далеко.

в постсоветское десятилетие литература ближе всего им. Других все эти раскрученные персональные бренды, мимо которых невозможно пройти в книжных магазинах, которые так и просятся, как горячие пирожки, чтоб их купили, давно уже не вдохновляют. Первое время их ещё брали (реклама – двигатель торговли), но потом повторной встречи всячески избегали. Удивительно ли, что читающих становится всё меньше, если то, что, возможно, вернуло бы людей к книжному полкам магазинов по всей стране, блокируется, а когда блокаду удаётся прорвать, то неудобная книга ставится на такую дальнюю полку, что и сам автор её не найдёт! А ведь находятся те, кто уже пеняет самой русской литературе, что она деградирует... Эти люди или не понимают, что происходит, или сознательно лгут. В этом смысле я, кстати, с В. Ганичевым согласен безоговорочно. Русская литература не иссякает даже в столь простой для неё момент, когда она раздираема противоречиями и поставлена в абсолютно неестественные условия.

Очень часто в книгах, на которые нам настойчиво рекомендуют обратиться внимание, текст, согласно авторскому замыслу, никак не затрагивает чувственную сферу читателя; он не только не способен заставить читающего сопереживать, но и все его филологические составляющие намеренно собраны в такую холодную и прихотливую мозаику, что она годится лишь на то, чтобы развлечь неглупого человека. Не более того... Таков, на мой вкус, роман Марины Степновой «Хирург». Вещь написана весьма профессионально, хорошим языком, но с первых слов ощущаешь, что писательница всеми силами стремится доказать, что самые прекрасные в мире вещи, такие как любовь, рождение детей, семья, – это отвратительно, пошло и недостойно настоящих людей. И, несмотря на лихо закрученный фантазмагорический сюжет, до самого конца

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТЮБИЛЕИ

Президент РФ Владимир Путин принял предложение кабинета министров о праздновании в 2018 году 200-летия со дня рождения русского писателя Ивана Тургенева. В связи с этим президент поручил правительству РФ образовать организационный комитет по подготовке и проведению празднования, разработать и утвердить план основных мероприятий.

Исполнилось 60 лет поэту, издателю, главному редактору журнала «Невский альманах», президенту некоммерческого партнёрства поддержки литераторов «Родные просторы» Владимиру Скворцову.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

Фестиваль «Золотая строфа» проходит в кубанских библиотеках. Он приурочен к 200-летию со дня рождения Михаила Лермонтова и «перекрёстному» Году культуры России и Великобритании. Фестиваль проводит Краснодарская краевая детская библиотека имени братьев Игнатовых. В нём могут принять участие юные читатели всех библиотек Кубани, а также библиотек Шотландии – считается, что род знаменитого поэта происходит именно из этой страны. «Золотая строфа» пройдёт в три этапа для подростков в возрасте от 9 до 14 лет по трём номинациям: «Вдохновлённые сло-

вом» (декламация, чтение произведений Лермонтова по ролям, инсценированное чтение), «Музыка души в лирике Лермонтова» или «Род Лермонтов» (изложение историй на свой лад) и «Бук-трейлер» (ролик-миниатюра по произведениям поэта).

ЛИТЧТЕНИЯ

В Благовещенске прошли четвёртые литературно-краеведческие Машуковские чтения, названные так в честь Б.А. Машука (1937–2000) – известного дальневосточного прозаика, первого руководителя Амурской областной писательской организации. Участники чтений выдвинули на соискание Амурской премии в области литературы и искусства авторский коллектив недавно изданной «Энциклопедии литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков».

ЛИТКОНКУРС

В Ульяновске проходит отборочные туры Международного конкурса чтецов. В марте в библиотеках № 5, 25, 30, ЦББ им. Гончарова прошли районные этапы конкурса «Поэт из страны детства», посвящённого творчеству С. Михалкова. Жюри выбрало 29 победителей, получивших возможность пройти в городской отборочный тур, который состоится 27 марта в библиотеке № 27 им. С. Михалкова. В этом году конкурс принимают участие юные чтецы из Ульяновска, Нижнего Новгорода, Калининграда, Красноярска, Пятигорска, Магнитогорска (Россия), Билгоря (Польша),

Цхинвала (Южная Осетия), Ружомберока (Словакия), Чеченской Республики.

ЛИТДАТЫ

Исполнилось 90 лет со дня рождения поэта Михаила Борисова (1924–2010), который, будучи 19-летним артиллеристом, в июле 1943 года в бою под Прохоровкой подбил восемь вражеских танков, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. Эту дату отметили на Белгородчине в Прохоровской гимназии. Она носит имя героя, а около здания гимназии установлен его бронзовый бюст.

Поздравляем с 80-летием Эдуарда Григорьевича Графова, известного писателя-сатирика, публициста, журналиста, колумниста и друга «Литературной газеты».

ЛИТСТАВКА

Национальная выставка-ярмарка «Книги России» проходит в павильоне № 69 на ВВЦ с 26 по 30 марта. В честь Года культуры вход на выставку будет бесплатным для всех посетителей. 29 марта на «Книгах России» объявлено Детским дебютом. Для юных посетителей подготовлены специальные выставки и обучающие игры. На стендах издательств состоятся викторины и конкурсы, знакомства с книжными новинками и встречи с авторами.

ЛИТМЕСЯЦ

Около 50 литературных вечеров и акций пройдёт в Москве в рамках Всемирного дня поэзии, который растянется на

целый месяц. В Москве зародилась и успешно развивается традиция устраивать в этот день интересные акции: поэтические фестивали, открытые лекции, встречи с лауреатами российских поэтических премий, музыкально-литературные вечера. Мероприятия, посвящённые Всемирному дню поэзии, пройдёт в «ТЕАТРЕ.doc», Театре на Таганке, РГГУ, Российской государственной детской библиотеке, в литературных салонах «Булгаковский дом», «Классики XXI века» и на других площадках.

ЛИТПРЕМИИ

Лауреатом единственной в мире премии за перевод русской литературы на английский язык Rossica Prize стала почётный профессор Эссекского университета Анжела Ливингстон за переводы произведений Марины Цветаевой.

Большое жюри конкурса национальных литературных наград «Поэт года» и «Писатель года» назвало лауреатов премии 2013 г. Церемония, приуроченная к празднованию Всемирного дня поэзии, прошла в ЦДЛ. Победителем среди прозаиков стал Виорель Ломов, а «Поэтом года» был выбран Ян Бруштейн. Второй автор в этой номинации удостоен премии «ЛП» Алексей Ивантер.

ЛИТУТРАТА

В возрасте 89 лет скончался участник Великой Отечественной войны Аркадий Мильчин – книговед, редактор,

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов Малый зал

27 марта – заседание Совета по публицистике, образованию, науке, культуре, творчеству, ведущие – Вилан Иванов и Сергей Лебедев, начало в 18.30.

28 марта – юбилейный творческий вечер поэтессы Ирины Ковалёвой, ведущие – Иван Белокрылов и Леонид Володарский, начало в 18.30.

29 марта – «Лютня ОРИОЛы» представляет... Литературно-философский вечер «Имя, здоровье, судьба», ведущий – Леонид Володарский, начало в 17.00.

31 марта – юбилейный творческий вечер Виктора Дружинина, ведущая – Марина Замотина, начало в 18.30.

Музей экслибриса и миниатюрной книги Пушечная, 7/5, стр. 2

2 апреля – открытие выставки «Шевченкиана в экслибрисе», начало в 17.00.

Библиотека иностранной литературы Николаямская, 6

27 марта – презентация книги Ю. Мамлеева «Шатуны» на английском языке, начало в 18.30.

Культурный центр «Пунктум» Краснопроектарская, 31/1, стр. 5 27 марта – семинар журнала «Поли-

– Наш дом имеет свою удивительную историю: представьте, он ровесник поэта! – говорит Валентина Брониславовна, открывая большую папку – историко-архивное обследование центра города Москвы. В нём – вся история строения. На первых страницах – план квартала и сохранившийся чертёж дома № 2 по ул. Малая Молчановка. Он был построен после разрушительного пожара 1812 г. в марте 1814-го. Его владелец, купец 1-й гильдии Пётр Михайлович Чернов, в 1815 г. сдал дом писателю Сергею Тимофеевичу Аксакову. Писатель арендовал дом дважды: во второй раз Аксаковы жили здесь с 1827 по июнь 1829-го. А ровно через два месяца здесь поселилась Елизавета Алексеевна Арсеньева с любимым внуком: отсюда ведь рукой подать до Московского университетского благородного пансиона на Тверской. Неподдалёку, на углу Поварской и Большого Ржевского переулка, находился и храм Ржевской иконы Божией Матери, прихожанами которого они были. Великим постом Михаил Юрьевич исповедовался в этом храме, о чём была оставлена запись в церковных книгах.

Даже во время реконструкции музейная жизнь не замирала: как отказать посетителям, приехавшим сюда издалека!

– Прошлым летом туристы из Италии очень хотели побывать в доме любимого поэта, – увлечённо рассказывала В.Б. Ленцова. – Экспозиция закрыта, ремонт в разгаре, но они умоляли: покажите нам хоть что-то! Я провела их на чердак и показала массивные верхние венцы сруба и стропила, на которых держится крыша: это подлинное, ни разу не менявшиеся элементы строения начала XIX века. Итальянцы благоговейно прикасались к дереву и спрашивали меня: неужели это дерево помнит Лермонтова? Чтобы ощутить эпоху, достаточно прикосновения к подлиннику... С тех пор пока шла реставрация, мы даже иногда водили людей сюда, в чердачное помещение, и представлять, равнодушных не было!

Впрочем, экскурсии, которые проводит Валентина Брониславовна, никого не могут оставить равнодушными. Она рассказывает о Лермонтове с такой сердечной теплотой, как будто доверяет вам глубоко личную историю, и, заворожённо внимаем её, по-старомосковски нетерпеливо речи, мы сопереживаем юному Михаилу Юрьевичу вместе с ней... Неслучайно же многотомная книга отзывов музея читается как увлекательный роман.

– Коллектив у нас маленький, но очень хороший, – говорила Валентина Брониславовна с гордостью.

Сотрудники музея Ольга Белозерская и Александр Сливак – настоящие единомышленники В.Б. Ленцовой. Она искренне восхищается их профессионализмом и разносторонностью: Ольга по образованию – искусствовед. Александр – историк, журналист. Оба проводят экскурсии, в том числе на иностранных языках, вдохновенно читают лекции, организуют передвижные выставки.

В прошлом году их маленький коллектив решил отметить день рождения Михаила Юрьевича – 15 октября – необычным образом: подняться на колокольню Ивана Великого в Кремле и по очереди вслух читать сочинение юного поэта «Панорама Москвы», посвящённое древней столице, которую он любил «как сын, как русский, – сильно, пламенно и нежно!» В эти минуты они переживали незабываемые ощущения, любясь Москвой XXI века – городом, в архитектуре которого причудливо смешались времена и стили.

лог», лекция Татьяны Бонч-Осмоловской «Поэзия ограничений», начало в 20.00.

Литературный клуб «Стихотворный бегемот» пско. Малаховка, Сакко и Ванцетти, 1 29 марта – поэтический вечер Амарсаны Улытуева, начало в 16.00.

Культурный центр – Библиотека им. М.А. Волошина Новадевичий пр., 10 29 марта – презентация сборника премии «Различие» «Фаина Гримберг: статьи и материалы», начало в 18.00.

Зверевский центр современного искусства Новорязанская, 29, стр. 4 29 марта – вечер первых стихотворений, начало в 18.00.

Клуб «Завтра» Сретенка, 26/1 31 марта – церемония вручения игровой поэтической премии «ПирОГИ – Живая вода», начало в 19.00.

Музей современной истории России Делегатская, 3 27 марта – круглый стол «Современная проза: имена, проблемы, тенденции», ведущие Борис Кутенков, Марина Яуре, начало в 19.00.

«Я сбегу из-под вашего флага»

Продолжаем представлять читателям литературу разных областей Украины и Новороссии. Русские поэты-харьковчане хоть и отличаются «лиц необщими выраженьями», но и при пристальном вчитывании обнаруживают некоторую южно-русскую мировоззренческую общность, даже при-

надлежность к некоей особенной традиции. Эта разновозрастная плеяда настолько своеобразно и убедительно представляет за русский Харьков, что некоторым пристальным наблюдателям даже позволяет называть сегодня Харьков одной из столиц современной русской поэ-

зии. Эти имена вполне известны в литературном мире, авторы широко публикуются в толстых литературных журналах России и зарубежья, антологиях, альманахах, нередко участвуют в литературных фестивалях. В их стихах мы слышим тревожные ноты нынешней Украины.

Владимир ВАСИЛЬЕВ

Родился в 1948 г. в Харькове. Окончил Харьковский автодорожный институт, работал инженером-конструктором. Лауреат литера-

турных премий. Автор пяти книг стихов и одной – прозы. Лауреат XXVIII Всероссийского Грушинского фестиваля авторской песни.

*Поезд наш выбивался из графика
И на станции стал узловым,
Над высокою кучею гравия
Раскорячился кран козловой.*

*Электричка проехала встречная.
На порузке стоял товарняк.
Завели переключку диспетчера –
Люди с вёдрами на головах.*

*Я от скуки смотрел расписание,
Рассуждая о том, как поэт
Неизменно своё состояние
Переносит на каждый предмет.*

*Проводница уборку затеяла.
Зависжало под тряпкой стекло.
Кран поехал, лебёдка заблелала,
Кови на гравий упал тяжело.*

*Над положими лысьми склонами
Ветер дымный развевал след.
И цыганка пропёрла вафонами
С гороскопом на тысячу лет.*

*В голове, подобно шуму,
Не унявшаяся боль.
Берегла маманя шубу.
Шубу тихо ела моль.
Ела, ела – не доела.
Улетела в те края,
Где душа мамани пела,
Где витала и не тлела
Шуба новая ея,
Презирая моль-заразу,
Мехом шёлковым густа,
Не надевая ни разу,
Непорочна и чиста...
Мне и свечка – собеседник.
Лишь бы дума отлегла,
Как до дней своих последних
Мама шубу берегла.*

*В новогодние праздники
Перед натиском вьюг
Все бушлаты и ватники
Отступают за круг
Циферблата вселенского,
Чтобы, глядя на снег,
Слушать арию Ленского
Сквозь разряды помех.*

*Средь снегов и сияния
Крепко спящих льдин,
Посреди мироздания
Репродуктор один.
Стала вьюжная конница
У замёрзшей реки.
Двое медленно сходятся,
Тихо взводят курки...*

Ирина ЕВТАС

Родилась в Харькове. Окончила Литературный институт. Автор 11 поэтических книг. Лауреат литературных премий.

*Где он, с надмирным своим идеалом,
реализующий крупное в малом,
провинциал, что живёт на гроши,
нас подкупавший вечным смущеньем,
детской улыбкой, заметным смещеньем
разума в сторону кроткой души?*

*Где он, с ореховым тортом в коробке
и с беспокоеством о божьей коровке –
не раздавить бы, смахнув невзначай;
перечисляющий, словно ботаник:
это – пустирышник, а рядом – татарник,
синеголовник, пырей, молочай.*

*С ним хорошо бы пойти за грибами;
палкой сухую листву разгребая,
спорить о Мятлеве (любит, чудак!);
печку растапливать после прозулки;
в поисках некой заветной шкатулки
лазить со свечкой на дачный чердак.*

*С ним хорошо бы – в разведку: не выдаст,
помня, что советст не шьётся на вырост;
будет тащить до последней черты.
Как неуклюжий! За обедом рукою
чашку цепляет... Но есть в нём такое,
что переיתי не позволю на «ты».*

*С ним хорошо! Но его не позвали
в нашу эпоху, где, впрочем, едва ли
выжил бы: всяк – хамоват, деловит,
всяк за дверьми с ненавязчивым кодом...
Вот он и сел на скамью перед входом,
шляпой накрылся и вымер как вид.*

Светлане Кековой

*Там, где недавно толпы топтали,
лишь светифор мигает плоско.
Снег принимает форму тополя,
машины, хлебного киоска.*

*Неужто высь открыла клапаны
затем, чтоб, двигаясь к ограде,
проваливался всеми лапами
пёс на вечернем променаде?*

*Снег принимает форму здания
в карнизах, слухах, сплетнях,
где длится тайное свидание
любвников сорокалетних.*

*Один из них часы нашаривает,
тревожно вслушиваясь в то, как
вторые под ребром пошалаивают,
слегка опережая в сроках...*

*Снег принимает форму города,
в котором спит под нежной стружкой
бомж, подыхающий от голода,
но жажду утоливший жуужкой.*

*А белое растёт и множится,
создав, разлаживает складку.
В ночи посверкивают ножницы,
за прядкой состригая прядку,*

*как будто – беженцев не мучая
допросом, врат не замыкая –
цирелью трудится плавающая
за кучевыми облаками.*

*И те, что вычтены, обижены,
чьи обезличены приметы,
теперь, как рекруты, острижены
и в чистое передеты.*

*Не хнычь, хлебай свой суп. Висит на волоске
зима. Чумазый март скатился по перилам
и мускулы напряг в решительном броске,
опасном, как тоска японцев по Курилам.*

*И капает с ветвей небесный корвалол,
в хозяйских погребках подтоплены соленья.
Но утро верещит парламентом ворон,
которому плевать на беды населенья.*

*Многоэтажный монстр из-под набрякших век
взирает, сон стяхнув, но выпавший, едва ли
вмещая больше душ, чем полагает ЖЭК:
на чердаке – бомжей, крысиный полк –
в подвале.*

*А тут ещё и ты, наркокурьер хандры,
роняющий слезу в рассольник расклеванный.
... Что, ежели на свет – всяк из своей дыры –
мы выползти решим расхлябанной колонной,*

*растя, как на дрожжах, терзая гулом слух,
насытившись брехнёй верховного паяца,
поскольку (как сказал один мятежный дух)
живущему в аду чего ещё бояться?*

Станислав МИНАКОВ

Родился в 1959 г. в Харькове. Окончил Харьковский институт радиоэлектроники. Лауреат литературных премий. Автор книг «Имярек» (1992), «Вервь» (1993), «Листобой» (1997), «Хождение» (2004), «Невма» (2011), «У ограды Бела града» (2013) и др.

БАРВИНОЧКИ

*прижились мои барвиночки
на могилолке отца
приунала на богиночки
родовая земляца*

*где лежат мои кровиночки
пожижу да рассужу
я теперича барвиночки
деду тоже посажу*

*ай минашечки вы миначки
минаковская семья
прижились мои барвиночки
приживуся здесь и я*

КАМУШЕК

Песенка калики

*Стоит наш батюшка на камушке,
Под кровом бора – как во храмушке.
Как стол, как крест, как Спас на кровушке.
И «Богородицу» поёт.
Стоит наш батюшка, наш дедушка,
Приходит к дедушке медведишка
Сухарика отведавать, хлебушка,
В ладошку влажный нос сует.*

*Ай, свиристят, щебечут, цвенькают
Пичуги. И пеньки с опеньками
Обсели, а белчата спинками
У старцевых мелькают ног.*

*Пусть распрострилось семя змеево,
Крепчает дело лихоеево, –
Да диво дивное, Дивеево,
Намолено среди дорог.*

*А с дедушкой – Божья Матинка!
И, даром что спина горбатенька,
За грешников молиса, батенька,
Господень умаяя гнев.
Когда б у старца Серафимушки
За всю за Русь достало силушки
Молиться, не смыкая крылушки, –
Два века словно тыщу дней!*

*Где веют промыслы бесовския,
Там плачут ангелы Саровския.
Но живы серафимы русския,
Покров – их до поры таит.
Повырасталась снитка-травушка,
Где стынет борушка-дубравушка.
Хоть нет того на свете камушка,
Да батюшка на нём – стоит.*

СОН ВОЕВОДЫ

*Я Сумы проспал, я очнулся в Сумах,
визжавших, что ржавая гайка.
Упавшее сердце стучало впотьмах:
«Нэгэйно, нэгэйно, нэгэйно»*.*

*Что мает, имеет меня на испуг,
играет в ночи, как нагайка?
Так – залпом, внезапно, немедленно, вдруг:
«Нэгэйно, нэгэйно, нэгэйно».*

*Ахтырка, ах, ты-то, чернея, как нефть,
заржавела или заржалла?
Как будто регочут, снося меня в неть,
Ягайло, Скрыгайло, Жаржайло.*

*И скрежет, и режет, и гложет, и лязг,
и фары, и гвалт inferнальный.
Литвин, галичанин нахальный и лях
затезляли грай погребальный?*

*Три чорта – три ражих, три рыжих чёрт
пролаляли, будто над прахом.
Но я не закончен! И вряд ли черта
отчерчена слухом и страхом.*

*Я русский бы выучил только за то б,
что в нём – благодатная сила,
за то, что Солоха, грыза Конотоп,
от русского – куши вкусила.*

*Не слышать, не видеть, не знать, не терпеть
нэгэйной и нагой их воли.
Скажи, Бодоухов, и Харькове, ответь:
доколе, доколе, доколе?*

* Нэгэйно (укр.) – немедленно.

НОВАЯ ПОХОДНАЯ ПЕСНЯ СЛОБОДСКИХ ПОЛКОВ

Ю.Г. Милославскому

*Ветерок развеивает знамёна,
за рекой польхнула заря,
и на Запад уходит колонна
от Покровского монастыря.*

*По Полтавскому шляху, на Киев
командиры пехоты ведут.
Эти наши полки слободские
за победой на Запад идут.*

*Наши жизни, солдат, не напрасны,
потому что написан у нас
на хоругви родимой на красной
образ истинный – Харьковский Спас!*

*Преисполнена воли и стати,
осенённая с горных высот,
Озеряскую Божню Матерь
Мерефянская рота несёт.*

*А за ней с чудотворной Песчанской
выступает изомский отряд,
Чтобы нечисти ханской и панской
прекратить непотребный парад.*

*Эй, раздайся, мерзотина злая!
Это явная явь, а не сон:
вместе с нами идут – Николаев,
Севастополь, Донецк и Херсон!*

*Поднимайтесь – и Ворскла, и Уды,
встань, народ, от Сулы до Донца,
против ведьмы и против иуды,
у которого нету лица!*

*Мы не предали отчую славу
и над Лаврою свет золотой!
Постом за Луганск и Полтаву,
за поруганный Киев святой!*

*Погляди-ка: над хатой саманной,
в белом небушке, с сиим крестом
наш апостол, Андрей Первозванный,
на врага указывает перстом!*

*Для солдата нет смерти напрасной –
потому что написан у нас
на хоругви родимой на красной
Образ истинный – Харьковский Спас!*

Андрей ДМИТРИЕВ

Родился в 1972 г. в г. Доброполье Донецкой области. Окончил факультет журналистики Киевского государственного университета.

Лауреат премий им. Б. Чичибабина (2004) и др. Автор книги «Сторожевая элегия» (2004).

ПОГРАНИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ

*Мы посмотрим ещё, чья бумага
дольше вытерпит, позже сгорит.
Я сбегу из-под вашего флага.
Соскочу с безнадежных орбит.*

*Так и брызжет слюной с никотином,
издавая хронический рык,
власть фригидная с «гэ» фрикативным.
Так и вырвет мой грешный язык.*

*В огороде пасутся дебилы,
дядки в Киеве сходят с ума:
«Убирайся в свои Фермопилы!
Заскучала твоя Колыма...»*

*И грозят из динамика в спину,
что моей здесь не будет ноги.
Так и ждуют, что копыта откину –
и припишут чужие долги.*

*Это мы проходили: в два счёта
приучали себя к нищете,
а спартапцы по кругу почёта
возвращались домой на шите.*

*К Фермопилам давай, к терриконам,
где копьё до звезды достает,
где препятствовать вольчим законам
соберётся не больше трёх рот –*

*дармоедов встречать, мародёров
(для прикрытия – отечества дым),
где подпишутся триста шахтёров
за меня. А тогда – поглядим.*

Это шахтный ствол, это клеть дрожит.
Это я спускаюсь, разинув рот,
в горном деле тёмный, что антрацит, –
улысывать струенье подземных вод.*

*Нам – довольно Пруста среди зимы.
Нам бы – лишь боярышника кусты...
Но придём к шахтёрам – просить взаимы,
исчерпав лексические пласты.*

*Чтоб, когда им скажут: «Всеми хана.
Третьхаться дальше – какой резон?» –
козозонки луч натыхался на
запредельный угольный горизонт.*

*Это мой Вергилий, седой шахтёр,
сапогами чавкая, месит грязь,
воспевая лагу и транспортёр,
лишь мужскою рифмою обходясь.*

*Горнякам знаком ядовитый газ,
и взрывная взвесь распирает грудь.
Я хотел бы с ними нащупать лаз,
ускользнуть отсюда – куда-нибудь.*

*И когда всё станет огнём гореть,
их чумазый ангел проявит прыть –
на поверхность где-то поднимут клеть:
...и цветёт боярышник, так и быть!*

Ночь вполне ориентальна.
Не побойдась Синдбад
в золотых садах шайтана
стырить правильный гранат.*

*Промархнулся с непривычки.
Выпив ряженую дрянь,
прёшься к чёрту на кулички –
в непроглядную Розань.*

*Всё выходит неказисто
в неразборчивой ночи.
Слушай трезвый бред таксиста,
утвердительно мычи.*

*Пререкаться бесполезно –
говоришь как со стеной,
что до самого Хорезма
нужно ехать за женой.*

*Тормознуть у магазина
с пиететом попроси.
Ночь предельно аллюзивна
в этом радиотакси.*

*Отвратительной отравой
я насколько не согрет.
Нет руки со мною правой!
От ментов защиты нет!*

*Им ни холодно ни жарко
в эти поздние часы...
Нужно ехать мимо парка,
мимо лесополосы.*

*Ночь размыта, иллюзорна.
Слёзы пьяные сморгни:
как гранатовые зёрна –
габаритные озни.*

*Ночь безвездна, безвозмездна,
безуслонна – впереди...
У знакомого подвезда
просыпайся – выходи.*

*Дверью хлопашешь – тирада!
«Закрывай... не жидеи вверх!»
Ночь – почти из Фицджеральда.
Но не здесь и не теперь.*

*Возвращение Синдбада.
Купи спать жена и дочь.
«Где ты шастал?»
...Всё как надо.*

Вот и славно. Ночь как ночь.

Анна МИНАКОВА

Родилась в 1985 г. в Светловодске Кировоградской области. Окончила Харьковский национальный университет искусств по классу фортепиано. Лауреат литератур-

ных премий. Автор книг «Золотая зора» (2000), «Дорогое море» (2002), «Ода радости» (2004), «Сны стеклодува» (2011).

*В тех краях, где мы были с тобой,
слышен клёкот земли голубой,
слышен поivist растущего клёна.
И когда нас возьмут холода,
не заснём, а вернёмся туда,
несомненно и определённо.*

*Если влажные сны торопят,
то любимой земли не испить.
Кровоточит, но светится ранка.
Там прилипчивый сахар песка
мне понятен и глина близка.
Или я не вполне чужестранка?*

*Это нам, дуракам, подают
неумытых ботинок уют,
платья лёгкие, птички манишки,
и зелёный щёкот травы,
и полуденный гул головы,
и поэтов юродивых книжки.*

*Я к тому заводжу эту речь,
что уже не объять, не сберець
тех, кто райской напился водицы.
Но не будем, возлюбленный че,
друг у друга рыдать на плече,
ибо это ли нам пригодится.*

*Друг печальный, не нам ли пора
чёрный снег взметать со двора
и глотать не вершки, а коренья?
Чтобы что-то в нутро потекло,
обращая зимнее тепло
в неземное какое горенье.*

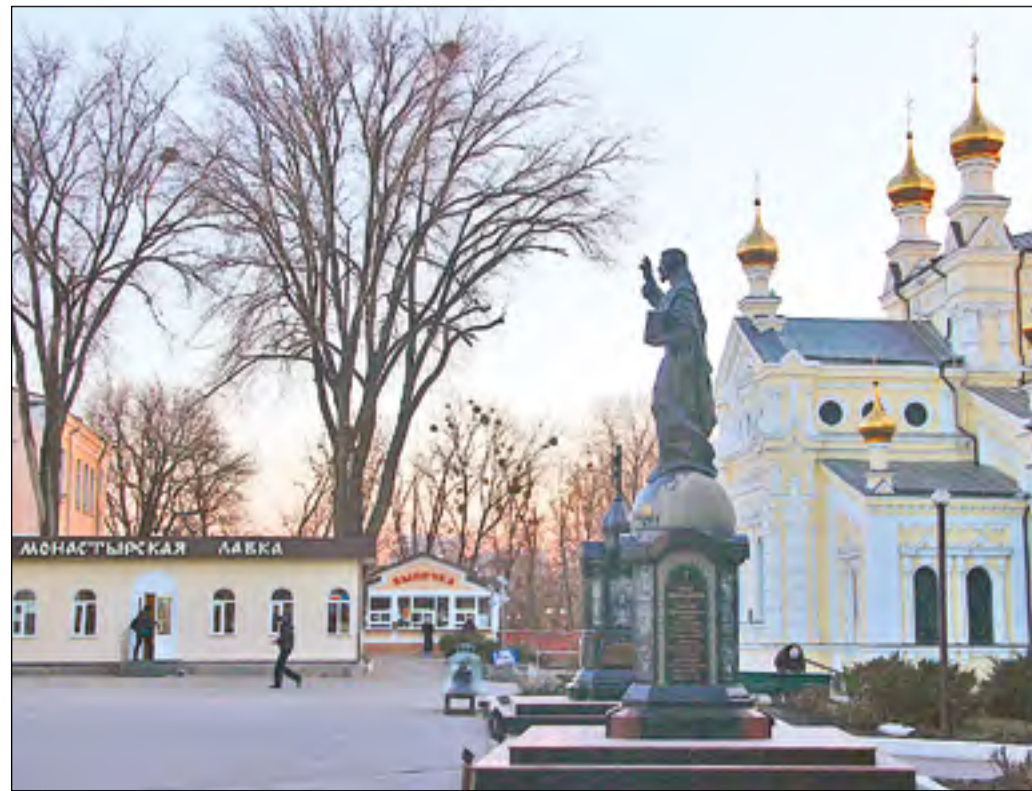
*я хочу чтоб всегда выросла звезда
над твоим молчаливым окном
чтоб стучали шумели всегда поезда
и тянулись сплошным волокном*

*из далёких и неразговоримых краёв
незапамятных детских краёв
где жуков находил и встречал муравьёв
и апостолов и воробьёв*

*и летели апостолы в белых плащах
словно перышке облака
улыбались легко говорили «прощай»
Тимофей Иоанн и Лука*

*исчезали в дыму за дорожной чертой
где растут полевые цветы...
я хочу чтобы ты никогда ни за что
я хочу чтобы ты чтобы ты...*

*Я буду в этот день твоя или никто,
любимая или заплаканная насмерть.
Я купаюсь, ряжусь в дырявое пальто,
и спутники мои – маразм, озноб и насморк.
Дыра в моей груди ещё не зажила.
Одним тобой была и буду уводима.
Я без тебя пуста, темна и тяжела,
с тобою – весела, светла, непобедима.
Побудь со мной ещё, ещё-ещё-ещё –
до самого темна, заката золотого,
до самого светла. Когда предьявят счёт,
я буду ко всему практически готова.
И от меня себя отвадить не берись –
не хватит ни ума, ни холода, ни силы.
Смотри, мои слова по свету разбрелись
рассказывать о том, как я тебя любила.*

Харьков

ИТАР-ТАСС

КИНОМЕХАНИКА

А кому легко?

Алексей Герман: что посеял, то и пожал

Помните, в романе Ирвина Шоу «Богач, бедняк» (фильм-то, во всяком случае, все смотрели) был такой персонаж – папаша Джорда, пекарь. Все вокруг радовались окончанию Второй мировой войны, а он страдал. Ведь он был немцем, эмигрировал в Америку из Германии. И вовсе не от ужасов фашизма – просто от голода. Особенно он страдал от того, что его дети вместе со всеми радуются унижению родины. Они перестали быть немцами, они стали американцами.

Ему бы, конечно, ненавидеть за это себя (он же их американцами сделал), но недалёкий мужлан ненавидел Америку. Такое сплошь и рядом случается: необразованным нациям и сословиям свойственно винить образованные в своих невзгодах...

Так вот. Я отвлекся. Перед тем как помереть, этот Джорда оставляет нена-

вистой Америке прощальный привет: закатывает в одну из булочек крысиного яду. Он и раньше гадил американцам в хлеб, но вполнадыха: плевал туда, подсыпал в муку мышиный помёт. А впоследствии решил себя побаловать – вдохнуть полной грудью. Самовыразиться как следует.

История эта крутится у меня в голове – угадайте, в связи с каким фильмом какого великого мастера.

Он шёл к этому творению всю свою жизнь. Мечтал о нём ещё в 1968 году – чистый, наивный. Потом рос, вырос, менялся, и замысел тоже рос и менялся вместе с ним. Кстати, литературная первооснова этого произведения тоже замышлялась как чистое, наивное произведение лёгкого жанра. Но под влиянием различных обстоятельств потяжелело.

И всё же недостаточно для великого мастера. Взвзвись наконец за работу, он счёл произведение «чересчур комсомольским» и написал оригинальный сценарий, чтобы было не чересчур.

Снимал долго, десять лет. Закончить не успел – умер.

Публика встретила главное творение его жизни, как бы это сказать... Как в миниатюре Хармса про театр: «Нас всех тошнит». Должно ли у нас возникнуть тяжёлое чувство, что жизнь мастера прожита напрасно? Измеряется ли гений признанием?

Аксель Джорда, кстати, умирает красиво. Садится в лодку, и бурная река уносит его в океан. Его было бы жаль за это – если б не булочка.

(Между прочим, это ещё надо выяснить, отчего тошнит публику. Не темнеет ли у неё заодно в глазах, не холодеют ли ноги, не перехватывает ли дыхание?)

В общем, напомнила мне эта история про пекаря-криптонациста о фильме Алексея Германа «Трудно быть богом» – по повести А. и Б. Стругацких. Интересно получается: Тарковский экранизировал А. и Б., Сокуров экранизировал «Скорбное бесчувствие» – это по мотивам повести «За миллиард лет до конца света», как ни странно, а вот теперь наконец и Алексей Герман. Великая тройка, кто понимает. Других таких больше нет...

До начала фильма я знал только две вещи: 1) он длинный; 2) в нём много неприятных физиологизмов. Немного волновался – больше из-за первого обстоятельства. Хотя, конечно, ещё немного волновался из-за другого: «Ну не может же, – думал я, – полное... ну полное это самое НЕ ПРАВИТЬСЯ стольким людям?» Обычно-то как раз наоборот бывает: именно оно всем и нравится, а не нравится, наоборот, что-нибудь хорошее, с лица необщим выражением, чего никто в силу лености ума и души не понял... А вдруг и я не пойму? Нет, ну я-то уж должен... А вдруг?

После фильма мне существенно полегало. По всем пунктам.

Но больше всего опять-таки по первому. Десять лет снимал Герман свой последний, окончательный фильм. И это явно не тот случай, о котором с уверенностью можно сказать «я смотрю быстрее, чем он снимает». Впрочем, справедливости ради надо заметить, что, поскольку монтировал материал другие люди, доподлинно неизвестно, должен ли был фильм быть именно таким, как мы его увидели, или всё же чуть-чуть помилосерднее, покороче. Ведь с чужим материалом тынешь обращаться как можно бережнее: и то выбросить жаль, и это...

С другой стороны, тут сам, так сказать, художественный язык не предполагает особого лаконизма. Зрителя здесь необходимо ввести в состояние медитации, то есть в такое состояние, когда контроль сознания ослаблен или отсутствует и всё, что было важно для тебя до этой минуты, теряет значение. Чтобы он стал «пустым сосудом» и смог воспринять небывалый, непредставимый, противоречивый его опыту новый смысл.

Достигаются эти состояния могут, например, с помощью длительного монотонного повторения какого-нибудь звука или с помощью сосредоточенного и отрешённого смотрения в одну точку (в нашем случае – на экран) – тоже весьма длительными.

Правда, для чистоты метода желательно, чтобы там, куда смотришь, ничего не происходило или происходило всего как можно меньше, но это, к сожалению, не наш случай.

Терминологически определить наш случай я как неспециалист затрудняюсь, но одно сказать могу. Где-то на рубеже 80–90-х годов в американском кино возникла эта особая стилистика «достоверности» в изображении прошлого (одним из первых таких опытов был, кажется, фильм «Имя Розы»). В прошлом всё должно быть как можно грязнее. Чем грязнее, тем достовернее. Люди в прошлом должны быть потными, со сплывшими волосами, весьма приветствуются чирьи или увечья. Погода в прошлом всегда плохая. Постоянно идёт дождь. Грязь чавкает под ногами.

До нас эта мода дошла десятилетиями позже и особенно пригодились нашим кинемастерам в изображении советского прошлого. А кто был первопроходцем, прокомом в своём отечестве, кто использовал этот «язык» ещё в «Модерне Ивана Лапшиня»?.. То-то.

Понятно желание мастера довести метод до совершенства. Я даже думаю – а не потому ли выбрана для экранизации именно эта повесть Стругацких, что её фабула позволяла всё это снять? Ведь чем вдохновляется режиссёр? Отнюдь не темой-идеями – дескать, о чём

бы таким умно кино снять. Он вдохновляется конкретным образом, картинкой – тем, что можно изобразить, показать.

Повесть Стругацких, изображающая жизнь на условно «средневековой» планете, позволяла показывать чирьи, чавканье, пускание ветров, акты копуляции и дефекации, предсмертные судороги – а это именно то, что нужно, чтобы довести до совершенства метод.

Звучит совершенно, но Алексей Герман всю жизнь к этому шёл – к изображению актов дефекации и копуляции. А вовсе не к рассуждениям о том, какая свинья – человек в тоталитарном обществе и как страдает от этого. Рассуждения эти были ступеньками, по которым он шёл, но не целью. Цель – это дефекация, копуляция и предсмертные судороги.

Вообще не надо преувеличивать идеологическую составляющую искусства. Художник обычно придерживается той идеологии, которая позволяет ему заниматься тем, чем он занимается. В «Хрустале» и «Лашине» Герман изображал мерзости нравов и быта не потому, что они ему не нравились и он их, типа, «критиковал», а наоборот – потому что нравилось в них покаяние. Художник, знаете ли, не делает того, что ему не нравится. В этом главная приятность профессии.

С другой стороны, идеология для того и существует, чтобы оправдывать чьи-то действия. Для того мы и придумываемся каких-либо «взглядов», чтобы они оправдывали наше существование. Так что недооценивать значение идеологии тоже не будем.

В конце концов всё ту же дефекацию с копуляцией можно было снять неожиданно (усложнив задачу и добавив себе художнического азарта): дескать, вот какие хорошие дефекация с копуляцией и какие плохие те, кто не хочет, чтобы мы ими занимались! (Какие молодцы подлещи, жители Арканара и какие подлещи земляне-прогрессоры.) Но Герман не оригинальничает. Не перечекивает смысл литературного источника.

Напротив того, в повести Стругацких этот смысл утоплен в занимательном сюжете и большинство читателей «не цепляет», а в фильме он очищен от сюжетной занимательности посредством «метода» и доведён до зрительского ума с помощью пастернаковского стиха, слетающего ни с того ни с сего вдруг с уст дна Руматы. Сами понимаете, где Пастернак, там... хорошо, одним словом.

Что же это за смысл? Его можно уложить в три цитаты.

1. «...Все они почти без исключения были ещё не людьми в совре-

менном смысле слова, а заготовками, болванками, из которых только кровавые века истории выточат когда-нибудь настоящего гордого и свободного человека».

2. «Это безнадежно. Можно дать им всё. Можно поселить их в самых современных домах и научить их ионным процедурам, и всё равно по вечерам они будут собираться на кухне, резать в карты и ржать над соседом, которого лунит жена. И не будет для них лучшего времяпровождения».

3. «Остается одно: спасти тех немногих, кого можно успеть спасти. Ну ещё десяток, ну ещё два десятка... Но одна только мысль о том, что тысячи других, пусть менее талантливых, но тоже честных, но настоящему благородных людей фатально обречены, вызвала в груди ледяной холод».

В этих трёх абзацах заключён не просто сюжет повести. В них заключена история становления взглядов самих Стругацких и – чуть-чуть шире – всей нашей прогрессивной интеллигенции.

Начинали (и те и другие) с коммунизма. Причем в самом его радикальном виде: кто-то из братьев, не помню, кажется, Аркадий, в юности был озабочен проектом изгнания детей из семей и воспитания в специальных интернатах – для высшего развития способностей и выращивания человека нового типа. Следы этой «задумки» повсеместно рассыпаны по произведениям Стругацких, правда, уже больше с восприсельным или даже отрицательным знаком.

Советская прогрессивная интеллигенция также начиналась с коммунизма – в дачном посёлке «Старый большевик» под терпкий самоварный дымок и подскрипывание качалки на открытой веранде. Железные и просто наркомы в редкие дни отдыхали где-то здесь от героических и трудовых будней, а их дети – обоняли дымок, слушали вполуха разговоры взрослых, скрип качалки, пение комаров – и готовились стать прогрессивной интеллигенцией.

Затем взгляд Стругацких на задачи коммунизма («выточить из болванки гордого свободного человека») стал меняться под воздействием ударов, наносимых грубой действительностью. Ну а прогрессивная интеллигенция, отчасти лишившись дач, но научившись восприсельным их незабываемую атмосферу в городских квартирах, окружённых там коммунальными и просто соседями, перестала находить удовольствие не то что в общении болванок – даже просто в соседстве. Попробуй отбочи ЭТО. Тут бы себя сохранили!

Что и остаётся актуальным лозунгом прогрессивной интеллигенции по сей день – выжить в

неблагоприятных условиях Арканара, во враждебной инокультурной среде.

Точнее говоря, среда эта не враждебная (ведь никакой специальной неприязни мир Арканара к дону Румате не испытывает), она – НЕНАВИСТНАЯ.

Как папаше Джорда – Америке.

Как прогрессивному интеллигенту – страна его внутреннего изгнания. (Ну, если только это не Америка, конечно.)

Фраза «трудно быть богом» означает вовсе не «трудно любить и прощать людей», или «трудно их спасать и беречь», или «трудно жертвовать ради них собой». Она означает – трудно быть цивилизованным человеком в диком мире. Трудно знать и понимать то, чего никто вокруг не знает и не понимает. Трудно быть особенным. Послом рок-н-ролла в неритмичной стране. Ох как трудно...

Вот посмотрите, насколько.

Будь это чуть полегче, Алексей Герман, может, и принял бы на себя часть ноши, не стал бы сообщать нам всю горькую правду... Но в том-то и дело, что задачи «быть богом» в смысле – взрослых среди детей, задачи оберегать зрителей от зла и учить добру перед Германом не стоит. Его задача чистая, художническая – показывать. И показывать хорошо, а это значит – с подробностями.

Совсем как у того дяденьки из похабного анекдота, который объясняет чужому ребёнку в зоопарке физиологию обезьянки и просит мать не загроживать им самое важное.

Бывает свобода слова, а тут, наоборот, свобода взгляда. Ещё одно из священных демократических прав человека. А во имя борьбы за демократию и права человека чего только не вытерпишь.

Каждый, кому дорога свобода, а именно: кто против усиления великодержавных и изоляционистских тенденций в российской политике, против посягательств государства на свободу предпринимательства и священное право собственности, против вмешательства Церкви в неприкосновенную жизнь человека, против незаконной аннексии Крыма, наконец!.. – каждый просто обязан пойти посмотреть этот правдивый, весьма глубоко правдивый фильм.

Ну а кто не против, тот соответственно не обязан.

Разумеется, признанием публики, то есть нашим отношением к художнику, ценность его жизни и творчества не измеряется. Она измеряется его отношением к нам, эта ценность. И тут уж Алексей Герман что посеял, то и пожал.

Лев ПИРОГОВ

ФЕСТИВАЛЬ

Сюжет и рисунок – любовь и разлука

В Суздале Владимирской области прошёл 19-й Открытый российский фестиваль анимационного кино – смотр всех видов анимации, созданной в нашей стране или нашими соотечественниками, работающими в других странах. В этом году на селекцию было прислано 200 фильмов общим хронометражем более 30 часов, из которых для конкурсной программы отобрано 111 работ.

Больше всего в конкурсе оказалось короткометражек – 33 фильма. Примерно на полчаса часа 23 небольшие студенческие ленты, дебютов – 18, сериалов – 15, в разделе прикладной анимации (реклама, клипы, заставки) – 17 работ, полнометражных фильмов, как и в прошлом году, было пять. Итого общий хронометраж конкурсной программы составил около 20 часов. Кроме того, случилось разделение на категории – конкурсную и внеконкурсную (19 работ), за счёт чего время показов увеличилось на три с половиной часа.

Начался фестиваль... с вручения награды. Почётный приз «За вклад в искусство анимации» присуждён выдающемуся мастеру Эдуарду Назарову.

Одна из новых акций – интернет-конкурс любительской анимации «БезГраницФест», победители которого (из 117 участников!) были объявлены 3 марта, но премированы, как положено, под общие аплодисменты с цветами, дипломами и показом фильмов-победителей на большом экране. По решению авторитетного жюри 1-е место занял фильм «ОБНЦБН-ЧА: Тетрадки» М. Лушника из Петербурга.

Впервые стартовала уникальная акция «Открытая премьера», то есть путь фильмов к широкому зрителю начинается прямо с фестивального экрана. И в результате зрители Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Новосибирска, Челябинска, Оренбурга и белорусского Могилёва отдали свои голоса и соответственно приз зрительских симпатий наивной и доброй сказке А. Почивалова «Пастуший рожок» из популярного цикла «Гора самоцветов».

«Большой Суздаль» – новая традиция фестиваля: акция широких анимационных показов вновь прокатится по всей стране, и некоммерческие показы являются, по сути, самым масштабным подарком российского анимационного сообщества зрителям всех возрастов.

Впервые прозвучала в рамках столь серьёзного профессионального кинофорума тема интегрирования и взаимодействия со «смежниками» анимации – граффити и комиксами. Состоялась специализированная выставка комиксов, проведён аналитический обзор международного опыта и влияния комиксов на зарубежный и отечественный кинематограф, большое внимание привлекли

Кадр из мультфильма «Мужчина встречает женщину»

тематический мастер-класс и граффити-турнир на открытой площадке.

Партнёрское взаимодействие Суздальфеста и ВГИКа приурочило в честь 95-летия крупнейшего профильного вуза страны программу студентов факультета мультимедиа. Но школ анимации в России существует несколько, и дебюту на профессиональном форуме всегда уделяется большое уважение. Директор и основатель фестиваля Александр Герасимов замечает: «Многие ребята именно здесь получают первое признание. Очень приятно наблюдать потом, как бывшие студенты вырастают в серьёзные режиссёры, приезжают на фестиваль в новом качестве, участвуют в основных конкурсах. Например, Леонид Шмельков недавно получил спецприз на Берлинском кинофестивале за ленту «Мой личный лось», а всего несколько лет назад представлял в Суздале свой дебютный фильм «Собачья площадка»...

Интрига состояла в том, даст ли Суздаль свой приз Шмелькову после успеха на Берлине или не станет озираться по сторонам и найдёт в короткометражной программе других призёров? А выбрать было из кого. В итоге жюри никак не отделило фильм «Мой личный лось», но профессиональный рейтинг собрал в его пользу 191 голос и сделал Л. Шмелькова лидером в конкурсе голосования коллег по цеху. Это лаконичная лента о взаимоотношениях отца и сына и мечта о лосе – ну никак не удаётся мальчику его увидеть: в зоопарке есть только олень, из леса лось не выходит, даже если его очень ждёт. И вот, уже будучи взрослым, сын на своей машине заснеженным вечером сбивает авто самого лоса...

Второе место в рейтинге со 140 голосами поделили два фильма: «Мужчина встречает женщину» Д. Геллера (чёрно-белая надрынная история: чтобы приручить любовь, нужно лишить её индивидуальности – приз гильдии кинокритиков и диплом в категории «Прикладная анимация») и «Брут» С. Филипповой

– приз Александра Татарского. Брут имма собака, живущая во времена становления гитлеровской Германии: из дома еврейки пёс попадает в сторожа концлагеря, куда однажды привозят его хозяйку.

Почётный гость фестиваля, обладатель премии «Оскар» Александр Петров поделился с «ЛГ» впечатлениями о конкурсе дебютов: «Довольно слабая техника, неинтересный рисунок – я рассуждаю как художник, смотрю в первую очередь на художественное решение. Если оно, мягко говоря, не впечатляет, то и вся история проигрывает, сразу перестаёт быть интересной, хотя драматургически она может быть любопытной. Это несоответствие меня удивило, ведь речь идёт о выпускниках вузов, а не о студентах. Но, конечно, есть и достойные работы, например, «Смелая мама» А. Лукных (в рейтинге 4-е место и диплом жюри) или «Банка» Т. Киселёвой (приз за лучший мультипликационный фильм). Это замечательная работа». Музыкальный фильм о том, как забывает советскими космонавтами на орбите пустая консервная банка из-под стучёнки вдруг сваливается на Землю и причиняет ряд неудобств местным жителям, в том числе балеринке, танцующей «Танец маленьких лебедей» на сцене Большого театра с этой злосчастной банкой, прицепившейся к пуанту...

Два приза – за лучший дебют и за лучшую режиссуру – получила лента «Другие берега» (альманах «Зеркало» № 1) В. Чиркова. Это не по Набокову, но тоже о разлуке с поэтичным, словно увиденным сквозь дымку прожитых лет, изображением, но здесь наблюдается перекус в другую сторону – недоработка драматургического замысла, который «не объясняется» предложенным художественным решением... остаётся много вопросов автору...

Конкурс показал, что уравновесить эти две составляющие – слишком сложная задача, далеко не всем участникам оказавшаяся под силу. Получается, что, когда они разделяются по номинациям, фильмы могут выглядеть органичнее... За лучшее изобразительное решение награждена лента TORO DANZA В. Урм. Бессюетная анимационная зарисовка студентки 2-го курса ВГИКа о корриде и фламенко – в основу положена экспрессивная графика Пабло Пикассо и артистичная гитарная му-

Арина АБРОСИМОВА, СУЗДАЛЬ – МОСКВА

Испытание Украиной

Крым – чей?

В предвоенные годы в Крыму из 919 школ было: 387 – с русским, 372 – с татарским, 82 – с немецким, 46 – с еврейским, 15 – с греческим, 12 – с армянским, 5 – с болгарским языками обучения.

Интенсивное послевоенное переселение в Крым граждан из других регионов СССР, прежде всего Украины и России, значительно изменило национальный состав области и языковую ситуацию. После стремительно вхождения Крыма в состав Украины (1954 г.) украинский язык стал повсеместно вводиться как язык изучения. Но все попытки обучения на украинском языке не получили должного развития, преимущество отдавалось русскому как языку межнационального общения народов СССР. После выхода Украины из СССР русский утратил этот статус. Это вызвало активное и всё более растущее движение за придание русскому языку статуса второго государственного языка.

Все надеялись, что вот-вот в соответствии с новой Конституцией Автономной Республики Крым (после её доработки и утверждения Верховной радой) Крыму предоставят право самостоятельно формировать структуру национального состава и демографическую ситуацию, вести соответствующую языковую политику, прежде всего в сфере образования.

Принятое 25 декабря 1997 г. постановление Верховного Совета Автономной Республики Крым «Об изучении потребности в сохранении и развитии сети школ, классов и дошкольных учреждений с русским языком обучения и воспитания» носило, как потом показало время, односторонний характер, что особенно явствовало из прямолинейности и некорректности постановки вопросов в опросных листах.

ВАЛЕРИЙ МИТРОХИН,
№ 39, 2001 г.

Украинский Севастополь – город русских моряков

Зато на одной из севастопольских площадей установлен памятник Тарасу Шевченко – совместный подарок Львовской областной администрации и украинских канальцев. Это рядом с самым большим пляжем города, чтобы москаль, проходя в шлёпках и трусах мимо Кобзаря, никогда не бывавшего в Севастополе, не забывали: они на украинской территории. Ещё одну площадь поближе к центру собирались переименовать из «50-летия СССР» в «Гетмана Сагайдачного». Но столкнулись с сопротивлением ветеранов.

Когда в Севастополе происходит подобная тупость, хочется сорваться и покричать про хохляцкую дурь (прости, мама-украинка!) хотя бы на собственной кухне. Но я запрещаю себе это. Потому что боюсь снова свалиться в бред 90-х. Говорю: учись жить в этой новой стране, отстаивать свои права по её законам. Успокаиваюсь – и снова натыкаюсь на очередную провокацию.

Нельзя сказать, что 350-летие Переяславской рады широко отмечалось в Севастополе. Для города единство русского и украинского народов – реальность, данная в ощущениях. А вот в киевских СМИ пришлось в январе прочитать немало интересного. Весёлое сетевое издание Pro UA полагает, что у Богдана Хмельницкого в 1654 году просто не было другого выхода, как прилечь под Россию. И вообще история доказывает: Украине необходимо быть частью какой-нибудь империи. В Америку – Европу пустят только в качестве колонии. Издание предлагает России строить империю на паях.

РАДА ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ,
№ 3–4, 2004 г.

«Россия сосредотачивается!»

«Чудотворная крепость» оборонялась 349 дней. Но самое удивительно, что город в лучшем случае можно было назвать морской крепостью. С суши, откуда его штурмовали, он не имел оборонительных укреплений. Общеизвестно, что в начале кампании враг рассчитывал на очень скорую и лёгкую победу. Нет никакого другого аналога столь долгой обороне города в новой истории. Обычно города (в том числе крепости) сопротивлялись самое большее от трёх до пяти месяцев. «Севастопольская страда» продолжалась прак-

тически год. Именно поэтому город позднее будет назван современниками «новой Троей».

Именно поэтому мы с полным правом сегодня поём о «неприступном для врагов» Севастополе. Так же, как и мы сегодня, думали о городе русской славы 150 лет назад «непоколебимые» (Л. Н. Толстой) матросы Нахимова. Так думали 60 лет назад солдаты Победы маршала Жукова. С ними и в одном, и в другом случае были не согласны «прогрессисты», для которых европейская (а лучше – американская!) оккупация (военная, экономическая, информационная или духовная) всегда была высшей ценностью и целью.

ВЛАДИМИР КАЗАРИН,
№ 36, 2006 г.

Українська «матриця»: перезагрузка

Каковы бы ни были причины и обстоятельства возникновения украинского языка, я искренне считаю его удаление из жизни Украины невозможным и нежелательным. Но столь же невозможным и нежелательным я считаю удаление русского языка из украинской жизни.

Приверженцы идеи «Украина – не Россия» всегда напоминали мне детей, с серьёзным видом играющих во взрослую игру, смысл которой они не всегда понимают.

«Сложности понимания и самоидентификации украинцев понять можно, – пишет на форуме «ЛГ» Navigator. – Это от исторической безграмотности населения. Можно поставить в тупик любого украинского «национал-патриота», задав ему простой вопрос: «Если твои предки киевляне, которых крестил Владимир, называли себя русскими, то кто же есть ты?»

Да нет, «выход из тупика» уже найден: украинцам рекомендовано отвечать, что их предки называли себя не русскими, а руськими. Идеология украинского сепаратизма и его практика до боли напоминают виртуальную реальность, созданную машинами для людей в кинофильме «Матрица». Людям показывают глянцевые сны, чтобы превратить их в рабов.

АНДРЕЙ ВОРОНЦОВ,
№ 26, 2007

КНИГИ И АВТОРЫ

Александр Проханов. Романы «Пепел», «Стеклодув», «Вече». **Л.А. Бокерия, А.А. Фадеев, О.А. Махачев, А.П. Мельников, И.Э. Бондаренко.** «Механические протезы клапанов сердца». Монография. Для хирургов, врачей-кардиологов и диагностов, всех специалистов, работающих над созданием новых протезов клапанов сердца и их клинической оценкой. НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. **Владимир Мединский.** «Мифы о России». ОЛМА Медиа Групп.

сказать, что «Литературная газета» всегда писала об украинском проекте честно и прямо. Наши авторы предупреждали, на какой путь встала независимая Украина и куда он ведёт. Приводимые сегодня отрывки из текстов, которые публиковала «ЛГ» на протяжении более чем десяти лет, тому неопровержимое свидетельство.

Что же теперь? Давайте скажем прямо: испытание Украиной только началось.

Защитники Севастополя у памятника адмиралу Корнилову на Малаховом кургане. Зима–весна 1942 г.

БОРИС ШЕВЧЕНКО

требует «геноцид»

...Официальное посмертное присвоение звания Героя Украины главному командиру УПА, офицеру СС Роману Шухевичу, фактически переводит это государство из категории стран-победительниц в компанию проигравших. Ежели Шухевич – Герой Украины, то получается, что она вместе с немцами и прочими гитлеровскими союзниками потерпела поражение во Второй мировой войне.

Объявляя голодомор геноцидом не всего советского народа, а лишь украинского, националисты сеют межнациональную вражду, сталкивают лбами русских людей, живущих на Украине, с этническими украинцами, фактически делают граждан этой республики по этническому признаку на палящей и жертв. Ради мелких политических выгод, попыток восстановить свою былую популярность (безвозвратно утраченную) создают для страны огромные проблемы – внутренние и внешние.

Россию и русских из братьев превращают в главных врагов Украины. Возвеличивание Бандеры и Шухевича, искусственное привнесение «этнического компонента» в огромную социальную трагедию прошлого – самые очевидные факты противопоставления украинцев и русских. Большевиков, совершавших преступления в 30-е годы, напрямую отождествляют с русскими. По такой логике почему бы не предъявить претензии самым близким ныне друзьям украинской элиты грузинам, чей представитель возглавлял тогда партию большевиков?

Может ли Запад выступить разумным арбитром? У нас привыкли представлять, к примеру, западных европейцев этакими хитроумными держаками, которые традиционно нас держат за дураков – либо облапошивают, либо настаивают на путь истинный. На деле же своей катастрофической политикой Запад в XX веке дважды устроил на своей территории разрушительные мировые войны. Поэтому надеяться на теперешнюю мудрость, дальновидность западных лидеров российской-украинской ситуации едва ли приходится.

Националистические тенденции на Украине развиваются будут, видимо, и дальше. Вступив на этот порочный путь, нынешние украинские элиты, увы, вряд ли с него свернут.

Авианосцы для ассимиляторов

Если к моменту обретения Украиной независимости в стране только официально насчитывалось около 12 миллионов русских, то согласно последней Всеукраинской переписи 2001 года, их на Украине было уже всего лишь около 8 миллионов. То есть стало меньше на четверть. Тайно исчез каждый четвёртый русский. При этом украинцев стало больше.

Сейчас идёт подготовка к новой переписи. Но итоги её в отношении русских уже хорошо известны. По самым оптимистическим прогнозам, их насчитают 4 миллиона – вдвое меньше. По пессимистическим – 1,5 миллиона. И «русский вопрос» на Украине будет решён. Решён путём насильственной украинизации. Русских просто ассимилируют.

Эти слова прозвучали в Москве на конференции, где российские и украинские эксперты и политики обсуждали так называемый Большой договор, вступивший в силу 1 апреля 1999 г.

Эта была колоссальная уступка Украине. Россия таким образом «закрывала» вопрос о принадлежности Крыма и Севастополя, признавала окончательно нынешние несуровые границы и ничего не получила взамен. Украинские власти, получив всё, что им было нужно – границы и экономические выгоды, – поняли, что теперь они могут творить что угодно. Потому что руки развязаны. Можно лезть в НАТО, заключать союзы против России, воевать против Черноморского флота, ассимилировать русских, переписывать историю, возводить в ранг национальных героев фашистских пособников, воспитывать в молодых убеждение, что у Украины и украинцев есть единственный и главный враг – Россия и русские... В по-прежнему русскоязычном Киеве сейчас осталось менее 1 процента русскоязычных школ. К тому же идёт в других русскоязычных регионах.

У России по-прежнему нет ясного понимания, как строить отношения с Украиной. Не будет договора – что взамен? Что вместо него? Какие идеи? Какие принципы? Неужели опять пресловутый экономоцентризм? Ведь опять идут разговоры в

ВЛАДИМИР ЖАРИХИН,
№ 47–48, 2007 г.

этом духе. Украине, например, предлагают вместе строить авианосцы! И это – после войны, где оранжевые власти были открыто на стороне нашего врага?

ИЛЬЯ ВИХАРЕВ,
№ 40, 2008

«Корочки» для «проФФесуры»

Нынешняя украинская власть, приведённая силами извне, в лучших традициях большевизма рушит даже то, что в стране было создано.

Длинный список «оранжевой проффесуры», всплывшей на «майданной» волне. Главное, что объединяет эту разношёрстную публику, – родственные связи, кумовство с лидерами «революции», собачья преданность оранжевым вождям. И не в том ли ответ на вопрос: почему республика, имевшая на момент распада СССР наилучшие возможности для самостоятельного развития, сегодня плетётся в хвосте по большинству показателей даже среди государств – членов СНГ?..

Деградация высшего и среднего образования на Украине достигла катастрофических масштабов. Молодёжь не изучает русский язык, педагоги не успевают за новациями украинского, наполняющегося ежедневно суржиковым набором галицких слов типа «милициянты», «автивки» (то бишь автомобили), американизированными «хеликоптерами» вместо «вертолёт» и прочей мурой. Перевод технических терминов на мову приводит к тому, что будущие инженеры не могут выразить своей мысли, не понимают простейшей документации. В гуманитарных дисциплинах господствуют схоластика и вульгарный национализм с русофобским привкусом. Чего стоит только запрет учителям разговаривать даже во время перемен по-русски!

После назначения на должность министра образования и науки львовского русофоба ведомство заполнили «свидомые» граждане с карпатских полонин, своеобразно понимающие национальный интерес. «Во всём виновата Россия» – вот и вся их примитивная логика, маниакально навязываемая молодому поколению украинцев.

Вчерашние полуграмотные завхозы, зашатавшиеся местечковые политики и перекрасившиеся экс-партфункционеры определяют направления развития образования в большой стране.

ВАДИМ ДОЛГАНОВ,
№ 46, 2009

«Галицаи» проти всіх

Харьков, крупнейший центр русскоязычной культуры на Украине, давно под пристальным и тяжёлым вниманием оранжевых националистов, западенцев. Здесь их, кстати, чаще называют «галицаи».

Странное чувство постоянно посещало меня в Харькове. Каждый знак внимания хозяев, встречи с нами, совместные прогулки по городу, возложение цветов к памятнику Пушкину, полные залы постоянно вызывают мысль, что эти люди всё же рискуют. Ну не жизнью, а, например, карьерой. Харьковский и Донбасс, кормящие всю Украину (перераспределение их доходов на оранжевый запад – давно установленный факт), – под постоянным и пристальным контролем. Идёт перетекание средств отсюда на запад Украины, откуда взамен – некие «мастер-классы по украинству». Миллионы западенских хранителей «украинского эталона» – тяжёлая ноша.

Да, это был один из важнейших лозунгов Ющенко: «Мы создали державу, теперь будем создавать нацию!» Кстати, и главный пафос Гитлера был – сотворение новой нации...

Насильственно внедряемый сегодня на Украине язык, база новой чаемой идентичности, – отнюдь не тот, на котором ранее говорили украинцы, это сугубо служебная конструкция, в начале XX века специально разработанная на базе галицкой диалекта. Даже стремившийся к созданию настоящего украинского языка писатель Нечуй-Левицкий прямо говорил: «Получилось что-то и правда уж слишком далёкое от русского, но вместе с тем оно вышло настолько же далёким и от украинского».

ИГОРЬ ШУМЕЙКО,
№ 1, 2010

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Национальная премия «Лучшие книги и издательства года – 2013»

Учреждена в 2000 году Русским биографическим институтом, Российской государственной библиотекой, «Литературной газетой», Культурно-просветительским центром «Орден»

ЗА РАЗВИТИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин), председатель Издательского совета Московского патриархата Русской православной церкви. **Сергей Степашин**, президент Российского книжного союза. **Валентин Юркин**, генеральный директор ОАО «Молодая гвардия». **Владислав Фронин**, главный редактор «Российской газеты».

ИЗДАТЕЛИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА

Андрей Сорокин, главный редактор издательства Российской политической энциклопедия (РОССПЭН). Издания: «Журнал совета для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства 1915–1918 гг.». В 3 т. (Редакционная коллегия: Ю.А. Петров, В.В. Шелохаев, А.К. Сорокин, А.П. Корелин, И.О. Гаркуша); Бумаги Дома Романовых в 4 т. Дневники Николая II в 2 т.; Записные книжки великого князя Николая Павловича; Переписка цесаревича Александра Николаевича с

императором Николаем I; Цикл энциклопедических изданий, посвящённый истории отечественной общественной мысли. В 5 т. (Революционная мысль в России в XIX – нач. XX в.; Общественная мысль русского зарубежья; Общественная мысль России XVIII – нач. XX в.; Русский консерватизм середины XVIII – нач. XX в.; Русский либерализм сер. XVIII – нач. XX в.). **Дмитрий Иванов**, генеральный директор ОЛМА Медиа Групп. Издания: Иллюстрированная культурологическая серия «Великая Россия» в 20 т. (издание продолжается).

КНИГИ И АВТОРЫ

Александр Проханов. Романы «Пепел», «Стеклодув», «Вече». **Л.А. Бокерия, А.А. Фадеев, О.А. Махачев, А.П. Мельников, И.Э. Бондаренко.** «Механические протезы клапанов сердца». Монография. Для хирургов, врачей-кардиологов и диагностов, всех специалистов, работающих над созданием новых протезов клапанов сердца и их клинической оценкой. НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. **Владимир Мединский.** «Мифы о России». ОЛМА Медиа Групп.

Галина Ореханова. «Татьяна Дороница. «Жизнь моя, русский театр». «Литературная газета», «У Никитских ворот». **Игорь Ашурбейли.** «Листая книгу жизни». «Социум». **Игорь Курукин.** «Романовы». «Молодая гвардия. ЖЗЛ». **Дмитрий Володихин.** «Рюриковичи». «Молодая гвардия. ЖЗЛ». **Валерий Михайлов.** «Лермонтов». «Молодая гвардия. ЖЗЛ».

Александр Закатов. «Святая гора Афон, Православная церковь и Дом Романовых в изгнании. Историческое и социокультурное значение церковно-династических отношений после революции 1917 года». В 3 т. Центр поддержки ветеранов и патриотического воспитания молодёжи «Связь поколений». При участии Императорского общества Дома Романовых. **Станислав Думин.** «Россия. История коронаций». Иллюстрированное издание. «Слово». **Константин Долгов.** «Восхождение на Афон. Жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева». «Отчий дом». **Немат Келимбетов** (Казахстан). «Надежда. О самом сокровенном». «Художественная литература».

Зденек Грабца (Zdenek Hrabiza). «Пять войн Людвика Свободы». FUTURA (Чехия). **Владимир Бутромеев.** «Земля и люди». Роман. «Нонпарель». «Холодная война». В 2 т. Т. 1. **Борис Путилин, Владимир Золотарёв.** Противостояние двух сверхдержав; Т. 2. **Николай Илиевский.** От Потсдама до Мальты. Издательство Института экономических стратегий. **Сергей Перселегин.** «Скрытая история Второй мировой. Новый взгляд на войну между реальностями». «Эксмо», «Язуз».

«Инвалиды Первой мировой войны. Исторические и нравственные уроки». Сборник статей. Издательство МНЭПУ. **Виктор Пронин.** «Кинжал левой руки. Заметки на полях криминальных романов». «Звонница МГ». **Валентин Осипов.** «Корифей моего времени. Свидетельства очевидца». «Русский раритет». **Ирина Пятилетова.** «Борисоглебский мужской монастырь в Дмитрове». Издательство «Родники» (Дмитров, Московская область). **Владимир Галайко, Анна Галайко.** «Хроники 500-го военного городка. История московского особняка». «Астрей-центр».

ТЕЛЕКОНКУРС

Мешает. Не что, а кто

Окончание. Начало на стр. 1

Героизация нацизма открыто, в полный голос полилась с экранов украинского ТВ во времена правления Ющенко. Естественно, что сопровождалась она «десоветизацией» общественной жизни, превратившейся реально в дерусификацию. Но и до того, к слову, в идеологической, воспитательной, образовательной сферах украинского общества уже безраздельно господствовали носители националистических взглядов. На соответствующие должности министров и вице-премьеров назначали именно такие кадры.

Казалось, победа Януковича на президентских выборах возвращает Украину на её естественный исторический путь. Куда там! В советниках очередного лидера оказались всё те же доморощенные и заокеанские апологеты бандеровщины (чего стоила только русофобствующая барышня – пресс-секретарь Дарка Чепак с печально известного «5 канала»), вытеснение русского языка даже в южных и восточных областях, в Крыму приобрело новый невиданный доселе размах. Практически все центральные и местные телеканалы, радиостанции заставили вешать на мове. Причём далёкой от образцов литературного украинского языка. Польские «полицейские» и «слухавки» перемешаются в ней с немецкими «краватками», англосаксонскими «телекоптерами», соседствуют с новым типом «летовиш» (аэропортов). В общем, лишь бы не так, как у москалей! Анекдотично выглядят, например, такие реплики ведущих на FM-волнах: «Добрыдень, у эфирі «Руське радио». Было бы весело, коль не так печально. Ведь и в Крыму видели-слышали только такое!

Так что ещё залогом до февральского переворота стараниями доморощенных «лидеров»

и закордонных «помощников» Украина вступила в период полураспада.

Если принять бесспорное, что телевидение – зеркало общества, то этот полураспад одними из первых обнаружили члены отборочных комиссий и жюри Международного телекинофорума «Вместе». Достойных, конкурентных творческих работ вообще практически не стало. Так, иногда «самоходом» появлялись жемчужины. То из небольшой студии в Лу-

Запада не прекращалась. Началась она значительно раньше, чем Бжезинский произнёс свою сакраментальную мысль: с Украиной Россия – великая страна, без Украины – нет. И даже раньше, чем Ленин сказал: потеряв Украину, лишиться головы. Нынче разыгралась битва со страшной, невиданной силой. На просторах «незалежной» (и «телепросторы» не исключение из правил, наоборот, подтверждение) развёрнуто Западом бескомпромиссная и же-

раз «прославился» – ворвался в кабинет главы Национальной телекомпании Александра Пантелеймонова, избил его и заставил написать заявление об отставке. Причина: демонстрация на канале УТ-1 художественных фильмов о Российской армии и кадров выступления Путина в «колдовном зале»!

В телевизионном мире имена всех этих мирошничков мало кому известны, а вот в околостудийной тусовке современной Украины – наоборот.

9 мая прошлого года во Львове жгли флаги Победы и избивали ветеранов

ганске, то из Севастополя. На основных же каналах Украины воцарились мрак, бездарность и пещерная русофобия. Похоже, именно этого старательно добивались почти четверть века творцы и наставники современного проекта «Украина». Телевидение для них – оружие массового поражения, бьющее по миллионам граждан. Оно – средство в борьбе за доминирование в геополитическом пространстве. В битве за Украину. Именно так несколько лет назад назвал происходящие здесь события в своём документальном фильме Андрей Кончаловский. Можно не соглашаться со многими суждениями режиссёра, но в главном он прав несомненно: никогда эта битва со стороны

стокая борьба против России. В том, что ряды «бандерлогов» в касках-масках, с дубинами и калашами пополняют тысячи молодых украинцев, немалая заслуга местного телевидения. Хозяева украинской жизни щедро рассчитываются с самыми «достойными» его деятелями. Некто Арьев, Герашенко, Княжицкий заседают в Верховной раде, некто Соболев – «главный по латрации» в нынешнем самозванном киевском правительстве, некто Черновол – ответственная за борьбу с коррупцией. Один из лидеров неонацистской «Свободы», в прошлом диктор спортивных новостей Мирошниченко, – второй в партийном парламентском списке. Недавно Мирошниченко в очередной

После февральского переворота на многих каналах они вместе с западными «советниками» определяют редакционную политику. Вот и разойдутся из миллионов телеприёмников на всю республику: «русские агрессоры захватили нашу территорию», «вражеские (российские!) самолёты нарушили границу», «оккупанты окружили наши части в Крыму»... В последнее время одним из героев скандальных хроник стал хозяин популярного коммерческого телеканала, олигарх Дмитрий Фирташ. Называют его среди основных спонсоров киевского «евромайдана». Как взрыв разнеслась новость: миллиардер арестован в Австрии по запросу правоохранительной системы США, обвиняется

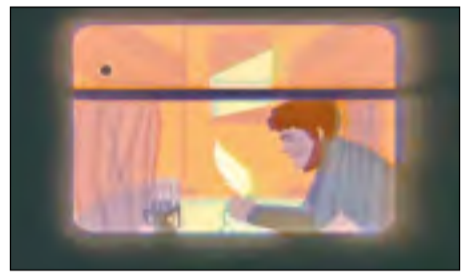
в крупном мошенничестве, отмывании денег. Причина столь нелюбезного обращения с персонажем, ладившим со всеми и вся, кажется весьма простой. Американцы, посадившие нынче во власть своих марионеток, назначающие олигархов на высокие государственные посты, хотя одновременно провести образцово-показательную порку, продемонстрировать, что любой у них на крючке. В качестве примера избран Фирташ. Тут же после его задержания «независимые» ТВ-каналы завопили в один голос: мол, Фирташ чуть ли не «бизнес-партнёр Владимира Путина». А действия американцев в этом случае – подарок нынешнему киевскому режиму. Версия особой изобретательностью явно не страдает, зато играет на главную тему нынешнего украинского эфира: хорошие янки против плохих москалей.

Подобная ахинея множится в невиданных количествах, бьёт по уму, сердцу, сознанию. Калечит души молодых, вызывает ненависть, но зачастую, к счастью, – протест. Есть информация, есть ложь, а есть – пропаганда. Банальная истина. Но не может пропаганда, господствующая в медийном пространстве «незалежной», называться творчеством. Наверное, вопрос «Что нам мешает быть вместе?» формулируется применительно к сегодняшней Украине по-другому: «Кто нам мешает...». Какие недружественные силы, какие геополитические лидеры и центры влияния превратили некогда цветущую Украину в поле битвы, а её голубые экраны в школу ненависти?

ВАДИМ ДОЛГАНОВ,
член оргкомитета
Международного телекинофорума
«Вместе»,
КНДВ

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Признание в рифму

В России каждый второй пишет стихи или когда-либо писал. На встрече со школьниками, а в зале их собралось более пятисот, один из писателей спросил: «Кто из вас сочиняет стихи или прозу?» – поднялся лес рук, более половины слушателей. Тогда к чему стенания поэтов на тему: «Поэзия никому не нужна, стихи не покупают и не издают, вот в 60-е поэты собирали стадионы...»? Возможно, завершились времена тотальной коммерческой заинтересованности, закончилась эпоха выживания и началась собственно жизнь не только ради хлеба насущного.

Потребность в литературе, поэзии хорошо видна в интернет-пространстве – неуклонно растёт количество литературных сайтов, проектов и конкурсов. Несколько лет назад продюсер Евгений Лебедев задумал интернет-проект «Бабушка Пушкина» как конкурс для молодых поэтов, которые пишут стихи на заданную тему, представляя их в виде инсценированных клипов. У многих вызвало недоумение и вопросы название проекта. «Бабушка – шутиливый ассоциативный образ, – ответил Лебедев в одном из интервью, – это наши поэтические традиции».

И форма подачи выбрана удачная: это не монотонное чтение виршей полтора часа кряду, пусть и разбавленное короткими выступлениями друзей и знакомых, как происходит на большинстве поэтических вечеров, и что даже самих поэтов надолго отталкивает от посещения оных. Из чтения стихов делают клипы с музыкой, кра-

сивым видеорядом и автором стихотворения в роли лирического героя. Каждый сезон состоит из нескольких раундов. Клипы выкладывают на YouTube и на официальной страничке сообщества в социальной сети «ВКонтакте», где и проходит голосование. Сериям проекта удаётся набрать десятки и даже сотни тысяч просмотров.

Значит, мода на поэзию всё же возможна, и любовь русского человека к стихам не осталась в прошлом веке! Хорошо или плохо, но люди пишут, а ещё читают и слушают стихи.

И вот случилось желаемое – с февраля 2014 года четвёртый сезон шоу о молодых поэтах «Бабушка Пушкина» пропался на телеканале «Москва 24». Поначался из рекламных роликов трудно было понять: о чём это? За именем Пушкина слышались невразумительные строки, имеющие слабое отношение к поэзии. И больше никаких комментариев. На одноимённой радиостанции в день старта шоу объяснили подробнее, что за продукт, и стихи подобрали поинтереснее. Захотелось посмотреть.

В телесезоне участвует вся Россия – от Байкала до Калуги. Первый раунд: 14 поэтов, 7 парных роликов, каждый читает своё лучшее стихотворение, это его визитная карточка. Режиссёры тонко и гармонично составили пары, подобрали им музыку и видеоряд. Некоторые пары удалось сюжетно закольцевать друг с другом, ведь не все стихи позволяют это сделать.

Тема второй серии «Чистосердечное признание». Почему-то подумалось о любви. Ан нет, забрезжило правосудие: надо было стать Раскольниковым и покаяться. Молодые поэты (от 18 до 25) за неделю душевного самокопания должны были зарифмовать истинную или мнимую грехов-

ность. Мнимая, как мне кажется, проиграла по поэтической образности. С другой стороны, не каждый готов к раскрытию себя, не каждому есть, что открывать, но все хотят славы.

Кстати о славе. На телеканале «Бабушка Пушкина» позиционируют как открытие, новизну и прорыв. Но мне, как человеку зрелому, довелось не только посмотреть, но и поучаствовать в телешоу «Стихоборье», которое вёл Юрий Поляков в 90-е годы. Да, это была студийная передача, без видеомызыкальной подкладки, но суть та же: соревнование молодых поэтов разных направлений со стихотворно-тематическими дуэтами. Поскольку в студии присутствовали зрители, которые впоследствии голосовали, их тоже старались развлечь, например, они должны были угадать, кто из авторов является семейной парой (фамилии-то у всех разные).

Но это тогда. А в нынешней реальности с «Бабушкой...» соперничает поэтический конкурс «Вечерние стихи» на интернет-канале «Вечерняя Москва». Проекту уже два года, передача постоянно качественно реформируется. Здесь участвуют победители рейтингового голосования портала стихи.ру: еженедельно по средам три поэта читают небольшую подборку, зрители голосуют, параллельно их оценивают эксперты-профессионалы. Набранный максимальное количество голосов попадает в финал, а в следующей передаче соревнуется другая тройка. Трансляция не превращается в монотонный литературный вечер благодаря участию двух разговорчивых ведущих, с хорошим юмором сводящих части в единое целое, переключающих внимание с поэта на комментатора чата «Вечерних стихов», на эксперта в студии или его запись из скайпа, вступа-

ющих в диалог с председателем экспертного совета. Удивительная сыгранность всех участников и зримая лёгкость действия создают впечатление отретипированности. Однако – это прямой эфир. Из других плюсов: участие в проекте поэтов всех возрастов, наличие профессиональной оценки текстов с разбором, сменяемость действующих лиц с обеих сторон, – отсюда разнообразие и непредвзятость, отчего проект выигрывает как в визуальном, так и в смысловом восприятии. К сожалению, канал «Москва 24» не даёт экспертных ориентиров, и зрительно может показаться, что если стихи прозвучали на ТВ, то они и есть настоящая поэзия...

А теперь о «Бабушкиных...» внуках. Не знаю истинных критериев отбора, возможно, желание сделать первую телевизию более содержательной, но из 14 поэтов 9 – с филологическим образованием, и лишь двое имеют не гуманитарное. Конечно, вряд ли дети, поднимавшие руки на встрече с писателями, станут кочегарами и плотниками – они, скорее всего, поступят в гуманитарный вуз. Но знали бы вы, сколько хороших стихов писали и пишут, например, студенты-бауманцы!..

Когда больше физиков появится в стане лириков, мы смело вернём себе звание не только самой читающей, но и самой пишущей страны. А для этого нам необходимо и бабушки, и дедушки Пушкина, утренние, обеденные, вечерние стихи, и не только на московском, но и на каждом мало-мальски значимом канале – не всё же светские сплетни обсуждать! Давайте о литературе поговорим!

Ольга МОТОРИНА

ТЕЛЕМЕЧТА

Сколько можно терпеть?

Федеральные каналы в связи с событиями на Украине и особенно после крымского референдума перестроили вещание. Чуть не ежедневно стали политические ток-шоу, и идти они стали не глубокой ночью, а в прайм-тайме. И это хорошо, правда, запоздало (украинские каналы в таком режиме существуют уже очень давно).

Но что выявила эта перестройка? 1. Не все российские телеведущие оказались готовы к обсуждению стоящих перед страной угроз и проблем, так же как и многие эксперты, кочующие с одного канала на другой.

Нужны новые лица и личности, которые соответствовали бы и внешне, и внутренне явленному нам с экрана му-

жественным лидерам Крыма Аксёнову, Темиргалиеву и Константинову, в сравнении с которыми многие московские телеэксперты смотрятся расслабленными и инфантильными.

2. Совершенно не соответствует изменившимся обстоятельствам и народным интересам (им оно никогда не соответствовало) так называемое развлекательное (в том числе и сериальное) вещание. Пришло время решительно изменить то положение вещей, когда не ТВ существует для народа, а народ для ТВ.

На вопрос: «Каким должно быть телевидение вашей мечты?» – мы отвечали сами и обращались с ним ко многим уважаемым экспертам. Покуда они отма-

чивались. Но теперь-то? И что по этому поводу думают наши читатели?

Публикуем полемически заострённое мнение известного философа и публициста **Александра ДУГИНА**:

– Правильное телевидение должно быть скучным, назидательным, информативным и образовательным. Развлекательные каналы надо сделать платными. Тогда большинство населения будет либо повышать свой культурный уровень, смотря содержательные программы, либо пойдёт заниматься чем-то иным, то есть будет жить полноценной жизнью. Чем меньше люди смотрят ТВ, тем лучше. Самым успешным каналом будет тот, который вообще никто не смотрит. Государство и общество должны возвышать людей,

а не заниматься и не унижать их (как сейчас). Юмор (особенно глупый) и развлечения (особенно пошлые) оскорбляют человеческое достоинство. Кто осознанно хочет быть свиньей, может смотреть вечерних, ночных, утренних и обеденных ургантов на отделе платном канале. Народ должен созерцать нравоучительные программы – например, неснейный «Диалог под часами с протоиереем Дмитрием Смирновым», что на телеканале «Спас». Возразят: это никто не будет смотреть. Аргумент: во-первых, кто-то будет; во-вторых, если ничего другого не будут показывать, будут смотреть и «Диалог под часами»; в-третьих, если кому-то паче чаяния это будет интересно, они могут использовать свободное от просмотра ТВ время с пользой для дела – обихаживать огород, дом, уделять время близким, читать, ходить в музей, чинить велосипед, заниматься гимнастикой – в жизни много интересных дел.

РАДИОРУБКА

Ухо лапши

Информирова слушателей о событиях на Украине, «Эхо Москвы» в основном опирается на украинские СМИ, которые ведут информационную войну с Россией. Участие в продажах майданного «министерства правды» играет с «Эхом» злую шутку и подрывает доверие даже тех, кто считал радиостанцию «последним глотком свободы в насковье лживом, пропагандистском российском эфире».

Вот, например, новость от 22 марта 2014 г. (0 часов, 0 минут), которую заставили многократно в течение дня проглотить слушателей самой рейтинговой радиостанции Москвы: «**Российские власти Крыма объявили лидера крымских татар Мустафу Джемилёва персоной нон грата**».

Но, во-первых, что за определение «российские власти Крыма»? Во-вторых, Джемилёв – лидер (к тому же бывший) не всех крымских татар, а всего лишь меджлиса крымских татар. В-третьих, эта новость основана на сообщении в Твиттере его неназванных сторонников. То есть ни на чём!

22 марта 2014 г. в 16.30 помощник Джемилёва Лилия Муслимова дала невнятное опровержение: «**Лидер татарской общины Крыма Мустафа Джемилёв не получил официального уведомления об объявлении его персоной нон грата**», и далее «Эхо» нагнетало: «Ранее СМИ сообщали, что персоналия нон грата в Крыму объявлены около двухсот человек, в том числе и депутат Верховной рады Мустафа Джемилёв, в конце месяца он планирует выступить на заседании Совбеза ООН в Нью-Йорке по ситуации на Украине». Во как!

И, наконец, в 19.31: «**Список невъездных никто не видел, соответственно говорить о том, что Джемилёв в него включён, нельзя**», – сообщила «Эхо Москвы» помощница бывшего лидера меджлиса Пшик. Деза сдулась, но осадок остался.

Никто не извинился перед слушателями за то, что в течение всего дня в новостях им на уши вешалась пропагандистская лапша, называвшаяся враньём, а «Эхо» поработало орудием тех, кто ведёт с Россией информационную войну. То есть бьёт по своим. Или российский слушатель для «Эха» – не свой, а лишь объект информационного обманывания?

Тем не менее, пользуясь этим несчастным случаем, поздравляем Алексея Алексеевича Венедиктова с недавним утверждением на посту главреда «Эха Москвы» акционерами Газпром-Медиа. И желаем работать тщательнее, чтобы не конфузиться ни перед «национальным достоинством» – гарантом вашей свободы слова, ни перед слушателями.

А. К.

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

Общественное суицидальное

Недавно я обрадовалась: в моём пакете «Триколор ТВ» вместо «Дождя» появилось Общественное телевидение России. Но радость моя была недолгой. Присмотрелась к ОТР и поняла, что новое приобретение, пожалуй, опаснее для моего душевного здоровья, чем одиозный «Оптимистичный канал». Дело тут во многом в завышенных ожиданиях. Надежда, что телевидение со статусом общественного делается для людей, а не для кучки богемной столичной тусовки, не оправдалась. Последняя капля – воскресный вечер, когда зрителю преподнесли подарок – фильм Ренаты Литвиновой «Богиня. Как я полюбила».

Товарищи, это что-то запредельное! Смотришь и думаешь об одном: а у нас действует вообще уголовная статья «Доведение до самоубийства»? Удивительная некрофильская беллиберда, которая даже на меня, взрослого человека, действовала разрушающе. А что говорить о подростках? Они ведь эту манерную претенциозную даму считают законодательницей моды! Они ведь не могут отфильтровать «меседж», увидят, что кроме пошлого позёрства в этом кино ничего нет. Они ведь все на эмоциях, у них ведь гормональный взрыв! А фильм под лозунгом «Главное – любовь», по сути, романтизирует смерть, любуется тленом, рекламирует суицид! Ну, ладно, наша Литвинова денег на такое кино, наवेशала лапши какому-то спонсору. Но зачем это показывать по ОБЩЕСТВЕННОМУ ТВ?..

Зоя ГОРЕЛОВА,
БРЯНСК

А НАМ ПРИСЛАЛИ

telev@mail.ru

Не ожидал

Кого это они называют Игорем Ивановичем? Я поднял глаза на экран телевизора и даже не сразу узнал в человеке, который сидит на высоком стуле перед аудиторией передачи «Линия жизни» канала «Культура», Галина Сукачёва. Аккуратная причёска, простые джинсы, чёрный кожаный пиджак с рубашкой, хорошая обувь. «Творческий вечер, однако, – усмехнулся про себя я. – Попросили, наверное, выглядеть без выкрутасов».

Многие артисты до конца жизни остаются Петями, Сашами, Колями или Мишами. Или вовсе смиряются с творческими прозвищами. Не возникает к ним серьёзного отношения. Лицедей, впрочем, и не обязательно вправе рассчитывать на другое к себе отношение – такая работа – развлекать. Но некоторые...

И вот передо мной сегодняшний Игорь Сукачёв. Блестящий, образный, точный и интеллигентный русский язык, хорошие манеры при полной искренности и уважении к залу и каждому собеседнику. Ни одной сколько-нибудь негативной оценки людям за глаза. Воспоминания и наблюдения, выдающие в человеке высокий интеллект.

Я никогда не был ни поклонником его поэзии, ни сценического образа. Не ходил на его концерты. Просто не моё. Хотя некоторые стихи из цикла городских баллад мне очень нравятся. Впрочем, таких людей интуитивно чувствуешь – пустой или нет. И Сукачёва пустым я никогда не считал.

Что меня ещё сильно удивило? Бешеное любопытство к жизни и поразительное трудолюбие. Кино, в котором Сукачёв сегодня и актёр, и режиссёр, и сценарист, и его музыка меня не убедят в том, что это поколение конченных наркоманов и алкоголиков, доживающих свой век на уже едва заметных волнах былой славы их творческого протеста против всего на свете. Это не бывшие кумиры. Во всяком случае – точно не Сукачёв. Для того чтобы всё это делать, нужно быть очень собранным, трезвым и по-хорошему упёртым.

Я с удовольствием наблюдал личность. А ведь сколько раз приходилось разочаровываться: вот прями, бывалочи, такая симпатия из телевизора, а познакомишься – глупый и пустой человек.

ДМИТРИЙ ЛЫСЕНКОВ

ПЕРСОНА

Классике нужна охранная грамота

Народному артисту России Юрию Васильевичу Горобцу исполнилось 82 года. Накануне дня рождения актёр пришёл в редакцию и поделился наблюдениями.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Юрий Горобец родился 15 марта 1932 года в городе Орджоникидзе. В 1955 году окончил ГИТИС. По распределению работал в Театре им. Волкова в Ярославле, затем три года – в Одесском русском драматическом театре. В 1961 году приехал работать в Москву в Театр имени Пушкина. С 1989 года актёр МХАТ имени Горького. В кино с 1959 года, сыграл более шестидесяти ролей.

— Поздравляем, Юрий Васильевич!

— Спасибо, вон уже сколько лет, подчитать стыдно...

И давно меня мучит вот какой вопрос: вседозволенность в обращении с классикой. Возьмём «Руслана и Людмилу», «Евгения Онегина». Что там происходит, в этих новых постановках? Пьяная Татьяна пишет Онегину письмо, Людмила лежит на массажном столе в притоне у Черномора, массажист её трёт, а она арию поёт. Ленский стреляет по пьянке. Ведь что молодёжь подумает, посмотрев такую версию: мало ли что по пьяни бывает, неосторожное обращение с оружием, где тут трагедия?

— Не только Пушкина, Чехова с Гоголем тоже любят интерпретировать.

— О, что с «Дядей Ваней» делают! Астров... свистну сейчас, чтоб не ругаться (*свистит*)... к Елене Андреевне, с растёгнутой ширинкой; профессор задирает свою ночнушку, демонстрирует мужское достоинство. Кто это право дал? Никто не давал, они и не спрашивали, а просто взяли.

— Многие считают, что таким образом происходит развитие театра, он ведь не может стоять на месте.

— Развитие, движение вперёд должно быть и всегда было. В живописи были Моне, Ван Гог, потом Пикассо, Дали, Малевич в конце концов. Футуристы, всем было что сказать, какое-то новое слово. Ну а если Венере руки оторвали, это что, тоже движение вперёд? Давай-те всем головы поотрываем. Делайте, двигайтесь, создайте что-то действительно новое!.. Кишка тонка.

Станиславский в своё время новое слово сказал. Сейчас говорят: Станиславский не нужен, устарел. Как может устареть алфавит?!

Страшное преступление происходит! И прикрывать это тем, что, дескать, всё должно двигаться, не стоять на месте, искать и находить новые формы, новые решения — это конечно!.. Вот как Серебрянников, Богомолов, Лившицкий режиссёры делают. Я смотрю, самая режиссёрская нация — литовцы. Я с ними, когда работал в Белоруссии, по-соседски много снимался, хорошие они ребята, хорошие артисты, но очень плохо относятся к нам.

— В Москве сейчас действительно много постановок литовских режиссёров, вы что-нибудь смотрели в последнее время?

— Что вы, я больше не хожу в театры. У меня же там разрыв сердца будет! Даже к однокурснику Захарову давно уж не хожу, как узнал, что там с Аркадиной-Чуриковой на авансцене тешатся... Довели зал до того, что ему это нравится! (*Помолчал*). Есть ещё, правда, люди, которые и в консерваторию ходят!

— На таких спектаклях всегда аншлаги, соответственно прибыль...

— Губительная мысль о том, что искусство и культура должны сами себя окупать. Они должны вести за собой, воспитательная роль должна присутствовать. Надо показать, что тот же Чехов — это великий русский писатель, гордость нации, и, если хотите, таким образом будет происходить воспитание гражданственности. В «школу», конечно, учиться идут с неохотой, развлекаться и хихикать интереснее.

ТЕНДЕНЦИЯ

Мода на винтаж?

Премьера в Театре им. Вахтангова «Улыбнись нам, Господи» (постановка Римаса Туминаса) удивила своей архаичностью. К сожалению, это не единичный случай, когда в репертуаре прак-

тически нет спектаклей по произведениям о современной жизни, в которых нашла бы отражение наша эпоха. Где они, острые, интересные, жизненные постановки?

Рассказали историю из прежних времён: в некий театр, не слишком дружественный нашей газете, пришёл на премьеру критик «ЛГ». Приглашения ему, конечно, не присылали, но проник как-то, уселся на отведённое место, третий звонок и вдруг — объявление по громкой связи. Все думали, про выключение мобильных начнут говорить, но сказали совершенно неожиданное: «Спектакль не начнётся, пока театральные обозреватели «Литературной газеты» не покинут зрительный зал»... Пришлось покинуть под недобрым перешёптыванием.

Что-то мне подсказывает, что, видимо, мой коллега замахнулся на нечто святое, вот и настигла его не рукопожатность со стороны отдельных анклавов московского театрального мира. Редакционные архивы не говорят, за что досталось бедняге, но история в любом случае назидательная. Осторожнее, бережнее надо с театрами, режиссёрами и зрителями. И хорошему, своё мнение, отличающееся от генеральной линии, лучше попридержаться.

Инстинкт самосохранения у меня вполне развит, поэтому я думала поступить после премьеры «Улыбнись нам, Господи!» осмотрительно: отойти в сторонку, отложить (в хронологическом порядке) и свои впечатления, и нечаянно услышанные мнения в очереди в гардероб, и последующее увлекательное обсуждение по телефону с одной опытной театральной дамой... Когда-нибудь я бы использовала часть этих ощущений, отлежавшихся в запасниках, в мягкой деликатной форме, не желая никого задеть или обидеть.

Так бы я и поступила, если бы не прочитала несколько отзывов на этот спектакль. Цитировать не буду, но там встретились слова «шедевр», «глубина», «новая высота», «блестящая работа», «на одном дыхании»... Мягко и деликатно говоря, всё это показало мне неправдой. И вслед за Львом Николаевичем сказала себе: «Не могу молчать!»

Почти четыре часа длилось действие (включая антракт) и никак не могло закончиться. Столько удачных концовок, финальных фраз было в течение последнего получаса, с надеждой встречала каждую, но — никак. Наверное, пришло бы — заставить всех хороменько пострадать путешествоющей на тумбочках компании, как следует про-

никнуться их гонимостью и бесправностью. А может, просто не знал режиссёр, когда лучше и эффективнее закончить, и намудрил, нагромоздил всего побольше.

Глубина у «еврейской темы» присутствует по определению, собственно, практически любой современно-толерантно-политкорректный человек, узрев замаячившую вдалеке «тему», скорбно поникнет головой, напустит туману в очи, чтобы продемонстрировать понимание глубины. За годы развёрнутых дискуссий о шовинизме благоприобретён рефлекс правильной реакции. И общепринятый набор суждений на этот случай есть, вроде как на похоронах все привыкли произносить: «Царствие небесное» и на всякий случай «Господи, помилуй». Земля круглая, дважды два — четыре, евреи — гонимый страдающий народ, а если кто не согласен с прописными истинами — плохо, да вы, батенька, дурак и антисемит.

То, что эрзац рефлексов подменяет мысли и эмоции — вещь удобная, распространённая. За нас подумали, придумали и приучили. И теперь мы исполняем свой долг на рефлекторном уровне: сидим и сочувствуем гонимым, для простоты восприятия обложив их полным набором узнаваемых примет. Чтобы точно не ошибиться: тут и песни-танцы, и говор, и анек-

доты. Кто-то сказал, что в случае с таким давно освоенным материалом надо ставить не «местечковий» спектакль, соблаждая наличие всех волосков в пейзаже, а показывать вневременную человеческую природу, Шекспира, если угодно. Режиссёр должен по капле выдавливать из себя этнограф.

Шедевр? Хотела применить антоним «неудача», но выражусь мягче: точно не шедевр. Для шедевра не хватает накала страстей, уж очень всё происходит неторопливо и размеренно. Удивил частый приём: многие роли зачем-то чётко разделены на голос и телодвижения. Сначала актёр произносит текст, пауза, затем смешается на пару метров, стучит камнями или изображает танец, — приём, замедляющий ритм приглашающий проникнуться притчевой обстоятельностью, терпеливо дожидаться, пока речь и движение придут во взаимодействие.

Кстати, об актёрах. Жаль, что их таланты оказались толком не востребованы в этой постановке, им задали риторичное толкование ролей, и вот на протяжении всего спектакля Маковецкий только лишь немногословно-степенен, Князев горько-ироничен, Сухоруков... Приглашённый Сухоруков, любимец публики, разочаровал однообразным кривляньем, одинаковым и

в клоунаде, и в трагическом конце. Хорошо танцевала и бляла коза-Рутберг, только вот зачем же козу-то распяли, причём дважды, с этого начали, этим и закончили... У евреев даже коза — страдалница («Мама, наша кошка — еврей?»)? Наверное, такая ирония.

Известно, что этот спектакль — авторский постановки начала 90-х, когда режиссёр работал в вильнюсском театре. Если допустить, что любой ремейк — метафизический памятник первоисточнику и его творцу, то возрождение собственной работы — памятник самому себе.

Поневеле задумаешься: а зачем надо было заводить с такой старой вещью? Зачем вообще вводить в репертуар ветхозаветные постановки, столь мало созвучные нашему времени?..

В афише Вахтанговского на апрель видим: «Пристань», «Отелло», «Посвящение Еве», «Окаёмовы дни», «Мадемуазель Нитуш», «Евгений Онегин», «Дядюшкин сон» и так далее. Гоголь, Чехов, Солженицын, классик за классиком, зрители любят, репутация театра обеспечивает аншлаги. Из современных авторов — француз Жеральд Сиблейрас, поставленный, видимо, в рамках некоего проекта.

Всё проверенное временем, качественно-нейтральное, но почему театр упорно обходит

стороной современных авторов, пишущих о современном срезе жизни? Конечно-конечно, Пушкин и теперь живее всех живых, до него далеко, так что же? Ставить только безопасных классиков в современной трактовке? Но отдавая должное драматургической манере, языковым средствам, прикасаясь к умиляющей старинной проблематике, понимаешь, что, как ни осовременивай, всё это очень далеко от сегодняшних реалий. Хочется ходить в театр, а не в музей театрального искусства.

Отчего не попробовать дать зрителю острую постановку? Может, ему понравится? Я не имею в виду непременно политику, историю мятущегося крымчанина, переставшего метаться в результате горячей любви к россиянке. Социальной остроты сейчас пытаются достичь лежачими на поверхности способами: вербальными, сюжеты о наркоманах/неформалах/фашистах, еврейский вопрос вот всегда давал пищу для условного заострения. Не в традициях Театра им. Вахтангова обращаться к вербальным, для экспериментов у него есть Первая студия, но и там — только достойная классика, Аристофан, Метерлинк, иные переводные пьесы, да и не об экспериментах речь...

Складывается ощущение, что Римаса Владимировича не очень-то и волнует современная жизнь России, её противоречия, радости и беды.

Можно ли это считать недостатком выдающегося литовского режиссёра, гражданина республики, порвавшей в 1991 году связи с Россией и вступившей в блок если не враждебных, то неприязненных настроенных государств? Нет, для литовского режиссёра это естественно. Но для художественного руководителя вахтанговского коллектива, являющегося одним из краеугольных камней культурной жизни России, определяющего состояние российского театра, — безусловно, недостаток, и очень серьёзный. Справедливости ради добавлю, что подробной отстранённостью страдают и многие доморощенные худруки. И качественные изменения в настроениях российского общества после воссоединения с Крымом выводят проблему из плоскости прикладного вопроса искусства на государственный уровень.

Театр должен интересоваться судьбой своего народа.

Алёна БАШКИРОВА

ЮБИЛЯЦИЯ

Ереван — Станиславский — Григорян

Вот уже более семидесяти пяти лет в столице Армении работает Государственный орден Дружбы народов русский драматический театр, носящий имя К.С. Станиславского. Театр был основан в 1937 году специальным решением правительства Армянской ССР. Это стало большим событием в культурной жизни республики. В 1938 г. театру было присвоено имя великого К.С. Станиславского. В создании и становлении театра участвовали вы-

дающиеся армянские режиссёры, народные артисты — Л. Калантар, А. Бурджальян, А. Гулакян, В. Вартанян, создававшие, сколь важна для Армении деятельность русского театра. Неоценимый вклад в деятельность театра и в повышение его художественного уровня внесли замечательные актёры В. Добровольский, О. Лобунская, Г. Ген, Ю. Вановский, П. Феллер, Ю. Колесниченко, Н. Егорова, А. Джигарханян, Г. Коротков и многие другие, чьим мастер-

На семидесяти-восьмидесяти годы пришлось время наивысшего расцвета творческого коллектива театра, трижды приглашённого на гастроли в Москву и признанного одним из лучших русских театров СССР.

С 1965 г. по сей день театром руководит выпускник Ленинградского института театра, кино и музыки им. А. Островского, народный артист Армении, лауреат Государственной премии Армении, заслуженный деятель искусства России, лауреат Международной премии Станиславского и Международной премии Смоктуновского Александр Самсонович Григорян, кавалер ордена Дружбы РФ, обладатель медали РА «За заслуги перед Отечеством» I-й степени.

С его именем связаны лучшие спектакли Ереванского русского театра, многие из которых были отмечены первыми премиями и дипломами.

Авторитет и известность театра растут из года в год. Об этом свидетельствуют многочисленные приглашения на различные театральные фестивали, которые проходят в России, а также в других зарубежных странах — США, Польше, Иране, Словакии и др.

Театр достойно отмечает свой 75-летний юбилей, работая активно и плодотворно, развивая высокие традиции психологического театра, находясь в постоянном поиске новых современных форм сценического выражения, пропагандируя лучшие произведения русских, советских и современных российских драматургов.

Поздравляем!

«ЛГ»

Беседу вела
Майя ВЛАСОВА

ПОСТФАКТУМ

Самоназванцы

С детства нам внушали, что есть народ, а есть ещё интеллигенты — это такие очень умные и чрезвычайно порядочные люди с внешностью профессоров. Очки в роговой оправе, аккуратная борода, благородная седина, костюмчик-троечка, яркий орден на груди... В общем, солидность. Интеллигент — это звучало гордо. Интеллигент был выше народа, так как считался носителем культуры и нравственности. Но с тех пор много воды утекло, после перестройки одни интеллигенты пошли торговать трусами и носками на рынках, другие, прокляв тоталитаризм, побежали служить маловменяемому Ельцину. Дальше судьба этих людей складывалась по-разному: кто-то спился, кто-то поддержал расстрел парламента, кто-то занялся бизнесом, кто-то активно защищал чеченских боевиков, кто-то заработал денег, а потом сел, а кто-то сначала сел, а потом заработал денег.

Нелегко высокомерным людям в этой стране. Но они всё-таки есть, ещё остались кое-где, не сломленные чудовишной государственной машиной. Говорят, их немного осталось среди писателей, в театрах, в кинематографе. Но то единицы. А вот если бы прийти в какое-то место и чтоб вокруг были одни лишь интеллигенты! Проверенные временем, закалённые в боях, с непоколебимой верой в свою исключительность! Там, наверное, воздух светится, там ангелы мелькают в зеркалах и так хорошо на душе становится, что хочется сразу делать добрые дела — проклясть, предположим, Путина или защитить геев. Где бы только найти это волшебное место, пропитанное воздухом свободы и любви к дальнему своему. Вы не поверите, но такое место нашлось — Всероссийская библиотека иностранной литературы имени Рудомино. Именно там проходил Конгресс интеллигенции против войны и против самоизоляции России. Могли ли мы проигнорировать данное мероприятие? Не только не мог, но и права такого не имел. Что я расскажу внукам?

И вот в назначенное время подъехал я к библиотеке. В фойе группками стояли суровые пенсионеры, которые яростно спорили друг с другом. Здесь же бродил какой-то хиппи в вышиванке и штанах из дерюги. Очевидно, делегат от Украины. Я поспешил в зал, который оказался почти пустым. Народ собирался медленно, открытие конгресса затягивалось. В состоянии душевного подъёма я принялся было рассматривать правозащитные листки, которые раздавали всем пришедшим. В глаза бросались заголовки: «Миру — мир!», «За мир во всём мире!» По достоинству оценен креатив, я пришёл к выводу, что дальше читать не стоит. И так всё понятно. Когда число интеллигентов превысило число работников СМИ, организаторы открыли конгресс.

Модератором выступала несравненная Ирина Прохорова, сестра, литературовед, издатель. А сам конгресс открыл правозащитник Лев Пономарёв. Но настоящее ширнство духа началось, когда на сцену пригласили

писательницу Улицкую. «Мы собрались здесь, самопровозглашённые интеллигенты...» — начала она. И сразу возник вопрос: а как это «самопровозглашённые»? Это что же, каждый может себя вот так провозгласить интеллигентом, гением, Наполеоном? А Улицкую, что называется, несло: «...мы и есть соль, мы, ищущие истины и сомневающиеся, уверенные в своей правоте, но всегда колеблющиеся и пре-

Урнова, порабатывшего и в советских, и в российских министерствах, а что он лично сделал для модернизации клевет в провинции? Президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов тоже не обошёлся без заветного слова «г...но» в своём выступлении. Некая журналистка, которую пригласили на сцену, пошла ещё дальше. Она говорила о «писках» в социальных сетях, о том, каким обра-

Вы меня, конечно, извините, но точно ли это конгресс интеллигенции? Да это какой-то Привоз — напомаженный, пропахший рыбой, с фальшивыми брелками в ушах и в полосатых пинжаках. Одни заявляют, что нужно обратиться к США и странам Европы, дабы те ужесточили санкции против России, другие говорят о необходимости сотрудничества с украинской интеллигенцией. По залу блуждает уже знакомый нам хиппи в вышиванке, хочет что-то сказать, но на него не обращают внимания — ещё не выступали признанные ораторы Гозман и Гонтмахер! Слово предоставляется правозащитнику Сергею Ковалёву. Неужели он будет призывать наших солдат сдаваться в плен украинцам, как призывал сдаваться чеченцам? Нет, отец русской демократии устраивает скандал из-за опечатки, допущенной в одной из листовок конгресса. Старого харизматика с трудом усаживают на место. Дайте перевести дух...

Это, дорогие мои, и есть российская интеллигенция. Во всей своей красе. Не русская, заметьте, а российская (именно так говорится в их официальном заявлении). Они против войны, они против властей, они за мир и за то, чтоб Крым был отдан обратно Украине. Они готовы даже помогать крымским татарам, а вот волеизъявление русского большинства, проживающего в Крыму, их мало волнует. Их вообще ничего не волнует, кроме протеста как такового. «Пятая колонна», говорите? Полноте! Не льстите им. Это тоталитарная секта «Несоогласных», они всегда будут против — хоть против правительств, хоть против опечаток. Мелкие бесы. От них уже тошнит даже либеральных журналистов; вот что написал Дмитрий Зыков из «Граней»: «Когда я, матерясь, уходил с конгресса, дама у гардероба сделала мне замечание... А как тут не материться... Конгресс импотентов, на котором с трибуны произносили речи о комментариях в Фейсбуке. Я не шучу и не утрирую».

Впрочем, нашлись те, кто был в восторге от конгресса. Во-первых, организаторы. Они-то уж точно могут теперь говорить, что скучно на их мероприятиях не бывает. Во-вторых, гендиректор библиотеки Екатерина Гениева, заявившая, что готова предоставлять помещения для подобных встреч и в дальнейшем и что «смотреть на этот зал — счастье». Как говорил один литературный персонаж, кому и кобыла невеста... Но вообще-то Гениеву можно понять — в Георгиевский зал на выступление президента, посвящённое присоединению Крыма, её не позвали, приходится красоваться среди аутсайдеров... Обидно только, что я так и не увидел интеллигентов. То есть я их увидел, но остался в некотором замешательстве. Если вот эти немолодые самоназванцы с ухватками местечковых лавочников — интеллигенты, то что же будет с Родиной и с нами?

Игорь ПАНИН

Александр ГРОСМАН

дающиеся угрозынием совести, не умеющие даже дать строгое определение тому феномену, который собой являем». И дальше про то, что мы стоим (вот прямо они стоят!) на пороге войны, что времени мало, что надо что-то делать... При этом употребив в своей пламенной речи слово «г...но». Я, честно говоря, не ожидал, что интеллигенты могут произносить такое со сцены. Но эти могли.

Фекальная тема вообще была довольно популярной на конгрессе. Политолог Марк Урнов поведал, что по качеству сельских туалетов Россия позади планеты всей. А Ирина Прохорова с постмодернистским задором подметила: вот по-тому-то у нас всё и всплывает. При этом ей не пришлось в голову спросить у Марка

зом эти органы человеческого организма мешают нормальной агитации за либеральные ценности. Где же лучше агитировать — вКонтакте или в Фейсбуке? Мнения зала разделились. Я всё пыталась высмотреть Валерию Новодворскую — вот бы сейчас сказала баба Лера! Но она, к сожалению, отсутствовала — наверное, митинговала. Где-то в первых рядах яростно хлопал в ладоши Лев Рубинштейн, неподалёку от него лучилась светом радости молодая особа, похожая на Лию Ахеджакову; какие-то полудрузьямелица мелькали тут и там, смешались в кучу кони, люди, все были чрезвычайно возбуждены предстоящей войной, «писками» и выделениями человеческого организма...

РЕЗОНАНС

«Буханка» раздора, или Как глава района отомстил писателю

По занесённому снегом полю, переваливаясь на колдобинах, удаляется от утонувшего в сугробах села «скорая помощь». Голос за кадром комментирует идиллическую телевизионную картинку: «И по сугробам, и по грязи для этой новенькой машины «скорой помощи» нет плохой погоды. Даже если нет вызовов, водитель Владимир Тюкин должен проехать по всем сёлам. Помогает основной «скорой» ещё и старенький уазик. Такая станция «скорой» помощи — редкость для простого села, однако сейчас Владимир Тюкин в недоумении. В «Литературной газете» написали, что не то что в селе Буранном, во всём Соль-Илецком районе «скорая помощь» — дефицит».

Мы тоже недоумеем. Действительно, в конце прошлого года у нас было опубликовано письмо жителей Соль-Илецкого района с просьбой (а скорее, требованием) сохранить Буранную больницу, обслуживающую пять сёл («Акушерки на общественных началах», «ЛГ», № 49). Под письмом, написанным от имени земляков писателем Фаридом Нагимовым, стояло более двухсот подписей, первая во втором ряду — Владимира Тюкина. Так что «недоумение» — это, скорее всего, фантазия журналистки. Так же как и якобы цитата: «от рака просто умирают на месте».

Дорогие коллеги из ГТРК «Оренбург», ну нет в опубликованном у нас тексте слов про смерть «на месте». Есть другие, подтверждающие ваш оптимизм по поводу плохой погоды: «От наших сёл до райцентра дорога заасфальтирована только напо-

ловину... зимой дорогу заносит, весной заливают. Бывали случаи, когда везли человека с аппендицитом, а привозили уже и с черепно-мозговой травмой».

Видимо, проблема понимания текста в нынешнее время характерна не только для школьников, но и для тех, кого слово кормит. «Мы отправились в Буранное, — рассказывает Екатерина Политыко, — и вместо убогого здания увидели двухэтажную амбулаторию». Но ведь именно с этим, с превращением больницы просто в амбулаторию, и не согласны жители района. А на убогость сельчане не жаловались: «Это двухэтажное здание возвели, оборудовали и открыли в тяжёлые послевоенные годы на средства наших колхозов!» Да они же гордятся тем, что больница построена на их, народных, деньги! Или молодые журналисты считают, что всё, возведённое в советские времена, убого по определению? «На сайте Минздрава области, — продолжает репортёр, — факты, приведённые в письме, опровергли. Люди от врачебных ошибок не умирали». В качестве доказательства тележурналисты показали страничку сайта «Организация медицинской помощи в Буранновской врачебной амбулатории Соль-Илецкого района». Нашла я в интернете эту страничку, прочла и... «занедумевала». О врачебных ошибках там — ни слова. Как, кстати, и в опубликованном в нашей газете письме. Что опровергает Политыко — загадка.

На этой же страничке информация о буранновской «скорой помощи». Минздрав области совершенно официально уведом-

ляет: подстанция имеет одну фельдшерскую бригаду и один (!) автомобиль. В телесюжете «по сугробам и грязи» бегали две. УАЗ-«буханка», утверждал голос за кадром, помогает «новенькой машине». А может быть, эта «новенькая машина», не исключено, позимстованная в городе для красивой картинки, помогала тележурналистам выполнить заказ на дискредитацию коллективного письма?

Допускаю, что подписавшие его сельчане, обеспокоенные сокращением медицинской помощи, несколько сгустили краски. Но... «Районные власти в 2014 году финансируют 10 стационарных коек, — восторженно сообщает коллега, — область — 15 мест дневного пребывания». Великолпно. Для больницы, к которой прикреплено четыре тысячи человек, этого достаточно?

По телесюжету выходит, что достаточно. Все, уверил журналистку один из жителей Буранного, стараются лечиться в Соль-Илецке или Оренбурге. Почему? Потому, опровергает весь пафос сюжета сама же Екатерина Политыко, что лечить в Буранном некому: «На всю больницу один врач — педиатр. При необходимости он же терапевт, хирург и гинеколог».

Р. S. Кстати, «дешёвый популист» Фарид Нагимов, родившийся и выросший в Соль-Илецком районе и потому болеющий за его судьбу, в прошлом году похоронил отца, к которому во время сердечного приступа приехал не новенький реанимобиль, а воспитая в сюжете «буханка». Без лекарств, без спецоборудования и, самое главное, без специалиста...

Когда материал готовился к печати, из Буранного пришло ещё одно письмо. Написанное не писателем, а потому, надеемся, оно заставит обратить внимание на проблему, а не на литературный талант, оценённый по принципу «нравится — не нравится».

Действительно, в такую больницу ложиться страшно. Не потому, что врачи плохие и могут совершить врачебную ошибку, а потому, что и ошибку-то совершить некому. В «скорой» помощи, похоже, тоже работать некому. Показали в теле-репортаже только сидящего за рулём Владимира Тюкина. Он что, как и педиатр, один в трёх лицах: и водитель, и ремонтник, и повитуха? Зачем он один, «даже если нет вызовов», мотается по сёлам?

Что же намерена предпринять администрация района, чтобы обеспечить амбулаторию кадрами или хотя бы успокоить жителей? А ничего. Включённое в сюжет интервью с главой Соль-Илецкого района Юрием Вдовкиным — заключительный акт театра абсурда. О сути проблемы — ни слова. Только о Фариде Нагимове, написавшем то коллективное письмо. «Это просто такой дешёвый популизм, с моей точки зрения, — оценил литературный талант земляка глава района. — Начинал он хорошо, но сейчас пишет... мне, например, не нравится...»

Что тут скажешь? Без комментариев.

Людмила МАЗУРОВА

НЕРВ

Жизнь-то меняется!

Перечисляя неприятности, мы бываем очень рачительны, стараемся ничего не упустить: с работы уволили, зуб болит, труба течёт, в хоккее проиграли, погода плохая... А в радости — шедры и размашисты: «Как дела?» — «Сын родился!» И плевать, что в хоккее выиграли, трубу отремонтировали и диссертацию защитил.

Неприятности — суммируются и накапливаются, радости — поглощают одна другую. Так бы и осталась Сочинская паралимпиада в тени прочих достижений и побед этих дней, если бы наши радости не были чьими-то неприятностями. В радости человек каждым достижением хвалиться не станет, а вот в зависти и унынии — ни одного чужого достижения не пропустит, каждое постарается обгадить. Ну, спасибо ему.

Есть такой человек в интернете — Альфред Кох. Кто он, точно уже никто не помнит, но вроде чем-то важным руководил при Ельцине. Чем-то вроде Госкомимущества. Руководил он им, видимо, неплохо, потому что по итогам работы на него было заведено уголовное дело. И, заметьте, не в годы путинщины, а в благодатном 1997 году. И прекрасно — по амнистии, а не за недоказанностью какой-нибудь...

В путинской России такому замечательному человеку места, конечно же, не нашлось. Пришлось посвятить себя литературной деятельности. Ныне Альфред Кох ведёт блог — как многие бывшие великие люди в путинской России. (Хотя в последнее время они всё чаще предпочитают делать это из-за её пределов — тыфу-тыфу, чтобы не сглазить тенденцию.)

И вот, значит, этот не нашедший себе места замечательный человек пишет в блоге: «Что означает наше лидерство на Паралимпиаде? Что в России самое большое количество молодых, физических крепких инвалидов? Если да, то откуда их столько? И вообще странной приоритет, не правда ли? Им что, тоже положено гордиться?»

Вот ведь и в самом деле. Может, их специально для паралимпиад калечат? А что, это было бы вполне в тоталитарных традициях. При Советском Союзе так только и делали. Космонавтов запускали в космос прямо без скафандров и космических кораблей, а курсантам летных училищ отрезали ноги — почитайте у Левина, если не верите. И статистика подтверждает! Самая беспристрастная и объективная из наук!

Статистика подтверждает: пока была надежда, что страна пойдёт по демократическому пути развития, то есть в благословенные для бизнеса 90-е годы, выше пятого места в общекомандном зачёте рашка (то есть, тыфу, демократическая Россия) не поднималась. А как выступал на паралимпиадах Советский Союз? Уж империя-то зла наверняка штамповала молодых, физических крепких инвалидов миллионы. Ну-ка, ну-ка...

Ой. А СССР на первых зимних паралимпиадах вообще не выступал. Потом было жалённое 15-е место. (На обычных играх СССР тогда занял привлекное для себя первое место...)

О чём же это говорит? О том, что при СССР об инвалидах не заботились, что их, как и все прочие проблемы, замалчивали, прятали от людей! Возможно, даже и отправляли в космос...

Но если в России ситуация изменилась на противоположную, о чём это говорит? В путинской России всё говорит о скором и неизбежном крахе путинского режима, путинского спорта и путинского Госкомимущества. Абсолютно всё!.. Вот победили на паралимпиаде, о чём это говорит?.. О том, что путинский режим мобилизовал на показку все ресурсы, все силы, а значит, их уже не осталось и он вот-вот рухнет, надо только изъять всех сил зажмуричь глаза, потушить обхватить себя под колёнами — и...

Что?! И на прошлой паралимпиаде победили? И на позапрошлой? Хм... Ну, тогда заочно можно вознаказал вопрос: а откуда в этой стране столько молодых, физических крепких инвалидов?..

Ну а если серьёзно? О чём говорит наша победа на паралимпиаде? Вдруг успехи паралимпийцев как раз и говорят о том, что в стране развивается социальная инфраструктура для людей с ограниченными возможностями? Сначала «выставочная», ориентированная на «достижения», а вслед за ней — нормальная, обычная, ориентированная на жизнь. А наше недовольство и наша боль по поводу того, что не всегда и не везде это происходит должным образом, являются залогом того, что развитие это происходит. Ведь значит же — живое, если болит... Смотрите-ка, как интересно получается. 2003 год был объявлен в России Годом инвалида — раз, и появились успехи в паралимпийском спорте. 2008 год объявлен Годом семьи — и вот преодолён «Русский крест», отрицательный баланс рождаемости и смертности в России. Нынешний год объявлен Годом культуры. Так неужели же...

Думать и говорить об этом неприятно, неловко, кажется, даже как-то стыдно. Но жизнь-то меняется! Она действительно меняется. Так, может быть, пора привыкать?

Лев ПИРГОВ

От имени жителей села Буранное ветеран Великой Отечественной войны Пётр БУНЕГИН, ОРЕНБУРГСКОЕ ОБЛАСТНОЕ

Издадим книгу от 5 экз. Центр, рядом с метро. (495) 623 3123.

ДЕНЬ ПОЭЗИИ В «ЛГ»

Север зажигает звёзды

Представляем читателям беседу с главным редактором журнала «Север» и выпускающим главным редактором альманаха «День поэзии – 2013» Еленой ПИЕТИЛЯЙНЕН

— Елена Евгеньевна, вы уже седьмой год возглавляете журнал «Север». Призрачные читатели помнят, что в самом начале своей редакторской работы в различных интервью вы выделяли главную проблему литературного журнала — отсутствие высокого читательского спроса, что неизбежно влекло за собой и финансовые трудности редакции. Не секрет, что это общая проблема многих литературных журналов.

Но сегодня, по данным «Роспечати», «Север» выпускают и читают в 38 регионах России, а также он пользуется большой популярностью в Карелии. Недаром в 2011 г. «Север» стал лауреатом Всероссийского конкурса «Стратегия успеха» за лучший опыт организации подписных кампаний, а также в течение последних лет побеждает в конкурсе «Золотой фонд прессы». Как вам удалось сравнять глыбу читательского равнодушия?

— Читательское равнодушие, как вы говорите, может проистекать из двух вещей: низкого уровня публикуемых текстов и апатии редакции. Под лежачий камень, как известно, вода не течёт. Поэтому пришлось приложить немало усилий как для поиска талантливых авторов, так и для

пропаганды журнала в потенциальной читательской среде. В месяц я проводила по 15–20 выступлений в различных учреждениях Карелии, прежде всего в школах и вузах, моталась по стране, откликалась на каждое приглашение приехать с презентацией «Севера». И хотя мне часто говорят, что сейчас в этом уже нет необходимости, я понимаю, что стоит хоть ненадолго притормозить — и маховик читательского интереса повернёт вспять.

Потому что сегодня, кроме главного редактора, способного в хорошем смысле вербовать союзников и самому глаголом жечь сердца людей, этого делать просто некому.

— Как вам удаётся привлекать авторов такого крупного калибра, как Лев Аннинский, Андрей Воронцов, Николай Коноев, Ольга Фокина, Владислав Бахревский...

— Скажу честно: авторы сами выбирают журнал для своих текстов. Если «Север» стал привлекательным для многих — это хорошо.

Но в то же время без мер стимулирования писательского труда невозможно удержать достойный уровень. Поэтому в 2012 г. мне удалось создать Совет учредителей литературной

премии журнала «Север», в который входят глава Республики Карелия А.П. Худилайнен, сенаторы от Карелии С.Л. Катанандов, В.А. Фёдоров, председатель Законодательного собрания Карелии В.Н. Семёнов. Эти люди вносят свои личные (не бюджетные!) средства в премиальный фонд. И вот уже два года подряд «Север» вручает несколько премий российским писателям независимо от региона проживания.

— В каждом номере «Севера» есть рубрика «Северная звезда», в которой публикуются тексты молодых авторов Карелии и России. И замечают, что иной раз стихи молодых ярче стихов маститых, признанных поэтов. Как вы зажигаете эти звёзды?

— Шестой год подряд мы проводим литературный конкурс для молодых авторов «Северная звезда» в номинациях «Проза», «Поэзия», «Публицистика». Работы лауреатов публикуются в «Севере». В 2013 г. наши «звёзды» засияли и в столичном журнале «Юность», что вызвало немалую радость молодых. Поэтому партнёрство литературных журналов России — это один из конструктивных путей развития литературы.

— В 2013 г. на базе журнала «Север» был издан Всероссийский альманах «День поэзии. XXI век», вас выбрали главным выпускающим редактором. Что это дало вам и журналу «Север»?

— Любое новое дело знакомит с новыми людьми, втягивает в водоворот новых событий, способствует профессиональному росту. Мои коллеги — члены редколлегии альманаха А. Шацков, Н. Гранцева, В. Дударев, А. Казинцев, С. Мнацаканян — не только помогли советом в процессе подготовки альманаха, но и приняли активное участие в его презентации в Карелии, отметив неподдельную высокую читательскую заинтересованность в разных городах — Петрозаводске и Кондопоге, в разных аудиториях — в университетов, училище, библиотеке, Творческом центре. На всех многочисленных встречах наряду с солидными читателями была и азартная молодёжь, расхватывавшая альманах как горячие пирожки...

Беседавал
ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВ

Лариса ВАСИЛЬЕВА

Владимиру Цыбину

Золотое мгновение
гаснет синим огнём —
остаётся волнение,
словно память о нём,
остаётся осеннее
ожидание весны —
золотое тиснение
молодой седины.
Время ветром куражится.
Сон горяч и глубок.
Нить за ниткою вяжется —
исчезает клубок.
Упрощается сложное
пошманье чудес,
догонять своё прошлое
откажусь наотрез,
обещанием сладости
никого не прельщу,
не от силы, от слабости
все обиды прощу.

Владимир КОСТРОВ

НАД ВЕЧНЫМ ПОКОЕМ
(песня)

Словно молнии, шашки над нами вилась,
Есаулы казакам кричали: «По коням!»
Поразительна была русская жизнь
С выраженьем библейским
«Над вечным покоем».
В блеске льдов,
в медитациях медленных рек,
На границах
гигантских хребтов равнины.
Мы бы в наших лесах затерялись навек,
Забылись простором
Великой Равнины,
Если б ведали страх, обратились бы в прах,
Из которого после поднялись едва ли,
В непосильных трудах, бесконечных боях
Мы погибли бы, если б не погибли.
Наши тысячелетия в наручных часах,
Человеческий век навсегда безысходен,
Но над вечным покоем парит в небесах
Окормляющий Родину ангел Господен.

Константин САВЕЛЬЕВ

ХАРЬКОВ, УКРАИНА

Урвень стен не место суете.
Колокола струят в пространство звоны.
По лугу забытой, детской простоте
перекрестись у пращурской иконы.
Поставь свечу. Есть на душе вина.
Вглядись в святых задумчивые лица.
Отечества история темна.
В ней окон нет — лишь узкие бойницы.
У этих стен есть зрение и слух.
Как будто отказавшийся от рая,
здесь властвует неукротимый дух,
мятущихся в народ объединя.

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН,

ПЕТРОЗАВОДСК

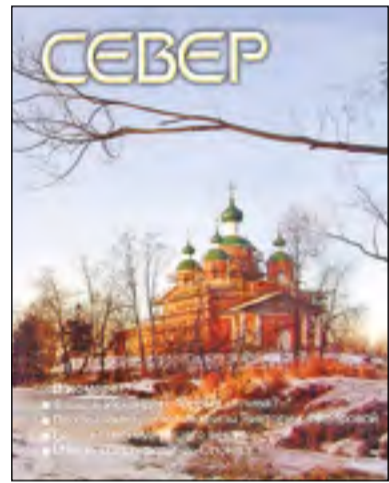
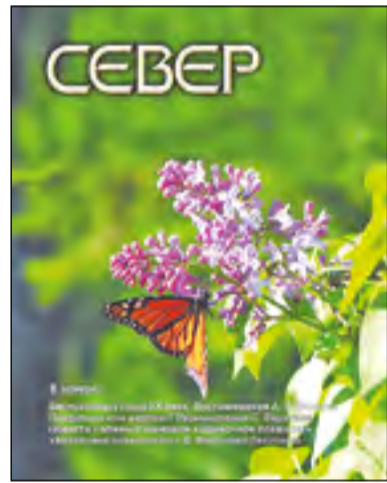
Терпкий листик от райского дерева,
Не подвластного мёртвой зиме,
По скитаешься, Богом потерянный,
По измученной пыльной земле.
Ты свидетелем чужой, неприкаянный.
Сильный спутник твой — ветра порывы.
Люди плачут в жилищах каменных,
На ночь наглухо двери закрыв.
Как хранишь благополучия,
Вдруз в проёме оконных рам
Погрозит тебе строгим лучиком
Голубой говорящий экран.
И тебе никогда не ответится
Приоткрыть тот покой тишины...
То, что видимо, — только кажется
Сердцевиной живой души.

Наталья ГРАНЦЕВА,

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Льву Аннинскому

Снова ветер пробежит по душе,
Как по травам предосенняя дрожь.
Ну и молодость проходит уже.
Вот и Бог с ней, всё равно не вернётся.
Буду яблоки в саду собирать,
Буду слушать тёмный голос в крови.
Надоело от любви умирать.
Надоело воскресать от любви.
Буду время избывать без затей,

Метафорическая миссия

Всемирный день поэзии по традиции ознаменован выходом поэтического ежегодника. На этот раз альманах «День поэзии. XXI век» издан в Петрозаводске при участии журнала «Север». Наверное, можно сказать, что возрождение ежегодника принадлежит к событиям, имеющим более широкое значение для поэтической жизни современной России, чем просто появление очередного номера. Возникают вопросы. В каких, например, условиях существует сегодня русская поэзия, как она взаимодействует с внешним миром, насколько здоров дух её, что несёт она обществу, способна ли по-прежнему быть «вечным колоколом» или неизбежно мимикрирует, мелькая и вырождаясь...

А на фоне «цветных революций», «арабских весен» и «киевских зим» можно поставить вопрос и шире. Насколько созвучен голос современной поэзии голосу пробуждающихся масс? Не менее ответственной тема самого поэта в начале нового столетия. Кто он? Безликий винтик политико-маркетинговой сети, специализирующийся на «производстве изыщанной услуги», или сумасшедший одиночка, бредущий против глобального потока?

Во всяком случае, содержание альманаха и география авторов (а это десятки известных и малоизвестных поэтов из разных уголков России, из Белоруссии, Казахстана, Украины, Армении, Израиля, других стран) наталкивают на серьёзные размышления.

И даже обьявившийся вдруг из того, забывшегося общего мира народный поэт Казахстана

Олжас Сулейменов несказанно обрадовал своим присутствием на страницах альманаха. Поэт буквально вернул меня в конец далёких 70-х годов прошлого века, когда по совету замечательного педагога и учёного, прекрасного знатока литературы народов СССР П. А. Бороздиной писал курсовую работу по его творчеству.

На фоне крымских событий можно сказать, что «День поэзии» — айсберг, осколок русского поэтического архипелага с прилегающими к нему территориями из малых национальных литератур. Каждая книжка ежегодника — духовная матрица, блуждающая в поиске культурного кода, утраченного нами на обломках вчерашней цивилизации, в несущих конструкциях которой поэзия вообще являлась одной из опорных колонн супертерросты. Вот и несёт в себе этот метафорический айсберг память о ней, сталкиваясь с воинствующим отрицанием прошлого, с отторжением национального духа в угоду декларируемой абсолютной свободе личности, для которой в эпоху диктатуры менеджеров, пресс-секретарей, сетевых технологий, интернета и транснациональной коммуникации поэзия, получается, лишь смешная забава предков. Но даже в самую технологичную эпоху куда нам от своих эмоций и переживаний, от листопадов и зимних перламутров, любви и предательства. И в всякий раз, когда нам дряно на душе, берём в руки, например, есенинский томик и повторяем вслед за поэтом: «Отговорила роща золотая...», «Не жалею, не зову, не плачу...» или «Пускай ты выпита дру-

гим, Но мне осталось, мне осталось Твоих волос
стеклянный дым И глаз осенняя усталость...»

Доброй традицией ежегодника стали публикации статей о классиках русской поэзии. Минувший календарный год был необычайно урожайным на юбилеи. От одного только перечисления имён захватывает дух: Херасков, Джаржин, Тютчев, Маяковский, Смеляков, Заболоцкий, Яшин, Корнилов, Вознесенский... Отдельная публикация рассказывает о 400-летию рода Лермонтовых, в чём видится определённая логика: статья — это мостик к великой дате нынешнего, 2014 года, когда будем отмечать 200-летие Михаила Лермонтова.

Замечательно, что издание в последние годы активно прирастает провинцией. В этом есть источник новизны. Слияние в одном издании поэтических потоков двух столиц — Москвы и Санкт-Петербурга с поэтическими потоками из глубинки создаёт уникальный опыт воссоздания единого литературного процесса страны. Думаю, что с перемещением центра тяжести в подготовку и выпуск альманахов в регионы организаторы проекта выполняют благородную собирательную миссию, без которой невозможно с максимальной полнотой получить представление о состоянии современной поэзии России.

Иван ЩЕЛОКОВ,
главный редактор журнала
«Подъём», ВОРОНЕЖ

Встречи каждый день

11 марта 2014 года из Петрозаводской типографии вышел в свет свежий номер альманаха «День поэзии — XXI век. 2013», выпущенный при поддержке губернатора Республики Карелия Александра Худилайнена, написавшего в приветствии его читателям: «... особенно приятно, что именно Карелия стала местом, где он (альманах) появился на свет... В Карелию влечет судьбы многих известных поэтов России: «олонецкого ведуна» Николая Клюева, Роберта Рождественского, Евгения Евтушенко, Беллы Ахмадулиной, Виктора Бокова... Традиция «Дня поэзии» великолепна...»

Альманах, чьим главным выпускающим редактором стала главный редактор карельского журнала «Север» Елена Пиетилиайнен, открывает эссе Геннадия Красникова «Неудержимый Джаржин», посвящённое 270-летию великого поэта и по совместительству первого олонецкого губернатора.

В альманахе в алфавитном порядке соседствуют 126 авторов из России, а также их коллег из ближнего и дальнего зарубежья. Восемь поэтов представляют Республику Карелия.

12 марта в Петрозаводск приехала группа руководителей известных литературных журналов, одновременно входящих в «клуб» «Дня поэзии»: Валерий Дударев, Наталья Гранцева (Санкт-Петербург), Александр Казинцев и Андрей Шацков (креативный главный редактор альманаха).

Утренняя встреча с ними в Петрозаводском государственном университете вызвала неподдельный интерес у студентов и преподавателей, долго не отпускавших гостей.

В тот же день, несколькими часами позже, «поэтический десант» переехал в здание Музыкального колледжа, актовый зал которого был наполнен как его учащимися, так и множеством читателей и любителей поэзии из разных учебных заведений и жителей Петрозаводска. Приезжих поэтов поддержали поэты местные. Главный выпускающий редактор альманаха Елена Пиетилиайнен была награждена медалью «Русская звезда» им. Ф. И. Тютчева, учреждённой президентом литературного фонда «Дорога жизни» Дмитрием Мизгулиным.

13 марта приезжие переместились в город Кондопогу, где в Творческом центре, при активном участии местной молодёжи и сотрудников библиотек, состоялась очередная презентация с проведением литературных конкурсов, победителей которых награждали новыми номерами «Дня поэзии».

14 марта в Олонце «День поэзии» был представлен редакцией журнала «Север» и карельскими поэтами.

21 марта, во Всемирный день поэзии, в лермонтовской подмосковной усадьбе «Середниково» в рамках празднования юбилейного года — 200-летия со дня рождения Михаила Лермонтова, в 12.00 состоялась традиционная презентация альманаха, в которой приняли участие приехавшая из Петрозаводска Елена Пиетилиайнен, а также поэты Григорий Осипов, Аршак Тер-Маркарян и Андрей Шацков. Выступили творческие коллективы Солнечногорского района Московской области.

Также 21 марта в Санкт-Петербургской библиотеке № 5 ЦБС Василеостровского района, на встрече с

учащимися гимназии № 11, постоянные авторы альманаха: Кирилл Козлов, Александр Ковалёв, Андрей Романов и Владимир Хохлев вместе с публицистом Марией Инге-Ветчомовой представили «День поэзии» читателям, организовав в стенах библиотеки выставку «Восходящая сила стиха».

Вечером 21 марта в Государственном Пушкинском музее в Москве был проведён торжественный вечер, посвящённый открытию юбилейного года «М.Ю. Лермонтов — 200 лет». На нём президент ассоциации «Лермонтовское наследие», учредитель альманаха М.Ю. Лермонтов-младший вручил памятные медали лауреатам Международной Лермонтовской премии в области литературы разных лет, участникам альманаха «День поэзии» Владимиру Кострову, Сергею Мнацаканяну, Юрию Ряшенцеву и Андрею Шацкову.

Феномен возрождения альманаха «День поэзии» продолжается. Ближайшие презентации ожидаются в Волоколамске, Тюмени, Тобольске, Нижнем Новгороде, Иерусалиме...

Соб. инф.

Буду новые миры открывать
И про крепкие напитки страсти
В окружении дождей забывать.
Может, стану серой птицей тоски,
Может, мосьмо сна во тьме промелькну.
Мне сверчком запечным быть не с руки,
Я из сердца извлеку тишину.
Я на мир взгляну сквозь звёздный туман,
И о матери с отцом помолюсь.
А потом поставлю Богу свечу,
Чтоб захлопнулась судьбы западня.
И наушниками слух отключу,
Чтоб не слышать всех,
противших меня.

Дмитрий МИЗГУЛИН, ХАНТЫ-МАНСКИЙС

Зима — и, Слава Богу,
Живу — и глух, и нем.
До города дорогу
Позанесю совсем.
Сизжу один на даче,
Закрыва входную дверь, —
Пускай стучит удача!
Зачем она теперь?
Зачем мне бизнес-сводки,
Ничтожность тем и схем:
Мне надобно даже водки
Не надобно совсем;
Развлеклись сомнения
В рождественской тиши,
Ненужные стреленья
Мятущейся души.
Ни зрелища, ни хлеба;
Уже по горло сыт.
Насквозь промёрзло небо,
Бездонность сквозит,
И так легко и просто,
И снег валит стеной,
И ангелов итук по сто
Лепет надо мной...

Евгений РЕЙН

КАРНАВАЛ

Пойдём на набережной мимо
мостов, буксиров, кораблей,
глотающая завитушки дыма,
нам с дымом будет веселей.
Свернём налево, где похожий
канал на школьный мой пенал,
и пронесём под чуткой кожей
событий этих карнавал.
Дом, в разрисованной бауте,
и колокольня в «домино»
нам попадутся на маршруте,
но по порядку. Сведено
не только в плещущие хлопья
разброда масок и гульбы,
где перепрыганы в лохмотья
фасады, улицы, столбы.
Теснится город под присмотром
всей клоунады заводной,
он летним облаком размотан
над Петроградской стороной.
Он убегаёт, как служанка,
сто глупостей наобещав,
и остаётся, что не жалко —
свистульку, пуговицу, шарф.

Евгений ЛЕСИН

Вот и пробка подходит к концу
Со своей театральной паузой.
На троллейбусе «Б» по колыцу
Проезжаю над маленькой Язуй.

Только речке гранит не к лицу.
Жмёт ярмо миллионполювое.
На троллейбусе «Б» по колыцу,
Хоть оно и не очень садовое.

Да какие сады подлецу?
И река и друише нелепости?
По Садовому еду колыцу
Замечательно я на троллейбусе.

Евгений ЮШИН

БАБЬЕ ЛЕТО

Поспевает клюква на болоте.
На болоте клюквы — пруд пруди.
Добрые крестьянские заботы,
Словно крестик, зрею на груди.

Будет морось, будет непогода.
Но провистнет рябчик молодой,
И запросит отдыха природа,
И уронит листья над водой.

Поплывут румяно-золотые
Мимо пняных муцух амутов.
Ох, какие ливни молодые
Клокотали в пляске на дворов!

Притушу сырую сигарету,
На крыльце усядусь посмотреть,
Как в затон уходит Бабье лето,
А его и некому согреть!

Валерий ШАМШУРИН, НИЖНИЙ НОВГОРОД

Не уйти, не сбежать, не забыть —
Это время твоё и урок,
Чтоб из плоти в туман перелиться
И пропасть на одной из дорог.
Так что повода нет забавиться,
Окуная себя в суету,
От фатальной судьбы отбиваться —
Взять же только свою высоту.
И с душой просветлённой, как детство,
Всю земную юдоль возлюбить,
На родную красу наглядеться,
Родниковой водицы испить.
И неспешно собраться в дорогу,
Усмилив неуёмную плоть,
И шагать, и шагать понемногу...
Ну а там как рассудит Господь.

Совместный проект «ЛГ» и Ханты-Мансийского банка

ПЕРСОНА

«Мне интересны простые люди»

«ЛГ» беседует с художественным руководителем Московского Губернского театра народным артистом России Сергеем Безруковым

— Сергей Витальевич, в прошлом году по предложению губернатора Московской области Воробьева вы возглавили Московский Губернский театр. Он, прямо скажем, не был ведущим театром. Сейчас там аншлаги. Как вам это удалось?

— На момент моего назначения художественным руководителем ещё не было Московского Губернского театра — были Московский областной дом искусств и два автономных театра: Московский областной драматический театр им. А.Н. Островского и Московский областной государственный Камерный театр. Московский Губернский театр — моя идея. Я выступил с инициативой объединить два областных театра в один. Ещё до фактического создания Московского Губернского театра началась работа над спектаклями. Я как художественный руководитель знакомился с труппой, начались первые репетиции, и, несмотря на невероятные сложности, к примеру, по организации графиков работы актёров из разных трупп, 22 декабря состоялась первая премьера Московского Губернского театра «Наша коса на камень».

Для меня очень важно создавать театр для людей, и мне хотелось бы, чтобы театр был доступен людям самых различных социальных слоёв. При поддержке и помощи Министерства культуры, при поддержке правительства Московской области мы в состоянии выстроить ценовую политику так, чтобы она была приемлемой для большей части населения, чтобы каждый желающий мог прийти на любой спектакль. В нашем театре есть специальное оборудование для посещения его инвалидами, незрячими людьми. Есть возможность сопровождать спектакли тифлокомментарием — это живой комментарий, который идёт во время спектакля, это не запись, а отдельная большая работа. Пока с тифлокомментарием идёт только спектакль «Пушкин», не прекращается работа над созданием тифлокомментариев и к другим постановкам.

— 27 марта — Международный день театра. Как собираетесь отметить этот праздник?

— Наверное, капустником отметим. Капустников у нас было уже несколько: когда я пришёл в Московский областной дом искусств, во время знакомства с труппой я попросил, чтобы артисты из разных трупп сделали капустники. К Дню Победы собрал команду из обеих трупп и попросил подготовить композицию на военную тематику: стихи, песни, сцены, и в июне мы провели благотворительную акцию для ветеранов. На мой день рождения ребята тоже подготовили капустник. С одной стороны, мне было очень приятно, с другой, профессиональной точки зрения, была возможность лишиться раз взглянуть на артистов, что тоже важно. Иногда именно на капустнике исполнитель проявляется самым неожиданным образом. Это необходимо художественному руководителю — умение видеть и слышать новое и соответственно, потом развивать в актёре.

— То есть часто художественный руководитель видит в актёре грань, о которой тот сам не подозревал, и задача худрука проявить именно эту скрытую сторону?

— Конечно! Мечтаю, чтобы у меня был свой курс и я изначально выращивал молодых артистов для своего театра. Надеюсь, это когда-нибудь произойдёт, может быть, на базе Московского Губернского театра.

— В искусстве главное — сверхзадача, возможность передать глубинные смыслы, иным

способом непередаваемые. В чём видите сверхзадачу вашего театра?

— Я думаю, это диалог со зрителем — то, к чему стремится художественный руководитель любого театра. Чтобы между зрителем и действием на сцене было обоюдное понимание друг друга. Мне бы хотелось, чтобы человек, пришедший в наш театр, понимал, на каком языке с ним разговаривают. Это не означает привлечения внимания методом игры на низменных чувствах человеческих — наоборот. Надо подтягивать на новый уровень людей, которые не посещают театр, а только смотрят телевизор и активно ходят на развлекательные программы. Хотелось бы предложить такому зрителю классику. Классика спасительна потому, что в ней заложена и национальная идея, и вся проблематика современного общества, именно поэтому классика занимает лидирующее место в репертуаре нашего театра. Кроме того, я обращаю внимание и на современную драматургию. Слишком большой отрыв произошёл между театральными экспериментами и зрителем, воспитанным в основном на телевизоре. Зрителю и театру необходимо сделать шаг друг к другу. Поговорить о вечном, о любви, о душе. Я очень люблю правду на сцене. Правда, правда, и ничего кроме правды. А правда — это когда по-живому. Живые эмоции: любовь, страсть, слёзы!

Основное направление нашего театра — показать простого человека со сложным характером. Герои практически всей классики — это люди губернии, будь то платоновские или чеховские персонажи. Да, у Достоевского — это Санкт-Петербург. Но очень много героев, например у Островского, — московские жители, а Москва в то время не была столицей. Огромное количество провинциалов. Но это не значит, что они примитивны по своему мышлению, нет — и им свойственны глубочайшая философия, мысли, чувства, эмоции. Мне интересны простые люди. Да, они, может быть, не двигают

Табакера. В 1997 г. сыграл в Театре им. М. Ермоловой роль Есенина в спектакле по пьесе Н. Голиковой «Жизнь моя, или ты приснилась мне?», за которую получил Государственную премию России. Снялся более чем в пятидесяти фильмах, в том числе сериалах «Бригада», «Участок», «Московская сага», «Есенин», «Мастер и Маргарита». Лауреат кинематографических и театральных премий. Народный артист РФ. Член Патриаршего совета по культуре.

историю вперёд, хотя на самом деле история и есть люди. Не только личности, которые ведут за собой общество, но и те самые простые люди, из которых складывается это общество. Про них, может быть, не пишут в газетах, не снимают кино, но это люди со сложнейшими характерами. Театр, рассказывающий о них, становится доступным: зрители начинают узнавать самих себя.

К примеру, в новом спектакле нашего театра «Первое второе пришествие» в постановке Сергея Пускепалиса главный герой — простой парень, бывший десантник из маленького городка. Но, несмотря на лёгкость, даже комичность повествования, тема здесь затрагивается очень серьёзная — на уровне общечеловеческих проблем, евангельских заповедей. Премьера, кстати, прошла совсем недавно, в марте, так что приходите — увидите. И, может быть, узнаете в героях самих себя...

— Вы сыграли много ролей в театре и кино. С одинаковым успехом вам удались образы преступника Саши Белого (сериал «Бригада»), генерала Капеля (фильм «Адмирал»), поэтов Пушкина и Есенина (фильм «Пушкин. Последняя дуэль», сериал «Есенин»). Трудно ли совмещать в себе таких разноликих персонажей?

— Это моя любимая работа, так меня учили мои учителя: быть разным в кино, быть разным на сцене, пытаться пробовать совершенно полярные роли, непохожие друг на друга, в этом, мне кажется, развитие актёрского мастерства. И потом это очень интересно — быть разным. Думаю, художника

всегда отличает обилие красок в его палитре. — Ваш отец, как известно, искренне любил Сергея Есенина и передал эту любовь вам. Одна из лучших ваших ролей — роль Есенина в одноимённом сериале. Что этот поэт значит лично для вас?

— Отец был первым исполнителем, он ещё до Сергея Никоненко сыграл Есенина в фильме-опере «Анна Снегина», это было самое первое воплощение на экране у нас в стране образа замечательного поэта. Есенинский характер и есть русская душа, о которой все говорят, о которой спорят, которая непостижима. Всё, что есть в русском человеке, есть в Есенине — от великой нежности, любви к своей родине до хулигана, праздного гуляки и в то же время Гамлета, русского философа. Есенин писал не для того, чтобы потом это выложить в соцсетях, не для того, чтобы обозначить свою позицию или кого-то поддержать из правой партии. Он это делал потому, что так чувствовал. Он говорил: «Я люблю Родину. Я очень люблю Родину!» Несмотря на происходящее в России в тот момент: безжалостную борьбу правящих партий, борьбу за национальную идею, борьбу за власть.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Сергей Витальевич Безруков родился в Москве в 1973 году. Окончил Школу-студию МХАТ (курс Олега Табакова). В 1994 г. был принят в Московский театр под руководством Сергея Пускепалиса. В 1997 г. сыграл в Театре им. М. Ермоловой роль Есенина в спектакле по пьесе Н. Голиковой «Жизнь моя, или ты приснилась мне?», за которую получил Государственную премию России. Снялся более чем в пятидесяти фильмах, в том числе сериалах «Бригада», «Участок», «Московская сага», «Есенин», «Мастер и Маргарита». Лауреат кинематографических и театральных премий. Народный артист РФ. Член Патриаршего совета по культуре.

— А вы можете сказать, что любите свою родину?

— Да. Родина — это не власть или правящая партия...

— Очень многие это путают...

— А вот это очень опасная путаница, особенно если касается мыслящей категории людей. Да, в России ещё при царе Горохе существовала чиновничья коррупция, взяточничество, бандиты, и с этим боролись. С другой стороны, вспомните времена Александра Сергеевича Пушкина — нещадная цензура была при Николае I и в то же время произошёл факт, совершенно потрясающий: во время пожара Эрмитажа в 1837 году, когда горел Зимний дворец, государь обратился к людям и попросил помочь вынести вещи, здание отстоять было уже невозможно. И люди, простые люди выносили всё, ничего не трогая. Один только человек украл тарелочку, а потом с позором вернулся. Но ничего из того, что выносили в этой суматохе, не пропало! Ничего не тронули! И это Россия!

Что касается родины для меня — я живу здесь. Мой театр Московский Губернский — это родина. Мои родители, мои родные, мои близкие — это родина. Нижний Новгород — это всё моя родина. Песни, которые я слышу, наша вековая культура — это тоже моя родина.

— Как сочетаются профессии актёра и режиссёра? Дополняют друг друга или иногда мешают?

— Конечно, порой мешают, например, во

время спектакля, когда я в качестве актёра, но наблюдаю за своими партнёрами — потому что хочу, чтобы они сыграли именно так, как мне надо. Это несколько отвлекает — ведь я должен сам думать о своей роли и, как учили в театральной школе, заниматься партнёром на сцене, а не смотреть на него глазами режиссёра. С другой стороны, играя со своими артистами сам, я постоянно держу их в тонусе, не даю им расслабляться. Но это очень тяжело.

— Остаётся ли у вас время на чтение? Что любите читать?

— Мне очень нравится Валентин Пикуль. Это и познавательная литература, и в то же время чтение для хорошего отдыха. Для актёра очень интересны перемещения во времени. Любопытно попадать в XIX, XVIII, XVII века. Если ты ещё наделён фантазией, то во время чтения имеешь возможность перемещаться в пространстве, а если написано хорошим слогом, то начинаешь видеть и ощущать себя, полностью погружаясь в историческую вселенную книги.

— Как относитесь к тому, что у молодёжи заметно упал интерес к чтению? И что, на ваш взгляд, с этим делать?

— К книге нужно приучать. Читать больше стихов со сцены. Например, после спектаклей «Пушкин» и «Хулиган. Исповедь» я много раз замечал: у молодёжи появляется желание взять в руки книгу и прочитать строки, услышанные со сцены.

— Что вы можете сказать об отсутствии фильмов для детей, недостаточном развитии мультипликационных фильмов. С чем это связано?

— Может быть, с отсутствием бюджета на детскую сказку или кино. Прокатчики не интересны российское детское кино потому, что они зарабатывают деньги на анимационных фильмах, в основном американских. Но надо сказать, детское кино нет не только у нас — его нет во всём мире, выпускаются в основном анимационные фильмы. К счастью, есть театры с детскими спектаклями, например, в нашем репертуаре есть спектакли для детей, и они пользуются успехом. Мы работаем над этим и будем создавать новые спектакли для зрителей младшего возраста. А раз сказки существуют в театрах, то будем надеяться на лучшее.

— Какова сегодня театральная публика? Есть ли молодые зрители или в основном это люди среднего и старшего поколений?

— Я езжу по разным городам и вижу, насколько больше именно молодых лиц в зале. Но есть и другие поколения — и преклонного возраста, и среднего, и совсем юные.

— Если бы была возможность прожить жизнь заново, что бы вы изменили в ней? Довольны ли своей судьбой?

— Нет. Ещё многое не сделано. Я доволен своей судьбой, но если человек доволен полностью, значит, уже остановился. Я всё равно до конца не удовлетворён, поэтому стараюсь работать больше, несёя большой груз ответственности за театр...

— Как справляетесь с унынием, если оно настаивает, и каков ваш рецепт человеческого счастья?

— Работой. Переменной деятельностью обязательно, даже элементарно — отлыном. Когда ты два-три дня ничего не делаешь, занимаешься спортом, читаешь, то через три дня готов снова в бой. В голове постоянно рождаются мысли, театральные проекты, которые требуют реализации. И пока они не исполнены — нужно работать.

Беседу вела Елена ЖУРБИНА

КУЛЬТУРНЫЕ НОВОСТИ

Чеховская карта мира

► В Государственном литературно-мемориальном музее-заповеднике А.П. Чехова «Мелихово» открылось заседание членов Международного сообщества чеховских музеев и библиотек.

В восьмой раз в Мелихове собрались директора всех чеховских музеев мира и российских библиотек, носящих имя писателя.

Участников заседания приветствовали заместитель министра культуры Московской области Елена Куценко и председатель Чеховской комиссии Российской академии наук Владимир Катаев.

В работе сообщества приняли участие директор Дома-музея А.П. Чехова в Ялте Александр Титоренко, директор Южно-Сахалинского областного литературно-художественного музея книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» Анна Жук, заведующий отделом Государственного литературного музея «Дом-музей А.П. Чехова в Москве» Эрнест Орлов, директор литературного музея «Чеховский салон» и литературного архива в Баденвейлере Хайнц Зетцер, директор Центральной библиотеки сети г. Ярославля, в состав которой входит Библиотека им. А.П. Чехова, Светлана Ахметдинова, заместитель директора Истринской центральной районной библиотеки им. А.П. Чехова Татьяна Вартанова.

В этом году ряды Международного сообщества чеховских музеев и библиотек пополнили Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина и Российская государственная библиотека искусств, представляющие богатый книжный, документальный и художественный театральные материалы по чеховской тематике.

Во время рабочих встреч обсуждалось участие чеховских музеев в международной совместной выставке «Литературная чеховская карта мира», приуроченной к 110-летию со дня смерти писателя (Баденвейлер, июль 2014), совместные проекты чеховских музеев и библиотек на 2015 год, подготовка и издание полного научного каталога прижизненных изо-

бражений А.П. Чехова; определение направлений работы и тематики музейной секции на юбилейной международной научно-практической конференции «Чеховская карта мира» (Мелихово, 3–7 июня 2014), формат и формы реализации межмузейного партнёрского проекта «Чеховские музеи — Сахалину» в музеях, библиотеках и культурных центрах Сахалинской области в сентябре 2015 года.

Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А.П. Чехова «Мелихово» представил на суд коллег Концепцию развития музея на 2015–2020 гг.

► Открылась новая выставка большого проекта «Мелиховское семилетие».

17 марта 2012 года музей отмечал знаменательную дату: 120 лет со дня приезда Чехова в Мелихово. В этот же день была открыта выставка «Мелиховское семилетие: год 1892».

История начала мелиховской жизни очень заинтересовала посетителей музея, и было решено продолжить этот выставочный проект. В прошлом году был представлен 1893 год, а нынешняя экспозиция посвящена 1894 году.

К сожалению, Чехов, которому только исполнилось 34, не совсем здоров. В начале года он напишет: «...постараюсь вылечиться от кашля, который становится у меня всё сгесцендо...». Март Антон Павлович проводит в Ялте, где напишет чудесный рассказ «Вечером», напечатанный в газете «Русские ведомости». В этом же году он войдёт в сборник «Повести и рассказы» под заглавием «Студент». Многие современники вспоминали, что это был любимый рассказ Чехова.

В этой же газете в течение 1894 года были напечатаны: «Скрипка Ротшильда», «Учитель словесности», «В усадьбе», «Рассказ старшего садовника».

правит рукописи. В нескольких номерах журнала «Русская мысль» печатаются главы этой книги.

А в Мелихове жизнь идёт своим чередом: «...занимаюсь земледелием, провожу новые аллеи, сажаю цветы, рублю сухие деревья и гоняю из сада кур и собак...» — пишет Чехов 15 апреля 1894 года.

В июне Антон Павлович напишет: «...мне хочется жить, и куда-то тянет меня какая-то сила. Надо бы в Испанию и Африку».

В Африку он не поехал, но путешествовал в этом году много. В начале августа вместе с писателем И.Н. Потапенко Чехов уезжает в Ярославль. Затем они плывут по Волге в Нижний Новгород, а потом вдруг круто изменяют свой маршрут: уезжают на Украину в Сумы навестить своих давних знакомых Линтваревых.

В конце лета Чехов узнаёт, что заболел его дядя, Митрофан Егорович, и уезжает в Таганрог. А в это время в Феодосии Чехова уже ждёт А.С. Суворин, и Антон Павлович едет к нему на дачу. Затем Чехов побывал в Ялте, Одессе и отправился за границу: Львов, Вена, Аббацци, Триест, Фиум, Венеция, Милан, Генуя, Ницца, Париж и Берлин. 19 октября Чехов наконец-то в Мелихово.

Вскоре Чехову приходит известие из Серпуховского земства о его избрании присяжным заседателем. В ноябре этого же года Московский Губернский училищный совет утвердил Чехова попечителем талейской школы. Но каких бы ни было дел и забот, всё время хочется

писать. Для журнала «Русская мысль» Антон Павлович пишет повесть, которую назовёт «Три года», но она будет напечатана уже в 1895 году.

1894 год заканчивается тихо. В дневнике Павла Егоровича следующая запись: «...гостей не было никого. Новый год не встречали, после ужина легли спать в 10 часов. Гривенник достался мамаше». Речь идёт о традиционном чеховском новогоднем пироге, в который прятали гривенник, и каждый мечтал получить кусок пирога «со счастьем».

1894 год из жизни Чехова представлен на выставке документами, фотографиями, мемориальными предметами и, несомненно, вызовет интерес у гостей музея.

► Пятый Международный фестиваль камерных и моноспектаклей LUDI пройдёт в Орле с 1 по 7 апреля 2014 года.

Выступление театра «Чеховская студия» состоится 3 апреля на Большой сцене театра «Свободное пространство». Коллектив представит постановку Дмитрия Пчелы «Заповедник» по творчеству Сергея Довлатова.

Этот творческий форум прославился продвижением современной драматургии. Однако нынеш-

ний фестиваль — исключение. Как отмечает его директор и создатель, художественный руководитель театра «Свободное пространство» Александр Михайлов, «в этот раз акцент фестивалю смещён в сторону классики, ставящей вечные, «проятытые» вопросы». В том числе такие, на которые ищут ответы герои довлатовского «Заповедника».

Сцену с мелиховской труппой разделяет ещё 13 коллективов. Откроют фестиваль его хозяева, театр «Свободное пространство» драмой «Украденное счастье» по пьесе Ивана Франко. Другой орловский театр, «Русский стиль», поставит пьесу своего земляка, известного писателя-символиста Леонида Андреева «Мысль». Поклонников Пушкина и Лермонтова могут заинтересовать «Пиковая дама» (Областной театр кукол, г. Гродно) и миниатюра «Што-с» по загадочной повести М.Ю. Лермонтова (премьера московского театра «АРТ-гнездо»). Современную зарубежную сцену будут представлять театр «Русская сцена» (Германия), «ТЕАТР 19» (Украина), TheNepheshTheatre (Израиль), Национальный театр Люксембурга и Национальный драмтеатр Вильнюса (Литва). Своё мнение о качестве постановок выскажет профессиональное жюри. Судьям предстоит выбрать спектакли-лауреаты в пяти номинациях и присудить Гран-при. Возглавит команду жюри театральный критик, кандидат искусствоведения Ирина Мягкова (Москва). Помогать ей в отборе победителей будут заведующий отделом культуры «Независимой газеты» Григорий Заславский и ещё трое экспертов.

СТРОКИ В НОМЕР

Илья ПЛОХИХ,
пос. СЕЛЯТИНО
Наро-Фоминского района

Дела сознали или совесть,
звала родня издадека...
И вот уже купает поезд
багряно-серые бока

в ночных ветрах, его пьянящих.
Колёсный счёт диктует сны.

В окне черны дуга, и чащи
по-настоящему черны.

Ни костерка, ни звёздной крошки.
Так пусто, что не по себе.
И вдруг — фонарик у сторожки
на завалившемся столбе.

Мелькнул — и снова тьма пустая.
Но ведь не так уж и далёк.
Столб, провод, лампочка простая,
А вот гляди-ка: огонёк.

Александр ЧИМЧИЕВ

Владимир ЕРЁМЕНКО

Поздравляем нашего друга и автора с 60-летием!

— Немножко покатаемся, поговорим, подружмся, — перегнувшись с переднего сиденья, многозначительно проскрипел горбоносый.
— Смотри, целый мильён огрёб, — косясь на трафарет, который закрыл сидящую на заднем сиденье троицу, просипел круглоголовый Вася.
— Это рекламный чек для съёмки изготовили, — торпливо протараторил Кеша, решив, что его грабят.
— А гдз настоящий? — Попытался горбоносый заглянуть за трафарет.
— Сказали, потом. Боюсь, обманут, — промямлил перепуганный Кеша.
— Нз переживай, — вальяжно успокоил пассажира горбоносый, — нам твои дэнги нз понадобятся. Мы свои зарабатывать будэм.
— Тебя в долю возьмём, — на ухо Кеше доверительно шепнул раскосый.
Грabitь не будут, догадался Кеша.
— Выпустите, меня дома ждуг. Зачем эти шутки?
— Какие шутки? У нас серьёзный проэкт. Будэшь дават прогнозы, как нам лучше дэлат бизнес.

Экстрасенс

— Я к трудовой деятельности не приспособлен. Я экстрасенс.
— Не волнуйся, уважаемый, никто трудиться не собирается, — распылся, словно урок, в ласковой улыбке раскосый.
«Влип!» Глазки у Кеша забегали, и он принялся часто-часто моргать.
Это свойство организма у него всегда проявлялось в опасных ситуациях, в которые последнее время он попадал частенько.

Когда-то Иннокентий Мазини жил тихо и размеренно, но скучно. Тогда его звали Кирилл Мазин и работал на мастером по ремонту телевизоров. После окончания техникума год сидел в мастерской, а потом, поднабравшись опыта, стал ходить на вызовы. Это и определило его судьбу.
Как-то сломался телевизор у знаменитого колдуна Луиджи Бонго. Кеша, починяя технику, следил, как колдун принимает посетителей, и с изумлением подсчитывал в уме оставленные клиентами суммы. Кончилось тем, что он перечислил всю неисправную в доме колдуна технику и, прислушавшись к внутреннему голосу, обнаружил и в себе незаурядные способности. Ему понравилось многозначительно беседовать с людьми, напугать туману и пугать неизвестностью. Ещё до знакомства с колдуном Кеша, бродя по домам, причулился быстро сходиться с клиентами, легко определять, какую можно заломить цену и как выкрутиться из опасной ситуации, если хозяин догадается, что его грубо пытаются обмануть.

На Кешину удачу, большинство людей были легко внушаемыми и очень доверчивыми. Поначалу ему без труда удавалось совмещать починку аппаратуры с целительством и прорицанием. Копаясь в приборах, он приглядывался к обстановке в квартире и ненавязчиво беседовал с хозяевами, потом, выбрав удобный момент, выдавал неожиданную сентенцию, косвенно задевавшую болезную точку в судьбе собеседника. Частенько наживка заглывалась, и встревоженный хозяин бросался задавать вопросы, всё больше распаяясь любопытством. В этот момент Кеша напоминал опытного удильщика. Наживка уже во рту, но ещё не заглочена, и рыбку надо вести осторожно, выжидая момент, когда можно подсечь.
Чем больше практиковался Кеша, тем чаще доводил рыбку до подсака и получал полторную, а то и двойную плату за починку техники. Постепенно доходы от хиромантии стали затмевать заработок мастера. Появились постоянные клиенты, рекламное место в бульварной газетёнке, и Кеша зажил. Доход был ещё не велик, но о постылой работе можно было забыть. Причём Кеша не любил любую работу. Ему одинаково противно было помогать жене по дому,

тёще по огороду и чинить телевизоры. Его призванием было общение с людьми и витийство вокруг тонких материй. Этим занятиям он мог предаваться часами — были бы слушатели.
— Мы смотрели всз раунды тваего сражения, — сказал горбоносый и лаконично заключил, — ты один раз лажанулся, но твои враги лажались больше. С нами лажы быть не должно. Это наше условие.
— Башка отрежу, — ласково подтвердил азиат.
— Мы тебя проверим, — успокоил кудрявый, — я сам гадать умею.
— Приплыли, выходим, — скомандовал круглоголовый Вася.
Машина остановилась перед пятиэтажкой. Двор был грязен и пуст.
Все вышли, лишь Вася остался за рулём.
— Сейчас тебе будет тэст, — сказал горбоносый.
— Скажи, какая квартира самая богата? Гдз больше дэнг?
— Я к трудовой деятельности не приспособлен. Я экстрасенс.
— Не волнуйся, уважаемый, никто трудиться не собирается, — распылся, словно урок, в ласковой улыбке раскосый.
«Влип!» Глазки у Кеша забегали, и он принялся часто-часто моргать.
Это свойство организма у него всегда проявлялось в опасных ситуациях, в которые последнее время он попадал частенько.

«Бандиты или идиоты», — решил Кеша и внимательно оглядел фасад.
На втором этаже он увидел на обшарпанном фоне новенькие окна, привычный на стене кондиционер и спутниковую антенну на балконе.
— Трёхкомнатная на втором этаже, — Кеша указал пальцем.
— Хозяева дома? — спросил кудрявый.
Смеркалось. Занавески были задернуты, и света в окнах не было.
— Нет там никого.
— Охранник есть в подъезде?
Из походов по квартирам Кеша знал, что за такими грязными и давно некрашеными дверями вряд ли есть оборудованное место для консьержки.
— Нет там никого, — уверенно ответил Иннокентий.
— Правильно говоришь, — согласился кудрявый, — а камеры есть?
— И камер нет, — внимательно оглядев фасад, успокоил своих захватчиков Мазини.
Интернациональная троица двинулась к подъезду, но замешкалась у двери. Кудрявый вернулся и торпливо просипел Иннокентию:
— Код какой? Как дверь открыть?

— Мне на расстоянии сложно понять. Надо ауру замка просканировать, — растерянно пробубнил Мазини.
Подойдя к двери, он внимательно оглядел клавиши и одновременно ткнул пальцами в три самые потёртые. Замок податливо щёлкнул, троица скрылась в проёме распахнувшейся двери, а Иннокентий на ватных ногах вернулся к машине.
— Садись, бежать бесполезно, мы знаем твой адрес, — безразличным голосом произнёс круглоголовый.
Через несколько минут из подъезда вывалилась троица, нагруженная вещами под завязку. Они быстро утоптали в багажник сумки, кряхтя и матерясь, с трудом засунули за переднее сиденье большой плоский телевизор, и машина, надсадно рыча стареньким мотором, тронулась.
Колени Иннокентия больно упарились в корпус телевизора, обзор впереди загоразвивал серый матовый экран, а с боков — головы попугачиков.
— Ребята, высадите меня. Я задыхаюсь, — взмолился Мазини.
— Потэрпи, дарагой, скоро дома будэшь, — ласково попросил горбоносый. — Ты нам принёс удачу. Тэпэр будэм работать вместе.
— Как это? — растерянно спросил Иннокентий.

— Как сегодня. Показываешь квартиру и гарантируешь безопасность.
— Не понял, как это?
— Как сегодня! Панэмаешь?
Машина ещё долго кружилась по городу и наконец остановилась.
— Выходи. Завтра заедем нз рано, отсыпаться будэм. У тебя сегодня праздник и у нас праздник. Гулять будэм. Пэрздай привет жене, сыну и дочке, и тещу нз забудь поздравить.
Мазини с трудом выбрался из салона. Ноги у него затекли, колени ломило, в боку колало, в голове стучало. Он оглядел родной двор и осторожно двинулся к двери подъезда. За спиной услышал рёв мотора.
«Может быть, идиоты?» — подумал Иннокентий, глядя вслед иномарке.

В квартиру Мазини заходил, стараясь изобразить на лице торжество победителя. Сын и дочь радостно схватили картонный чек и принялись наперебой гадать, что можно купить на миллион.
Букет цветов Иннокентий протянул жене. Валентина зарылась лицом в розы и заплакала.
— Видишь, а ты не верила! Говорила, что притворяюсь. Теперь захивём!
— Кеша, зачем ты себе-то врёшь? Я надеялась, что хоть там по-честному. А у них тоже ложь.
Из кухни выглянула теща.
— Валюша, не расстраивайся, теперь, может быть, люди не будут над нами смеяться. Всё-таки выиграл.
— Мама, о чём ты? Я думала, что он оставит эту дурь! А теперь что?
— Валя, прекрати! Помогать людям — моё призвание, — по-пешушному выкрикнул Мазини.
— Конечно, — язвительно осадила его теща. — Дома тебя и лампочку не заставишь ввернуть.
— Ладно, не будем сорориться, — вытирая слёзы, попросила Валентина. — Пойдёмте ужинать. Дети за стол! Папа голоден.
Иннокентию хотелось праздника. Но праздник не получился. На душе скребли кошки. Валентина сидела грустная и шампанское лишь пригубила. Мазини, подбадривая себя, залихватски осушил залпом полный бокал и принялся рассказывать, как он обставил своих соперников. Валентина делала вид, что внимательно слушает, но сама думала о своём, и получалось, что Иннокентий развлекает самого себя. Нервное напряжение сказалося, и глаза победителя стали закрываться. Мазини, на голод раздвываясь, прошёл в спальню, рхнул на супружеское ложе. Проснулся среди ночи. Стояла звенящая тишина. Он протянул руку в сторону жены, но ладонь нащупала лишь сматое одеяло. Иннокентий двинулся по квартире в поисках Валентины. На кухне никого не бы-

ло. Он всласть попил компота и двинулся в сторону детской, но по дороге услышал, что из его кабинета-приёмной доносятся какие-то звуки, аккуратно приоткрыл дверь.
Перед глазами, которые Мазини развесил, чтобы убедить клиентов в связях с высшими силами, на коленях стояла Валентина и истово шептала:
— Господи, спаси мою семью, вразуми моего мужа. Останови его, Христа ради! Не дай ему погибнуть!
Говорила Валентина монотонно, тихим голосом, но с необычайной силой. Шёпот заполнял комнату до краёв. Жена была в полупрозрачной ночной рубашке. Из-под округлых ягодиц трогательно выглядывали босые розовые ступни. Она мерно отбивала поклоны, и, когда голова склонялась, то волосы, в свете дрожащей свечи, рассыпались золотым веером по полу.
Несколько секунд Мазини не мог прийти в себя от завораживающей картины, но постепенно его взгляд сосредоточился на проресвечивающих сквозь сорочку аппетитных формах супруги. Он почувствовал непреодолимое желание и нетерпеливо кашлянул. Валентина испуганно ойкнула и растерянно поднялась с колен. Дрожащий свет свечи, пронизывающий ночную рубашку, ещё больше возбудил Иннокентия.
— Ну, что ты? Всё будет хорошо. Не пугайся.
Он обхватил её за талию и почувствовал, как под рукой дрожит горячее тело. Крепко прижал к себе и нетерпеливо прошептал:
— Теперь не убежишь от меня.
— Не надо, Кешенька, давай спать, — жалобно проговорила Валентина.
По голосу он понял, что жена заплакала, и это задело его ещё больше.
— Надо, ещё как надо, — срывающимся голосом прохрипел он и, задрвав до подмышек рубаху, повалил её на диван, на котором осматривал посетителя и творил над ними магические пассы.
Валентина лежала бездвижно, беззвучно текли слёзы, мокрый холод которых зашедший в неистовстве Иннокентий ощущал на своём лице. Наконец он, как зверь, истомно простонал и, обессиленный, отвалился навзничь. Хотел напоследок сказать супруге что-то ласковое, но сознание его спуталось, и он сыто захрапел.

Проснулся Иннокентий поздно. В квартире никого не было. Он плотно позавтракал. Допивая приторное какао, вспомнил о лёгком ночном приключении и плотоядно ухмыльнулся — не истрачена ещё силушка!
В неподнятом настроении Иннокентий вышел на улицу и оторопело остановился. Перед подъездом стояла потрёпанная иномарка. Опершись тощим задом на капот, перед ней вальяжно покуривал горбоносый.
— Отдыхнул, дарагой? Тыпер прынимаемся за работу.
Ноги у Иннокентия стали ватными, во рту пересохло.
Надо отметить, что Кеша был человеком впечатлительным и с лёгкостью убеждал в желаемом в первую очередь самого себя. О вчерашней поездке он не забывал, но неприятные воспоминания покрывались туманной завесой и представлялись недоразумением.
— Садись, уважаемый. Едэм новый объект осматривать.
Вечером Иннокентий, вконец измотанный и раздвоенный встречей с гол-компанией, шёпотом рассказывал о произошедшем Валентине. Та смотрела на мужа полными ужаса глазами.
— Понимаешь, они всё равно попадутся. А я пойду как соучастник, а то ещё хуже — как организатор. Они полные идиоты — верят каждому моему слову, считают, что мои предсказания — гарантия их безопасности.
— Объясни им, что ты можешь ошибиться.
— Я пытался намекать, что гарантий не даю, но они не верят и грозят зарезать.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла беда.
Валентина утёрла слёзы, вся подобралась, черты её лица обострились. В голосе зазвучала непреклонная уверенность.
— Надо идти в полицию. Это единственный выход.
— Ты что, ментов не знаешь? — отчаянно замахал руками Иннокентий. — Пропал я.
— Чувствовала, предупреждала тебя. Вот и пришла

ВЗАТРАВДУ!

ОПЕРАЦИЯ «Ы!»,
ИЛИ РЕБ ТА С НАШЕГО МУДОДА

Владимир Жириновский — доктор юридических наук, а главное — самый влиятельный на свете либерал-демократ — в эти тревожные дни снова выступил с инициативой. Всем известно: если Жириновский выступает в полосатой тужурке и жёлтой бабочке — значит, он шутит. Разряжает обстановку. Но тут предмета не сработала: слишком серьёзная тема! «Операцию назовём «Ы!»... — А почему «Ы!»? — Чтоб никто не догадался!» — помните, было такое остроумное кино? Так вот Владимир Вольфович предложил изничтожить эту самую букву «Ы», а заодно и соответствующий звук, который, оказывается, оскорбляет слух просвещённого человека. Тут, конечно, сыграла роль фамилия героя. Ведь обладатель фамилии «Жириновский» с детства зубок знал правило «жи, ши пиши с буквой И!». А злоупотребление такими правилами приводит к дискриминации буквы «Ы»...

Есть у меня сосед — заслуженный учитель, русскую литературу в массы несёт. И в смысле правописания сеет разумное, доброе, вечное. Я к нему: «Караул! Русский язык буквы лишают». А он: «Спокойно! В нашу ГБОУ СОШ такой разрядки не поступало...» — «Куда?» — «Вальма-матер, ГБОУ СОШ». Тут-то я и понял, почему нас никакие инициативы уже не удивляют — и мы готовы в любой ситуации «Быстро уливаться».

ГБОУ СОШ — ведь так теперь называют школы. А есть ещё и многочисленные МУДО — Муниципальные учреждения дополнительного образования. И замечательные МУДОды — Муниципальные учреждения дополнительного образования дошкольников. Иногда — с романтическими дополнительными названиями. Например, есть МУДОД «Чапаёнок», имеется и «Дюймовочка». И мудочки — от важные, как всадники Чапая — по всей стране занимаются внедрением ПНПО, то есть — приоритетного национального проекта «Образование». А на вершине пирамиды — УОМО, сиречь Управление образования муниципального образования. Образование образования — ведь это ни од-

ному Ломоносову в голову бы не пришло.

Вот был когда-то в России Царскосельский лицей (он же, между прочим, — Саркосоельский лицей). Безо всяких ГБОУ. Лицей — слово тоже вроде чужое, но русским языком давненько переваренное. От него и прилагательные получают такие, что любого дорого вспоминать: «Лицейская годовщина», «лицейское братство». А «мудодское братство»? С таким и лужёный желудок не справится. Или представьте себе стихи: «Чем чаще празднует МУДОД // Свою святую годовщину...». Не склеивается...

Вообще-то и раньше формально школы назывались не просто школами. Были они городскими, средними и относились к определённой району. Но ни одному учителю не приходило в голову рассказывать о себе с такими бюрократическими приседаниями. Говорилось просто: «Работаю в 45-й школе». А в наше время это вошло в состав крови: не школа, а ГБОУ или МОУ СОШ, не замены, а ЕГЭ... Произносить следует бодро, с гордостью и со значением.

Сразу появляется ореол таинственности. Канцелярская романтика! Почему она многих захватила именно в наше время? То ли вкусы подпортились, то ли тоска по идеалу взяла своё. Нам мало личного успеха, хочется авторитетной этикетки, убедительного ярлыка. Не мы первые начали высмеивать аббревиатуры. Ещё во времена былинные звучали со сцены Дворца съездов острые куплеты: «Марки есть сельхозмашин КХУ, КХ-1. Там такие марки есть, что неприлично велух прочесть!» После концерта производителям полезной техники пришлось искать более благозвучные названия... А МУДОды, боюсь, снова устоят под ветрами преобразований. И буква «Ы», надеюсь, нигде не исчезнет. Так что не время нашим ГБОУ СОШ переучиваться по части алфавитов. Фамилия моя будет писаться по-прежнему:

ЗАХАР
ГУСТОМЫСЛОВ

ПОЛИТИК

ПИСЬМО ОБАМЕ

Господин Барак Обама!
Обращаюсь лично к вам.
Не разыгрывайте драму,
Вам она не по зубам.

И актёр вы не от Бога!
В первом акте был курьёз,
Где от первого же слога
Рассмешили всех до слёз!

И эмоции не к месту,
И улыбка невпопад,
А от санкций, как известно,
И у вас начнётся спад!

Не беснуйтесь в истерии,
Как Адольф в былых годах,
Не грозите вы России
И народу в городах!

Не пытайтесь нос засунуть
В наши русские дела,
На людскую память плюнуть,
Что к Победе привела!

И хоть мы не будем мешкать —
Где Россия, там и Крым,
— Победим без всякой спешки
И крымчан не предадим!

Татьяна КУТАШЁВА

ЧИТАЛКА

Музы, конфузы
и крепкие узы

Новый сборник «Невский смех» (СПб.: ИПП «Родные просторы», 2013) имеет подзаголовок «Сатира и юмор писателей Петербурга». Вынесенные на обложку эти слова являются хорошим пиаром — литераторы с берегов Невы зарекомендовали себя мастерами во всех литературных жанрах, в том числе и в сатире.

Классические имена напоминают здесь излишне. Что касается современников, то чаще всего на 16-й полосе «ЛП» встречались авторы, если так

СТЕНА АСТА КЛУБА «РОГА И КОПЫТА»

ПОЛИТИКА

Думой Голоножской области принят закон о смешанной системе выборов депутатов. Отныне одна часть будет избираться из спортсменов, отличившихся на летних Олимпийских играх, а вторая — на зимних.

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ

Как стало известно из достоверных источников, для высокопоставленных чиновников в следственных изоляторах города Забойска будут оборудованы одноместные 13-комнатные камеры.

Валентин ЧЕРВЯКОВ

можно выразиться, кучкующиеся вокруг журнала, простите за каламбур, «Вокруг смеха». В новом сборнике читатели познакомятся с творчеством членов юмористического клуба «Музы и конфузы», существующего при редакции питерского журнала «Невский альманах». Их произведениями присущей интеллигентности и сдержанности. Они не грешат скабрёзными шутками ниже пояса и неистребимой туповатостью, присущей телевизионной дешёвке. Уже за одно это — спасибо.

В трёх разделах книги (поэзия, проза, пародии) представлены произведения 12 авторов (ну, прямо филиал «Клуба 12 стульев»). Фамилия составителя скромно не указана, но с большой долей вероятности можно предположить, что таковым является суперэнергичный главный редактор «Невского альманаха» Владимир Скворцов, которому вчера, 25 марта, стукнуло 60. С чем его категорически поздравляем.

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

Собирали в конницу коней,
Но поизмельчали что-то кони.
Были кони — стали просто пони,
Ну и взяли в понницу поней.

Понский волос украшает гриву,
Не грызёт понёк своих удил.
— Что не ржёшь ты нынче, понь ретивый? —
В первой понной понник спросил.

— Нет у нас безумства и отваги,
Понной гвардии здесь вовек не быть.
Мы воше-то мирные поняги,
Можем понку разве повозить.

Понокрад нас не крадёт подавно,
Поневоды держат за ослиц.
Понским молоком мы только славны
От милейших понских поблывц.

Понь-огонь — звучит неблагозвучно,
Стыдно так сказать о жеребце...
Нам бы всем поням в свою понюшню,
Чтоб овса подсыпали понюшку
И сенца подбросили в понце.

Владимир ПОН... простите, ПАНКОВ

ВЫСТАВКА

«Семена духовные по вселенной рассеивать...»

Выставка экслибриса «Великая русская книжность» приурочена к 450-летию выхода в свет первой русской печатной книги «Апостол» Ивана Фёдорова

Рассказывает директор Музея экслибриса и миниатюрной книги Людмила ШУСТРОВА:

Один из самых ранних экслибрисов, посвящённых первопечатнику и представленный у нас, датируется 1902 годом. Неизвестный художник воспроизвёл на нём медаль с изображением Ивана Фёдорова, выпущенную в 1883 году, к 300-летию смерти первопечатника. Раскрытая книга, наличник окна в русском стиле с надписью: «шкаф/ полка/ №...». Под наличником надпись: «Изъ книгохранилища А.А. Сидорова». Владелец этого оригинального книжного знака был полный тёзка всем известному выдающемуся учёному, искусствоведу, коллекционеру, профессору Алексея Алексеевича Сидорова. Этот А.А. Сидоров (1864—?) был киевским цензором, председателем Московского комитета по делам печати, сотрудником различных периодических изданий, членом нескольких учёных обществ. Библиотека цензора состояла из более 3000 книг по истории, литературе, беллетристике и польскому вопросу.

Второй, не менее примечательный, экслибрис Н.П. Дмитриевского (1890—1938), выполненный в Вологде в 1925 году, — «Из книг В.Я. Адарюкова». В его композицию художник поместил фрагмент памятника первопечатнику в Москве. Выдающийся учёный, библиофил и коллекционер Владимир Яковлевич Адарюков (1863—1932) оставил значительный след в отечественной культуре, в том

числе и в экслибрисном движении своего времени, как автор книг, вошедших в число основополагающих для науки о книжных знаках.

Ещё один знак 1925 года, из представленных на выставке, сделан художником А.Д. Силиным (1883—1942) — «Из книг Н.П. Проскурнина». Николай Павлович Проскурнин (1888—1966) был примечательной личностью в области русского книгопечатания. В первые послереволюционные годы он организовал в своём родном городе Ростове-на-Дону полиграфическую

школу. Проскурнин одновременно работал техническим руководителем типографии Южно-Донского союза кредитных обществ. На складе лежал своевременно полностью не реализованный тираж календаря на 1919 год. Поскольку обратная сторона листов календаря была пуста, Проскурнин решил напечатать на них свою книжку «Изобретение книгопечатания и начало его в России». Так появилась единственная в своём роде и очень редкая книжка, поскольку «тираж» её был минимальный.

На выставке представлен 161 книжный знак 92 художников из 36 городов РФ, а также из Белоруссии, Украины, Казахстана, Литвы, Германии, Израиля, Греции, США.

Большинство знаков — это портретные экслибрисы. Изображение Ивана Фёдорова не сохранилось или его не было совсем, что дало художникам право творчески подходить к нему. Это наблюдается в работах художников Е.Н. Голяховского, В.А. Дубинского, Г.А. Еремеева, В.С. Житникова, Б.Л. Ингоря, Н.С. Карасёва, Е.И. Кузнецовой, В.В. Покатова.

Значительно число знаков, в композицию которых входит известный памятник Ивану Фёдорову скульптора С.М. Волнухина (1909 г.). Они выполнены художниками Г.Л. Ратнером, Б.А. Малининым, А.И. Калашниковым, В.В. Кортвицем, Р.В. Копыловым, Ю.И. Космыниным, В.А. Зверевым, А.С. Черновым, А.И. Юпатовым и др. Но есть изображение другого памятника первопечатнику, поставленного во Львове скульпторами В. Борисенко и В. Подольским в 1977 году. Его взяли за основу знака художники Б.А. Малинин, Б.Н. Романов, В.И. Хворост.

В экслибрисах художников Н.М. Бондаренко, Н.Я. Великанова, Н.В. Ильина, Л.А. Иванова, О.И. Криворучко, А.С. Мистецкого и др. воспроизводится печатный станок Ивана Фёдорова или его типографские знаки, смысл которых до конца остался неразгаданным.

В малой форме книжной графики удивительно отражается многогранное творчество Ивана Фёдорова, посвятившего свою жизнь великой цели: «Семена духовные по вселенной рассеивать и всем по чину раздавать духовную эту пищу».

АЛМАЗНЫЙ ФОНД

16 марта скончался писатель Виктор Славкин. Виктор Иосифович был постоянным автором 16-й полосы «ЛП», дважды становился лауреатом премии «Золотой телёнок»: в 1975 году, за рассказ «Крик души» (№ 28) и в 1980-м за рассказ «Удивительный выпуск» (№ 48). Он автор нескольких книг, где в основном публиковал свои драматургические произведения. А юмористические рассказы остались на страницах газетной и журнальной периодики, в коллективных сборниках. Предлагаем читателям один из них. Он написан в характерной для В. Славкина абсурдистской манере, где реальность переплетается с фантастической, создавая тем самым новый гротесковый мир.

Тихая комната

Я очень не люблю, когда свистят в комнате. Но стоит нам усесться за чертёжные доски, как мой сосед справа начинает насвистывать. Это помогает ему работать, а я не знаю, что мне делать от злости. Я начинаю постукивать карандашом по столу. Тогда сосед слева, который не переносит стука, начинает шуршать бумагой. Этого не терпит наша секретарша. Она встаёт со своего места, идёт к окну, вынимает расчёску и скребёт ею по стеклу. От скрежета шевелятся волосы на голове у бухгалтеря. Чтобы как-то успокоить себя и дождаться другим, он поёт песни из репертуара Роберттино Лоретти. Его пенни — удар по тонкому музыкальному слуху главного инженера. Тот вынимает из коробки майского жука и начинает им жужжать. Тогда старший чертёжник подражает голосу королевы. Это очень действует на нервы самому тихому человеку — нашему начальнику. Начальник подходит к куску рельса, который висит в углу комнаты, и бьёт в него бронзовым чернильным прибором. Так мы работаем до обеда.

После обеда мой сосед справа начинает свистеть громче. Я сильнее стучу карандашом. Сосед слева что есть силы шуршит бумагой. Секретарша тщательно скребёт расчёской по стеклу. Бухгалтер начинает петь песни из репертуара Имы Сумак. Главный инженер вынимает из коробки ещё двух жуков. Старший чертёжник орёт, как королева перед отлётом. Начальник, разведшись до пояса, с размаху бьёт в рельс. В пять часов к этим звукам прибавляется звонок, и всё стихает. Мы уходим домой. Отдыхать.

Однажды к нам в отдел назначили нового сотрудника. Утро началось как обычно. Сосед засвистел. Я застучал. Секретарша заскребла. Бухгалтер запел. Главный инженер зажуужал. Старший чертёжник замычал. Начальник забил. А новенький молчит. Мы сильнее. Молчит. Мы подумали: может быть, мы просто не слышим. Мой сосед перестал свистеть, прислушался. Тогда я бросил стучать. Другой сосед, в свою очередь, кончил шуршать. За ним прекратили скрестить, петь, жужжать, мычать и бить все остальные. В нашем отделе сразу стало тихо. Теперь нам не оставалось ничего больше, как работать. И вдруг оказалось, что это утомляет ещё сильнее, чем шум в комнате. К пяти часам я буквально валился с ног. Прошли день, два, три...

Так больше продержаться не могло. И к концу недели нового сотрудника уволили. За разложение трудовой дисциплины.

Виктор СЛАВКИН

27 АПРЕЛЯ 19:00 CROCUS CITY HALL

ПРАЗДНИЧНЫЙ КОНЦЕРТ

ХОР

СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

0+

(499) 55 000 55 | www.crocus-hall.ru

93 777 37 Ticketland

Partezur 2580000

Мобильный 6720-720-0 MASSRUM

665 9999

CONCERT (03) 644 2222

Ведущий Аукционный дом бесплатно оценит и реализует вашу библиотеку на торгах. Срочный выкуп. Тел. + 7 495-695-2784.